

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА № 1 (73) 2026

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет управления и инновационных технологий»**

Журнал издается с 2008 года

Распространяется по подписке на всей территории РФ
Подписной индекс в Интернет-каталоге «Пресса России» – 65999

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник Екатеринбургского института» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.1 «Экономическая теория» (экономические науки)

5.2.4 «Финансы» (экономические науки)

Адрес и контакты редакции:

109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32 Б, каб. 302/2
Тел.: +7 (916) 909-73-56
<https://uuait.ru/>
e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Публикуются материалы, прошедшие процедуру независимого рецензирования.
Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
Мнение редакции может не совпадать со мнением автора.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского института» обязательна.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-30522 от 12.12.2007

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ISSN 1997-6968

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист»,
тел. +7 (495) 545-37-10
Подписано в печать 03.05.2026.
Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 10.
Печать цифровая. Заказ № 73 от 08.05.2026. Тираж 200 экз.

Редакционный совет

Волков Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор (главный редактор, председатель редакционного совета)

Милов Павел Олегович – кандидат юридических наук, доцент (заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционного совета)

Аулов Владимир Константинович – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Забайкальского края, судья в почетной отставке

Баженов Николай Иванович – кандидат юридических наук, доцент

Берлов Артур Валерьевич – доктор исторических наук, доцент

Васильева Инна Владимировна – доктор экономических наук, доцент

Вегера Светлана Григорьевна – доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Галдобина Светлана Владимировна – доктор исторических наук, профессор

Горелова Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент

Дамаскин Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Иванов Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор

Карпов Виктор Петрович – доктор исторических наук, доцент

Красненкова Елена Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент

Кушнир Андрей Михайлович – доктор экономических наук, профессор

Ломакин Олег Евгеньевич – доктор экономических наук, доцент

Макаров Иван Николаевич – доктор экономических наук, доцент

Максимов Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент

Марков Андрей Кириллович – доктор экономических наук

Матвеев Олег Викторович – доктор исторических наук, доцент

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор

Можаев Евгений Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор

Осипенкова Ольга Юрьевна – доктор экономических наук, профессор

Панков Дмитрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор (Беларусь)

Печень Николай Анатольевич – доктор исторических наук, профессор (Беларусь)

Родин Рубин Владиславович – кандидат исторических наук

Серегин Вячеслав Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Туганов Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Шайпак Леонид Александрович – доктор исторических наук, профессор

Шинкарева Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Волков Александр Павлович,

главный редактор, доктор исторических наук, профессор

Милов Павел Олегович,

председатель редакционной коллегии, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент,

член-корреспондент Российской академии естественных наук

Казаков Александр Александрович,

ответственный секретарь

Шведова Марина Федоровна,

научный редактор, кандидат социологических наук, доцент

Савеличев Михаил Юрьевич,

выпускающий редактор

Члены редакционной коллегии

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, профессор

Манохин Игорь Викторович, кандидат исторических наук

Мезенцева Татьяна Мартемьяновна, доктор экономических наук, профессор

Оболенская Юлия Александровна,

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент

Фиров Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор

Шамаров Вячеслав Матвеевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Евдокимова Юлия Викторовна, Шинкарёва Ольга Владимировна, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОМ РОССИИ	
Yulia V. Evdokimova, Olga V. Shinkareva, MODERN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF MONETARY POLICY BY THE BANK OF RUSSIA	5
Зубов Сергей Александрович, Твердынин Николай Михайлович, Тихонова Ольга Александровна, Мирзоянц Сергей Генрихович, МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ	
Sergei A. Zubov, Nikolay M. Tverdynin, Olga A. Tikhonova, Sergey G. Mirzoyants, INTERNATIONAL METHODS OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF NUCLEAR POWER ENGINEERING	11
Кушнир Андрей Михайлович, ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ МОДЫ	
Andrei M. Kushnir, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE FIELD OF FASHION	18
Орлов Александр Викторович, Горбунов Виктор Викторович, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ПРИМЕНЕНИЮ BSC В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА	
Aleksandr V. Orlov, Victor V. Gorbunov, METHODOLOGY FOR TRAINING MANAGERIAL PERSONNEL IN APPLYING BSC WITHIN THE REGIONAL FINANCIAL STABILITY MONITORING SYSTEM.....	24
Прусова Вера Ивановна, Гусейналиев Вагиф Алиханович, Дицкий Владимир Аркадьевич, Хасан Исра Камаладдиновна, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛЕЙ МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ	
Vera I. Prusova, Vagif A. Gusejnaliev, Vladimir A. Diczkiy, Isra K. Khasan, FORECASTING KEY SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIA USING MULTIPLE REGRESSION MODELS	28
Усторханов Лингур Саид-Хамзатович, Кушнир Андрей Михайлович, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ АНИМАЦИОННЫХ БРЕНДОВ	
Lingur S. Ustorkhanov, Andrei M. Kushnir, THEORETICAL ASPECTS OF ANIMATION BRAND PROMOTION.....	38
Шайтан Борис Ильич, Комаров Денис Алексеевич, ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	
Boris I. Shaitan, Denis A. Komarov, EVOLUTION OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION IN ECONOMIC SCIENCE.....	42
Юматов Максим Сергеевич, МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	

Maksim S. Yumatov,

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE DEFENSE INDUSTRY COMPLEX..... 49

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков Александр Павлович, Берлов Артур Валерьевич,

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ 80-Х ГГ. XX ВЕКА:
НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Aleksandr P. Volkov, Artur V. Berlov,

MILITARY-PATRIOTIC MOVEMENT IN THE LATE 1980S: UNTAPPED OPPORTUNITIES..... 58

Подъяконов Владимир Михайлович,

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ А.Н. РАДИЩЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Vladimir M. Podyakonov,

A.N. RADISHEV`S SOCIO-POLITICAL THEORY IN THE CONTEXT
OF THE THEORY OF RUSSIA`S STATE AND POLITICAL STRUCTURE 63

Чумаслова Евгения Владимировна, Соболева Жанна Владимировна,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В.И. МЕЖОВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Evgenia V. Chumaslova, Zhanna V. Soboleva,

BIBLIOGRAPHIC PROJECT BY V. I. MEZHOV IN THE CONTEXT OF STUDYING RUSSIAN CHARITY 68

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков Артем Александрович,

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИЗМА В ПРАВЕ

Artyom A. Volkov,

THE ROLE AND IMPORTANCE OF HUMANISM IN LAW 73

Тарасов Евгений Александрович,

АВТОПОДСТАВЫ И ХИТРОСТИ: КАК АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ЗАЩИЩАЕТ ОТ МОШЕННИКОВ ОСАГО

Evgenii A. Tarasov,

AUTOMOTIVE SCAMS AND TRICKS: HOW AUTO TECHNICAL EXPERTISE
PROTECTS AGAINST COMPULSORY MOTOR INSURANCE (OSAGO) FRAUD..... 78

УДК 336.74

Евдокимова Юлия Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова; доцент кафедры экономики, финансов и капитала, Российский государственный социальный университет, Москва, uaevdokimova@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет; доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва, shinkareva_ol@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОМ РОССИИ

Аннотация. В рамках данного научного исследования авторами была рассмотрена современная специфика реализации денежно-кредитной политики, осуществляемой Центральным Банком Российской Федерации в текущих условиях. Представлены существующие режимы таргетирования и инструменты их реализации, детализирован действующий на данный момент режим. Рассмотрены новые факторы и риски последних лет (санкционные, валютные, кредитные, бюджетные и демографические риски), оказывающие несомненное влияние на необходимость изменений в денежно-кредитной политике страны. Изучены и обобщены позитивные результаты стабильности цен в фокусе стратегических инициатив: роста качества жизни и благосостояния населения на национальном уровне. Представлены данные, иллюстрирующие отсутствие прямой взаимосвязи уровня инфляции и роста экономики государств. Рассмотрены и кратко представлены условия реализации базового, дезинфляционного, проинфляционного и рискованного сценариев среднесрочного национального экономического развития.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Банк России, ключевая ставка, ценовая стабильность, таргетирование инфляции.

Для цитирования: Евдокимова Ю.В. Шинкарёва О.В. Современные подходы к вопросам реализации денежно-кредитной политики Банком России // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 5-10.

Yulia V. Evdokimova,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University; Associate Professor at the Department of Economics, Finance and Capital, Russian State Social University, Moscow, uaevdokimova@mail.ru

Olga V. Shinkareva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University; Associate Professor at the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, shinkareva_ol@mail.ru

MODERN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF MONETARY POLICY BY THE BANK OF RUSSIA

Abstract. Within the framework of this scientific study, the authors considered the temporal specifics of the implementation of monetary policy implemented by the Central Bank of the Russian Federation in the current conditions. The existing targeting modes and tools for their implementation are presented, the current mode is detailed. New factors and risks of recent years (sanctions, currency, credit, budgetary and demographic risks) have been identified, which have an undoubted impact on the need for changes in the country's monetary policy. The positive results of price stability in the focus of strategic initiatives were studied and summarized: the growth of the quality of life and well-being of the population at the national level. Data

are presented illustrating the absence of a direct relationship between the level of inflation and economic growth of states. Conditions for implementation of basic, disinflationary, proinflationary and risk scenarios of medium-term national economic development are considered and briefly presented.

Keywords: monetary policy, Bank of Russia, key rate, price stability, inflation targeting.

For citation: Evdokimova Yu.V., Shinkareva O.V. (2026) [Modern approaches to the implementation of monetary policy by the bank of Russia]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 5-10 (In Russian).

Общепринятой целью денежно-кредитной политики государства выступает защита устойчивости национальной валюты, что прямо указано в статье 75 Конституции РФ. Таким образом, денежно-кредитная политика – это непрерывно осуществляемый комплекс мероприятий, направленных на достижение цели. Некоторые центральные банки формируют дополнительные цели, однако Центральный банк РФ в качестве целевого ориентира принимает исключительно ценовую стабильность, которая рассматривается через призму инфляции потребительских цен.

Денежно-кредитная политика Банка России долгое время была сфокусирована на поддержании стабильности валютного курса. На данный момент времени, начиная с 2014 года, курс Центрального банка РФ ориентирован на таргетирование инфляции.

Виды режимов таргетирования многообразны.

Инфляционное таргетирование подразумевает установление допустимого диапазона инфляции с реагированием на отклонение от целевого значения. Государства с развитой экономикой формируют таргет по инфляции на уровне 2 %, а страны с формирующимся рынком – от 4 %. Для таргетируемой инфляции характерна предсказуемость и долгосрочность. Основным инструментом при таргетируемой инфляции выступает устанавливаемая центральным банком ключевая ставка.

Монетарное таргетирование направлено на формирование центральным банком ориентиров в рамках денежных агрегатов и денежной массы в стране в целом. Монетарное таргетирование оказывает влияние на экономический рост, базработицу и уровень инфляции.

Таргетирование валютного курса предусматривает его фиксацию посредством привязки стоимости национальной валюты к стоимости товара, к стоимости наиболее стабильных мировых валют. Основными инструментами выступают валютные интервенции, ускорение или замедление девальвации местной валюты.

Таргетирование номинального ВВП проводится путем установления конкретного значения данного ориентира с последующим использованием инструментов, направленных либо на рост экономики, либо на его снижение (допустим, при слишком быстрых темпах роста). Данный режим таргетирования

признается многими экономистами и аналитиками в качестве эффективного.

Методика

Представленное авторами научное исследование направлено на изучение денежно-кредитной политики Банка России, которая и выступает объектом данной научной статьи. Ретроспективный анализ последовательной реализации Банком России денежно-кредитной политики и ее итогов, отразившихся разнотипно на национальном банковском секторе и экономике государства в целом, дополнен синтезом. Статистические данные, являясь основой некоторых итоговых выводов, взяты за достаточно продолжительный период – 10 лет, что позволяет более объективно провести оценку мероприятий, заложенных в основу денежно-кредитного регулирования, а также их итогов. Целью данного исследования является анализ результативности проведения Банком России мероприятий в рамках национальной денежной и кредитной сферы, что реализовано на основе авторской тематической выборки официальных материалов и мнений научного сообщества. Результатом данного исследования является формирование авторских выводов, позволяющих в дальнейшем послужить базой для последующих научных исследований в контексте данной тематики.

Результаты

Денежно-кредитная политика Банка России на прогнозируемый трехлетний период, с 2026 г. по 2028 год, не меняет целевой ориентир, декларируя ценовую стабильность в качестве условия экономического роста, достигаемую посредством таргетирования инфляции и удержания низкой инфляции на уровне 4 % годовых [8]. Основными инструментами выступает ключевая ставка и коммуникация. Представлено постофактумное действие ключевой ставки, то есть необходимость последующего ожидания на период от 3 до 6 кварталов, чтобы результат решений в рамках денежно-кредитной политики был отражен в динамике цен. Далее (см. Таблицу 1) продемонстрированы динамика инфляции и ключевой ставки за 2014-2025 года.

Перегрев кредитования повлек за собой рост темпа инфляции, что привело к необходимости осуществления жесткого денежно-кредитного регулирования, резкого увеличения ключевой ставки в последние 2 года. Следствие этого шага стало падение

Динамика инфляции и ключевой ставки за 2014-2025 года

Год	Уровень инфляции, %	Ключевая ставка, динамика (начало-конец года), %
2014	11,4	5,5-17
2015	12,9	17 -11
2016	5,4	11 -10
2017	2,5	10 7,75
2018	4,2	7,75
2019	3,0	7,75-6,25
2020	4,9	6,25-4,25
2021	8,4	4,25-8,5
2022	12,0	8,5-7,5
2023	7,4	7,5-16
2024	9,5	16-21
2025	5,7 (прогноз)	21-16

Источник: [6].

инвестиционной активности и потребительского спроса. Далее рассмотрим динамику ВВП и инфляции по годам, в период с 2014 по 2025 год (см. Таблицу 2).

Главный индикатор экономического роста, ВВП, показал в 2025 году движение к технической рецессии. Сценарные подходы, предлагаемые банком России на последующие годовые периоды, учитывают необходимость плавного смягчения денежно-кредитной политики посредством последовательного снижения ключевой ставки, а также небольшой рост ВВП, в пределах 2,5 % годовых, и инфляцию в пределах 4-5 % годовых, в рамках базового сценария. Базовый сценарий признается наиболее вероятным с точки зрения его последующей реализации. Однако базовый сценарий рассчитан на высокий рост инвестиций, что даст возможность достижения сбалан-

сированного роста экономики. Дезинфляционный сценарий предусматривает рост ВВП до 3 % годовых в 2026 году при годовой инфляции 3,5-4,5 % годовых. Проинфляционный сценарий подразумевает достижения инфляции в 2026 году на уровне 5-6 % годовых при динамике роста ВВП на 1-2 % годовых. Рисковый сценарий предусматривает самый пессимистичный ход событий: инфляцию на уровне 10,5-12,5 % (2026 год), падение ВВП до – 3,5 % (2026 год). Изменения взаимодействия денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики призваны дать положительный эффект, с позиций, предусматривающих обеспечение целевых ориентиров согласно статье 34.1 Федерального закона от № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»:

- устойчивость национальной валюты;

Таблица 2

Динамика ВВП и инфляции за 2014-2025 года

Год	Динамика ВВП, %	Уровень инфляции, %
2014	0,7	11,4
2015	- 2,0	12,9
2016	0,2	5,4
2017	2,8	2,5
2018	2,2	4,2
2019	- 2,7	3,0
2020	5,9	4,9
2021	8,4	8,4
2022	- 1,4	12,0
2023	4,1	7,4
2024	4,3	9,5
2025	1,0 (прогноз)	5,7 (прогноз)

Источник: [11].

- ценовой стабильности;
- становления возможностей для сбалансированного и устойчивого роста национальной экономики.

Обсуждение

Современная денежно-кредитная политика Банка России, помимо классически сложившихся рисков, вынуждена учитывать новые факторы, во многом порожденные событиями 2022 года, включая санкционные, валютные, кредитные, бюджетные и демографические риски [5; 7; 9; 10]. Необходимость всестороннего анализа данных факторов и рисков событий для достижения генеральной цели денежно-кредитной политики (ценовая стабильность), сформированной Банком России, становится ключевым вызовом в текущем временном периоде.

Относительно новым этапом становится развитие коммуникации с широкой общественностью, что позволяет Банку России минимизировать инфляционные ожидания, увеличить доверие к существующей денежно-кредитной политике и реализовать прогнозируемость процентных ставок в банковском секторе. Для широкой общественности денежно-кредитная политика Банка России порождает острый конфликт интересов, основанный на том, что более предпочтительно: дешевые кредиты (при низком уровне ключевой ставки) или высокодоходные депозиты (при высоком уровне ключевой ставки). Инвестиционная и сберегательная модели поведения – конфликтны по своей сути, исходя из разницы интересов кредиторов и заемщиков.

Рассматривая денежно-кредитную политику как часть национальной экономической стратегии, можно отметить ее обязательную направленность на повышение благосостояния населения. Стабильность цен дает возможность сохранить доходы и сбережения субъектов экономики, что позволяет населению и бизнесу стратегически планировать управление денежными средствами. Стабильность цен увеличивает доступность кредитования для бизнеса. Минимизация рисков резких ценовых сдвигов

дает возможность банкам снизить премию за риск, включенную в процентные ставки по банковским кредитам, таким образом, активизируются инвестиционные процессы и экономическое развитие. Стабильность цен позволяет компаниям осуществить стратегическое инвестиционное планирование, что приводит к большей устойчивости и возрастанию возможностей дальнейшего развития бизнеса, увеличивает потенциал экономического развития на национальном уровне, повышая рост благосостояния населения. Стабильность цен приводит к росту доверия населения и бизнеса к национальной валюте, увеличивая интенсивность использования российского рубля, что способствует оптимизации валютного курса. Колебания валютного курса неоднородно влияют на ценообразование акций и облигаций. В большей степени они оказывают влияние на акции, в меньшей степени – на облигации. Динамика курса валют влияет на ожидания инвесторов относительно финансовых показателей компаний. Стабильность цен позволяет избежать роста расходов бюджета на реализацию долгосрочных программ, увеличивает в целом доверие населения к государству, позволяя осуществлять финансовое планирование в рамках бюджетов семейных хозяйств, увеличивать его горизонт, что способно способствовать росту рождаемости. Однако, возникают вопросы: приводит ли управление размером ключевой ставки к снижению уровня инфляции в стране? К достижению ценовой стабильности? К экономическому росту как конечной цели, способствующей увеличению благосостояния и качества жизни населения страны? Практика реализации центральной денежно-кредитной политики с позиций монетарного подхода утратила свою эффективность. Между монетарной экспансией и инфляцией может вообще отсутствовать какая-либо связь. В качестве реального аргумента можно представить результаты исследования, представленные председателем Совета Торгово-промышленной палаты РФ Гамзой В.А. (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Показатели инфляции и роста экономик ряда ведущих стран мира

Государство	Инфляция, 2014-2019 года, %	ВВП по паритету покупательной способности, 2014-2019 года, %
Российская Федерация	34	17
Индия	21	30
Китай	10	33
Канада	8,3	19
США	7,7	23
Великобритания	7,7	27
Южная Корея	5,5	28

Источник: [4].

Заключение

В течение десяти лет, начиная с 2015 года, основной целью денежно-кредитной политики, реализуемой Банком России, является удержание инфляции, исходя из ориентира в 4 % годовых. По прогнозам Международного валютного фонда, прогнозируется снижение инфляции во всем мире, однако, при этом отмечается что риски растут, и этот факт ухудшает экономическую ситуацию, в целом снижая экономический рост. Центральным банкам в этой ситуации настоятельно рекомендовано восстановление доверия населения и бизнеса путем осуществления авторитетной, прозрачной и устойчивой политики. Необходимо проводить макроэкономическое регулирование. Требуется восстановить бюджетные резервы, удержать независимость центральных банков, осуществить структурные реформы.

Прогноз роста экономики, исходя из доклада Международного валютного фонда для России, минимален, он составляет 0,6 % на 2025 год и 1,0 % на 2026 год. Денежно-кредитная политика, направленная лишь на удержание инфляции путем установления высокой ключевой ставки, по мнению многих российских аналитиков, привела к спаду экономического

развития, что негативно сказывается на социальном климате, приводя к социальной неудовлетворенности на национальном уровне.

Согласно исследованиям Международного валютного фонда, страны с формирующимся рынком, к числу которых отнесена и Российская Федерация, показали высочайшую устойчивость к потрясениям, связанным с неприятием рисков за счет совершенствования экономической политики. Обеспечение взаимовязывания целевых ориентиров, направленных не только на удержание заданного уровня инфляции, но и на экономический рост, должно стать важнейшим стратегическим ориентиром для дальнейшего денежно-кредитного регулирования на национальном уровне. Банковский сектор, являясь одной из важнейших движущих сил в развитии экономики России [1; 2; 3], реализует основные направления денежно-кредитной политики посредством осуществления банковских операций, осуществляя перемещение ресурсов в реальный сектор экономики, стимулируя инвестиции, потребление и, тем самым, обеспечивая устойчивый стабильный экономический рост, что и является основной целью регулятора.

Список литературы

1. *Evdokimova Yu., Egorova E., Shinkareva O.* Information Technology in Financial Sector Russian Federation – Driver of the Formation of the Russian Economy // В сборнике: E3S Web of Conferences. 2020. С. 03017.
2. *Evdokimova Yu.* Financial Ecosystems: Analysis and Development Paths // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Серия: Germany and Russia: Ecosystems Without Borders. 2021. С. 012011.
3. *Воронина Л.А.* Кластерная модель интеграции современной банковской системы / Л.А. Воронина, М.В. Плешакова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 21 (207). С. 41-53.
4. *Гамза В.А.* Системная модернизация страны. [Электронный ресурс]. URL: https://vsemexpert.ru/wp-content/uploads/2024/01/1_vladimir-gamza-icc.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
5. *Имидеева И.В.* Факторы, определяющие национальную безопасность / И.В. Имидеева, Р.В. Бадараева // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, 18 мая 2022 года / ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления; Финансово-Экономический Университет; Барановичский государственный университет. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. С. 99-102.
6. Ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&U (дата обращения: 10.12.2025).
7. *Мурашев И.А.* Адаптация банковских финансовых инструментов к экономическим кризисам и политическим изменениям // Вестник Академии права и управления. 2024. № 6 (81). С. 149-156. DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_149_156
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов: краткое содержание. [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/180750/Brochure_2026\(2027-2028\).pdf](https://cbr.ru/StaticHtml/File/180750/Brochure_2026(2027-2028).pdf) (дата обращения: 10.12.2025).
9. Проблемы экономической безопасности: теория и практика / С.И. Колесников, Е.П. Платонов, А.В. Мехренцев и др. – Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2023. 171 с. ISBN 978-5-94984-899-9
10. *Савчина О.В.* Цифровая трансформация банковского сектора в современных условиях / О.В. Савчина, Г.В.К. Медина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2023. № 2 (36). С. 55-67. DOI 10.25688/2312-6647.2023.36.2.05
11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. *Evdokimova Yu., Egorova E., Shinkareva O.* Information Technology in Financial Sector Russian Federation – Driver of the Formation of the Russian Economy // In the collection: E3S Web of Conferences. 2020. P. 03017.
2. *Evdokimova Yu.* Financial Ecosystems: Analysis and Development Paths // In the collection: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Seriya: Germany and Russia: Ecosystems Without Borders. 2021. P. 012011.
3. *Voronina L.A.* Cluster model of integration of modern banking system / L.A. Voronina, M.V. Pleshakova // *Financial analytics: problems and solutions*. 2014. № 21 (207). P. 41-53. (In Russian).
4. *Gamza V.A.* Systemic modernization of the country. [Electronic resource]. URL: https://vsemexpert.ru/wp-content/uploads/2024/01/1_vladimir-gamza-icc.pdf (accessed: 10.12.2025). (In Russian).
5. *Imideeva I.V.* Factors determining national security / I.V. Imideeva, R.V. Badaraev // Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects: materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, May 18. 2022 / FSBEI HE East Siberian State University of Technology and Management; University of Finance and Economics; Baranavichy State University. – Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2022. P. 99-102. (In Russian).
6. Bank of Russia key rate. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&U (accessed: 10.12.2025). (In Russian).
7. *Murashov I.A.* Adaptation of banking financial instruments to economic crises and political changes // *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2024. № 6 (81). P. 149-156. DOI 10.47629/2074-9201_2024_6_149_156 (In Russian).
8. *The main directions of the unified state monetary policy for 2026 and the period 2027 and 2028: summary.* [Electronic resource]. URL: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/180750/Brochure_2026\(2027-2028\).pdf](https://cbr.ru/StaticHtml/File/180750/Brochure_2026(2027-2028).pdf) (accessed: 10.12.2025). (In Russian).
9. Economic security problems: theory and practice / S.I. Kolesnikov, E.P. Platonov, A.V. Mehrentsev and others. – Yekaterinburg: Ural State Forestry University, 2023. 171 p. ISBN 978-5-94984-899-9
10. *Savchina O.V.* Digital transformation of the banking sector in modern conditions / O.V. Savchina, G.V.K. Medina // *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Seriya: Economics*. 2023. № 2 (36). P. 55-67. DOI 10.25688/2312-6647.2023.36.2.05 (In Russian).
11. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 10.12.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 22.01.2026

Received: 22.01.2026

Статья поступила после рецензирования: 22.02.2026

Revised: 22.02.2026

Статья поступила для публикации: 15.03.2026

Accepted: 15.03.2026

Зубов Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории мультидисциплинарных клинических исследований Управления радиационной медицины, Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва, tehwas@yandex.ru

Твердынин Николай Михайлович,

доктор философских наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры химии и материаловедения, Академия гражданской защиты МЧС России, город Химки, tvernick@mail.ru

Тихонова Ольга Александровна,

кандидат медицинских наук, заведующий лабораторией мультидисциплинарных клинических исследований Управления радиационной медицины, Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва, ttx_2001@mail.ru

Мирзоянц Сергей Генрихович,

кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории мультидисциплинарных клинических исследований Управления радиационной медицины, Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва, mirza-sg@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу методологических особенностей и практического применения моделей MESSAGE и TIMES для оценки роли атомной энергетики в энергобалансе страны. Рассматриваются ключевые аспекты моделей: эконометрические элементы, учёт экологических ограничений, анализ системных эффектов и влияние энергетической политики. Особое внимание уделяется вопросам топливных циклов, планирования новых мощностей, декарбонизации и управления отходами. Также проводится оценка сравнительных преимуществ модели TIMES перед моделью MESSAGE в контексте межсекторального моделирования и интеграции возобновляемых источников энергии. В статье рассматривается применение данных моделей во Франции, стране, в которой атомная энергетика традиционно составляет самую большую долю в производстве электроэнергии. Внедрение подобных моделей, при их творческой адаптации к атомной энергетике России, позволит значительно повысить экономическую эффективность отрасли за счёт оптимизации технологических процессов. Помимо этого, могут быть улучшены и экологические показатели через поиск баланса между радиационной безопасностью и расходами на защиту окружающей среды. Таким образом, упрощается нахождение равновесия между экономическими, инвайронменталистскими и ноксологическими факторами.

Ключевые слова: MESSAGE, TIMES, оптимизация энергетических систем, атомная энергетика Франции, LCOE топливный цикл, декарбонизация, долгосрочное планирование.

Для цитирования: Зубов С.А., Твердынин Н.М., Тихонова О.А., Мирзоянц С.Г. Международные методики анализа и оценки экономической эффективности атомной энергетики // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 11-17. DOI: 10.64110/1997-6968_2026_1_11_17

Sergei A. Zubov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Senior Research Officer at the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, tehwas@yandex.ru

Nikolay M. Tverdynin,

Doctor of Philosophical Sciences, Ph.D. of Engineering Sciences, Senior Research Officer, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor at the Department of Chemistry and Materials Science, Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, tvernick@mail.ru

Olga A. Tikhonova,

Ph.D. of Medical Sciences, Head of the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, ttx_2001@mail.ru

Sergey G. Mirzoyants,

Ph.D. of Medical Sciences, Research Officer at the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow, mirza-sg@mail.ru

INTERNATIONAL METHODS OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF NUCLEAR POWER ENGINEERING

Abstract. *This article analyzes the methodological features and practical application of the MESSAGE and TIMES models for assessing the role of nuclear energy in the country's energy balance. Key aspects of the models are discussed: econometric elements, consideration of environmental constraints, analysis of system effects and the impact of energy policy. Particular attention is paid to fuel cycles, capacity planning, decarbonization, and waste management. The comparative advantages of the TIMES model over the MESSAGE model are also assessed in the context of cross-sector modeling and the integration of renewable energy sources (RES). The article examines the application of these models in France, a country where nuclear energy traditionally accounts for the largest share of electricity generation.*

Keywords: MESSAGE, TIMES, energy system optimization, French nuclear energy, LCOE fuel cycle, decarbonization, long-term planning.

For citation: Zubov S.A., Tverdynin N.M., Tikhonova O.A., Mirzoyants S.G. [International methods of analysis and assessment of the economic effectiveness of nuclear power engineering]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 11-17. DOI: 10.64110/1997-6968_2026_1_11_17 (In Russian).

Изучение таких международных моделей оптимизации энергетических систем, как MESSAGE и TIMES, и их адаптация в России, имеют стратегическое значение как для атомной отрасли, так для экономики страны в целом, являясь передовым стандартом для долгосрочного планирования в условиях энергетического перехода.

Их внедрение позволяет перенять многолетний опыт моделирования, накопленный страной-лидером в этой области, такой как Франция, и избежать методологических ошибок.

Для российской атомной отрасли это означает возможность улучшить методики оценки конкурентоспособности крупных проектов (АЭС, ММП), анализа топливных циклов и управления затратами на протяжении всего жизненного цикла. На макроуровне применение этих моделей способствует формированию научно обоснованных сценариев развития ТЭК, учитывающих баланс между атомной генерацией, возобновляемыми источниками энергии (далее – ВИЭ) и традиционными источниками, а также – экологиче-

ские ограничения и системные затраты. Это повышает качество государственного стратегического планирования для ядерной отрасли, что критически важно для обеспечения энергетической безопасности и устойчивого роста экономики России в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим обозначенные модели, MESSAGE и TIMES, подробнее.

Модель MESSAGE: применение – для долгосрочного планирования атомной энергетики Франции.

Модель MESSAGE (Model for Energy Supply System Alternatives and their General Environment Impact), разработанная Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и усовершенствованная Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA), представляет собой инструмент оптимизации энергетических систем, ориентированный на долгосрочное планирование. Данная модель является инструментом линейного или смешанного целочисленного программирования, предназначенным для поиска оптимальных, с точки зрения затрат,

траекторий, развития энергетических систем при заданных ограничениях. Её временной горизонт может достигать 2050-2100 годов с шагом 5-10 лет, что позволяет анализировать стратегические сценарии, включая роль ядерной энергетики в условиях энергетического перехода. Во Франции, где около 70 % электроэнергии производится на 56 ядерных реакторах (цифра 56 является актуальной по некоторым источникам, тогда как другие могут указывать – 57 или 58, источники могут различаться в зависимости от года и статуса некоторых реакторов), MESSAGE используется для оценки технологических альтернатив, затрат и экологических последствий различных вариантов развития отрасли.

MESSAGE представляет энергетическую систему в виде сети технологических процессов, связанных потоками энергии и материалов. Ключевыми элементами модели являются технологии (такие как АЭС, ВИЭ, ТЭС), первичные энергоресурсы (уран, газ, уголь), экзогенно (при математическом ожидании равном нулю) заданный спрос на энергию, а также система экологических, технических и политических ограничений.

Целевая функция модели минимизирует суммарные дисконтированные затраты за расчётный период:

$$\min \sum_t \sum_i NPV(C_{i,t} \cdot X_{i,t}) \quad (1)$$

где $C_{i,t}$ – затраты на технологию i в период t (капитальные, операционные, топливные), $X_{i,t}$ – уровень её активности, а NPV – чистая приведённая стоимость.

Хотя MESSAGE является оптимизационной моделью, она опирается на эконометрические методы для формирования входных данных и ограничений. Спрос на энергию (D_t) прогнозируется с использованием регрессионных моделей, учитывающих ВВП, численность населения, цены на энергоносители и энергоёмкость экономики:

$$D_t = \beta_0 + \beta_1 \text{ВВП}_t + \beta_2 \text{Население}_t + \beta_3 P_{\text{энергия},t} + \varepsilon_t \quad (2)$$

Аналогично цены на уран моделируются в зависимости от мирового спроса и предложения. В модель также включаются ограничения, отражающие эластичность спроса по цене и другие макроэкономические зависимости.

Рассмотрим применение модели MESSAGE во Франции.

1. Анализ топливных циклов.

Франция активно использует как открытый (ОТЦ), так и закрытый топливный цикл (ЗТЦ), с переработкой отработанного топлива на заводе в Ла-Аге и производством MOX-топлива (смесь оксидов плутония и урана). С помощью MESSAGE проводится сравнительный анализ затрат обоих циклов. Затраты на топливо включают компоненты на уран, обогащение, переработку и захоронение отходов:

$$C_{\text{топливо},t} = C_{\text{уран},t} Q_{\text{уран},t} + C_{\text{обогащ},t} Q_{\text{обогащ},t} + C_{\text{отходы},t} Q_{\text{отходы},t} \quad (3)$$

Результаты моделирования показывают, что ЗТЦ, несмотря на более высокие операционные расходы, позволяет существенно сократить объём высокоактивных отходов.

2. Планирование новых мощностей.

В рамках стратегии развития атомной энергетики Франция планирует ввод 6-14 реакторов EPR2 (объявлено о строительстве 6, в перспективе – ещё 8), а также использование малых модульных реакторов (SMR). MESSAGE используется для оценки капитальных затрат, например, проекта «Фламанвиль-3», операционных расходов и конкурентоспособности ядерной генерации по сравнению с ВИЭ в условиях ценового коридора ARENH (данный механизм позволяет поставщикам предлагать конечному потребителю (особенно домохозяйствам) более стабильные и часто более низкие цены на электроэнергию, поскольку часть их закупок осуществляется по регулируемой фиксированной цене, что защищает потребителей от резких скачков цен на оптовом рынке). Модель позволяет оптимизировать структуру генерирующих мощностей при условии покрытия спроса:

$$\sum_i X_{i,t} \geq D_t, X_{i,t} \leq \text{CAP}_{\text{max},t} \quad (4)$$

3. Сценарий декарбонизации.

С целью достижения углеродной нейтральности к 2050 году Франция рассматривает различные сценарии снижения выбросов CO₂. MESSAGE позволяет оценить вклад атомной энергетики с её низкими удельными выбросами, типичными для современных реакторов (~ 6 г CO₂/КВт-ч), в выполнение климатических обязательств. В модель вводятся ограничения на совокупные выбросы:

$$\sum_i X_{i,t} \cdot \text{CO}_{2,i,t} \leq \text{CO}_{2\text{лимит},t} \quad (5)$$

Анализ показывает, что даже при планируемом снижении доли ядерной генерации до 50 % к 2035 году она остаётся ключевым элементом низкоуглеродной энергосистемы.

4. Управление радиоактивными отходами.

MESSAGE применяется для моделирования затрат на обращение с радиоактивными отходами, включая их хранение и окончательную изоляцию (проект Cigeo). Оценки показывают, что долгосрочные обязательства могут достигать €27 млрд до 2100 года, что влияет на общую стоимость ядерного киловатт-часа.

Несмотря на широкие возможности, MESSAGE имеет ряд ограничений. К ним относятся упрощения, связанные с линейным характером модели, что может неадекватно отражать нелинейные рыночные процессы. Также отмечается зависимость от ретроспективных данных, которые в условиях быстро меняющейся энергетической политики и технологий могут устаревать. Кроме того, модель слабо учитыва-

ет социально-политические факторы, такие как общественное восприятие ядерной энергетики.

MESSAGE является эффективным инструментом для формирования долгосрочных сценариев развития атомной энергетики Франции. Модель позволяет проводить детальный анализ затрат, топливных циклов, экологических ограничений и новых технологий. Однако для повышения достоверности результатов необходимо совершенствовать методы учёта неопределённостей и интеграции с макроэкономическими и социальными моделями. В условиях энергетического перехода MESSAGE сохраняет свою актуальность как платформа для сравнительной оценки стратегических альтернатив.

Модель TIMES: применение – для долгосрочного планирования атомной энергетики Франции.

В условиях глобального энергетического перехода к углеродной нейтральности актуальность инструментов для долгосрочного планирования энергосистем значительно возрастает. Модель TIMES, являясь наследником моделей MARKAL и EFOM, предоставляет рамки для поиска оптимального с точки зрения затрат путей развития энергетики с учётом технологических, экологических и экономических ограничений. Её отличительной чертой является способность к интегральному анализу различных секторов экономики – электроэнергетики, транспорта, промышленности и зданий. Для Франции, где ядерная энергетика исторически играет доминирующую роль, применение TIMES позволяет оценить сценарии её трансформации в соответствии с национальными целями, такими как планируемое сокращение доли атомной энергии до 50 % к 2035 году и достижение углеродной нейтральности к 2050 году. Следует отметить, что изначально в 2014 году в рамках закона об «Энергетическом переходе для зеленого роста» (Energy Transition for Green Growth) было объявлено о намерении снизить долю ядерной энергии в производстве электроэнергии с 75 % до 50 % к 2025 году, с последующим переносом в 2018 году этой цели на 2035 год в рамках Многоцелевого энергетического плана (Programmations Pluriannuelles de l'Énergie, PPE). Однако в 2023 году Национальная ассамблея Франции одобрила пересмотр законодательства 2015 года, что фактически отменило цель по снижению доли ядерной энергии до 50 % к 2035 году. Вместо этого правительство под руководством президента Эммануэля Макрона приняло стратегию возрождения ядерной энергетики, включая строительство новых реакторов (6-14 новых EPR к 2050 году) и снятие ограничений на мощность в 63.2 ГВт. Таким образом, план сокращения ядерной доли до 50 % к 2035 году был официально отменён, и текущая политика направлена на укрепление роли ядерной энергии для

обеспечения энергетической безопасности и достижения углеродной нейтральности к 2050 году.

TIMES представляет энергетическую систему как сеть взаимосвязанных технологических процессов, описывающих добычу, преобразование, транспортировку и конечное использование энергоресурсов. Основу методологии составляет линейное или смешанное целочисленное программирование, нацеленное на минимизацию дисконтированных совокупных затрат на протяжении всего временного горизонта (до 2050-2100 годов).

Ключевыми компонентами модели являются:

- технологии производства и потребления энергии АЭС, ВИЭ, ТЭС, электромобили и пр.;
- энергетические ресурсы с учётом их доступности и ценовой динамики;
- экзогенный спрос на энергетические услуги, прогнозируемый на основе макроэкономических показателей;
- система ограничений, включающая экологические лимиты на выбросы CO₂, технические параметры (коэффициент использования установленной мощности, КИУМ, который показывает, насколько близко фактическая работа станции приближается к её теоретическому максимуму, если бы она функционировала на полной мощности без остановок) и политические установки (целевые доли технологий).

Для калибровки входных параметров TIMES активно использует эконометрические методы. Прогноз спроса на энергию (D_t) формируется также, как и в модели MESSAGE, с помощью регрессионных моделей, учитывающих динамику ВВП, численности населения, цен на энергоносители и энергоёмкости экономики.

Аналогичным образом моделируются цены на первичные энергоресурсы, такие как уран. Важным элементом является учёт эластичности спроса по цене. Капитальные и операционные затраты на технологии калибруются на основе исторических данных и экспертных оценок, что позволяет рассчитывать показатель LCOE (приведённая стоимость электроэнергии, позволяет сравнивать экономическую эффективность ядерных, возобновляемых и тепловых источников энергии, несмотря на различия в капитальных затратах, сроках службы и эксплуатационных расходах) для объективного сравнения технологий.

Рассмотрим применение модели TIMES для анализа атомной энергетики Франции.

1. Сравнительная оценка затрат LCOE и конкурентоспособности.

Модель TIMES позволяет проводить детальное сравнение различных технологий генерации по показателю LCOE. Уравнение LCOE в TIMES:

$$LCOE_i = \frac{\sum_t \frac{I_{i,t} + O_{i,t} + F_{i,t}}{(1+r)^t}}{\sum_t \frac{E_{i,t}}{(1+r)^t}} \quad (6)$$

где $I_{i,t}$ — капитальные затраты, $O_{i,t}$ — операционные затраты, $F_{i,t}$ — топливные затраты, $E_{i,t}$ — генерация.

Для атомной энергетики Франции характерны высокие капитальные затраты (например, проект EPR «Фламанвиль-3» оценивается в €8-10 млрд/ГВт), но низкие топливные издержки, что приводит к LCOE в диапазоне €60-80/МВт-ч. В сравнении, LCOE для оффшорной ветроэнергетики составляет €50-70/МВт-ч, солнечной – €40-60/МВт-ч, а для гидроэнергии – €20-40/МВт-ч. Моделирование показывает, что ядерная генерация сохраняет конкурентоспособность для покрытия базовой нагрузки, однако реализация новых проектов требует мер государственной поддержки в связи с высокими первоначальными инвестициями.

2. Анализ экологических показателей и вклада в декарбонизацию.

TIMES учитывает удельные выбросы CO_2 на протяжении всего жизненного цикла технологий. Атомная энергия – 6 г CO_2 /кВт-ч и гидроэнергия – 4 г CO_2 /кВт-ч обладают значительным преимуществом перед газовой генерацией – 400 г CO_2 /кВт-ч. Ввод в модель ограничения на совокупные выбросы позволяет определить количество вклада безуглеродных источников, включая атомные станции, в достижение климатических целей. Результаты моделирования подтверждают, что сценарии с сохранением значительной доли атомной энергетики являются более экономически эффективными для достижения углеродной нейтральности.

3. Учёт надёжности и системных эффектов.

Критически важным аспектом является учёт различий в надёжности и характере генерации. Высокий КИУМ атомных станций (~90 %) делает их идеальными для покрытия базовой нагрузки, в то время как переменчивость ВИЭ (КИУМ ветра – 30-50 %, солнца – 20-25 %) создаёт потребность в резервных мощностях и модернизации сетей. TIMES позволяет оценивать системные затраты, связанные с интеграцией ВИЭ:

$$C_{\text{системные},t} = C_{\text{резерв},t} + C_{\text{сети},t} \quad (7)$$

Анализ демонстрирует, что массовое развитие ВИЭ может привести к увеличению системных затрат на €5-10/МВт-ч, что необходимо учитывать при сравнении сценариев.

4. Моделирование влияния энергетической политики.

Модель широко используется для анализа последствий политических решений, таких как механизм ARENH (регулируемый доступ к исторической ядерной генерации по цене €42/МВт-ч), планируемый ценовой коридор для атомной энергии и цель по сокращению её доли до 50 % к 2035 году. Сценарный анализ – базовый, низкаядерный, со строительством новых АЭС – показывает, что преждевременное со-

кращение мощностей атомной генерации без адекватной замены другими безуглеродными источниками может привести к росту выбросов CO_2 и потребовать значительных дополнительных инвестиций в ВИЭ и инфраструктуру.

Несмотря на мощный аналитический потенциал, модель TIMES имеет ряд ограничений. К ним относятся упрощения, свойственные линейному программированию, которые могут неадекватно отражать нелинейные рыночные динамики, такие, как резкие колебания цен на топливо. Социально-политические факторы (например, общественное восприятие ядерной энергетики) в модели практически не учитываются. Представляется, что этот аспект проблемы требует дополнительных исследований, особенно в контексте российских условий и социально-политических особенностей стран, с которыми Россия сотрудничает в сфере строительства и эксплуатации объектов ядерной энергетики.

Эффективность применения TIMES также сильно зависит от качества и актуальности входных данных, что становится проблемой при оценке новых технологий (малые модульные реакторы – SMR) или в условиях непредсказуемых геополитических рисков (зависимость от импорта урана). Для повышения достоверности результатов требуются дальнейшие усилия по интеграции с макроэкономическими и социальными моделями.

Таким образом, становится очевидным, что анализируемая в данной статье проблема требует междисциплинарного и даже трансдисциплинарного подхода. В дополнение к математическому моделированию и различным видам экономического анализа необходимо привлекать адаптированные методы изучения задач из таких областей, как философия техники, социология и другие. Следовательно, логичным представляется создание в перспективе качественно новых комплексных моделей, которые будут учитывать не только технологические, но и социальные и политические факторы.

Модель TIMES доказала свою эффективность как ключевой инструмент для долгосрочного планирования энергетики Франции, позволяющий проводить комплексную оценку конкурентоспособности атомной генерации в сравнении с другими низкоуглеродными технологиями. Проведённый анализ подтверждает, что атомная энергетика, благодаря стабильности генерации и низким удельным выбросам, остаётся ключевым элементом для обеспечения надёжности и экологической устойчивости энергосистемы в условиях энергетического перехода. Однако её дальнейшее развитие связано с необходимостью разрешения вызовов, связанных с высокими капитальными затратами и учётом системных эффектов при масштабировании ВИЭ. Дальнейшее развитие

модели должно быть направлено на учёт неопределённостей и нелинейных эффектов для повышения адекватности прогнозов.

Несмотря на то, что обе модели (TIMES и MESSAGE) относятся к классу инструментов оптимизации энергетических систем, между ними существуют концептуальные различия. TIMES, разработанная под эгидой IEA/ETSAP (данная программа представляет собой сеть команд по моделированию энергетики примерно из 70 стран), ориентирована на комплексный межсекторальный анализ и детальное моделирование интеграции ВИЭ, включая учёт почасовой изменчивости. В отличие от неё, модель MESSAGE (разработана МАГАТЭ/IIASA), обеспечивает более глубокую проработку именно ядерно-топливного цикла (открытый vs закрытый). Таким образом, выбор модели зависит от целей исследования: TIMES более предпочтительна для разработки национальных энергетических стратегий (например, сценарии французского оператора RTE), тогда как MESSAGE – для узкоотраслевого анализа атомной энергетики, что должно учитываться при создании новых программных продуктов на их основе.

Заключение

Изучение моделей MESSAGE и TIMES с их последующей адаптацией к российским условиям и разработкой на их основе качественно новых программ

моделирования, может стать важным шагом для развития атомной отрасли России, учитывая её ключевую роль в энергобезопасности страны. Эти модели, разработанные МАГАТЭ и ETSAP, позволяют интегрировать международный опыт в анализ энергетических систем. MESSAGE, фокусирующаяся на топливных циклах и долгосрочных сценариях, и TIMES, учитывающая многоотраслевые связи и экологические ограничения, дают возможность совершенствовать методологию анализа российской атомной энергетики. Россия, обладая значительным парком АЭС, может использовать эти инструменты для оптимизации затрат, оценки конкурентоспособности с ВИЭ и тепловыми станциями, а также при запуске новых типов реакторов, таких как водо-водяной энергетический реактор типовой оптимизированный информатизированный (ВВЭР-ТОИ).

Кроме того, модели поддерживают конкуренцию, позволяя сравнивать ядерную энергетику с альтернативными источниками, что важно в условиях глобального перехода к декарбонизации. Учёт международных стандартов и адаптация к местным условиям, таким, как климат и логистика урана, укрепят позиции России на мировом рынке. Таким образом, освоение этих моделей способствует не только техническому, но и стратегическому развитию отрасли.

Список литературы

1. IAEA Tools and Methodologies for Energy System. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/19/02/iaea-methodologies-and-models-for-sustainable-energy-planning.pdf> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Lukáš Rečka (2013). The MESSAGE model description. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Tahereh-Vaezi/post/MESSAGE_Model_for_Energy_Supply_Strategy_Alternatives_and_their_General_Environmental_Impact/attachment/5ca5b3103843b01b9b976d86/AS%3A743867129278465%401554363152501/download/MESSAGE+description_CUNI.pdf (дата обращения 28.09.2025).
3. Mark Howells // An Overview of MESSAGE. IAEA, NE-PESS. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://indico.ictp.it/event/a10145/session/29/contribution/17/material/0/0.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Planning and Nuclear Energy System Assessments // Printed by the IAEA in Austria, August, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/19916IAEA_Brochure_ToolsMethodologies_for_Energy_System_Planning.pdf (дата обращения: 23.09.2025).
5. Richard Loulou (2016). Documentation for the TIMES Model. Part I. [Электронный ресурс]. URL: https://iea-etsap.org/docs/Documentation_for_the_TIMES_Model-Part-I_July-2016.pdf (дата обращения: 01.10.2025).
6. Richard Loulou (2016). Documentation for the TIMES Model. Part II. [Электронный ресурс]. URL: https://iea-etsap.org/docs/Documentation_for_the_TIMES_Model-Part-II_July-2016.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

References

1. IAEA Tools and Methodologies for Energy System. [Electronic resource]. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/19/02/iaea-methodologies-and-models-for-sustainable-energy-planning.pdf> (accessed: 19.09.2025).
2. Lukáš Rečka (2013). The MESSAGE model description. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Tahereh-Vaezi/post/MESSAGE_Model_for_Energy_Supply_Strategy_Alternatives_and_their_General_Environmental_Impact/attachment/5ca5b3103843b01b9b976d86/AS%3A743867129278465%401554363152501/download/MESSAGE+description_CUNI.pdf (accessed: 28.09.2025).
3. Mark Howells // An Overview of MESSAGE. IAEA, NE-PESS. 2011. [Electronic resource]. URL: <https://indico.ictp.it/event/a10145/session/29/contribution/17/material/0/0.pdf> (accessed: 30.09.2025).
4. Planning and Nuclear Energy System Assessments. Printed by the IAEA in Austria, August, 2009. [Electronic resource]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/19916IAEA_Brochure_ToolsMethodologies_for_Energy_System_Planning.pdf (accessed: 23.09.2025).

5. *Richard Loulou* (2016). Documentation for the TIMES Model. Part I. [Electronic resource]. URL: https://iea-etsap.org/docs/Documentation_for_the_TIMES_Model-Part-I_July-2016.pdf (accessed: 01.10.2025).

6. *Richard Loulou* (2016). Documentation for the TIMES Model. Part II. [Electronic resource]. URL: https://iea-etsap.org/docs/Documentation_for_the_TIMES_Model-Part-II_July-2016.pdf (accessed: 01.10.25).

Статья поступила в редакцию: 06.11.2025

Received: 06.11.2025

Статья поступила после рецензирования: 28.11.2025

Revised: 28.11.2025

Статья поступила для публикации: 03.12.2025

Accepted: 03.12.2025

УДК 330.101.2

Кушнир Андрей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры таможенного права и организации таможенного дела, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Ku7@bk.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ МОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методические основы проектного управления в индустрии моды. Автор акцентирует внимание на том, что традиционная для отрасли каскадная модель обеспечивает предсказуемость и контроль, но оказывается недостаточно гибкой при динамичном изменении внешней среды. В то же время гибкие подходы (например, Agile), хорошо подходящие для итеративных разработок, недостаточно применимы в производственных процессах. В работе предлагается гибридная модель, интегрирующая сильные стороны вышеизложенных подходов. Такая комбинированная стратегия позволяет гармонично сочетать инновационность и адаптивность с операционной надежностью и контролем, что критически важно в современной fashion-индустрии.

Ключевые слова: управление проектами, индустрия моды, управление креативным процессом, каскадная модель, Agile, гибридный подход.

Для цитирования: Кушнир А.М. Теоретико-методические особенности реализации проектов в сфере моды // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 18-23.

Andrei M. Kushnir,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Economics and Management, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art); Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor at the Department of Customs Law and Customs Administration, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Ku7@bk.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE FIELD OF FASHION

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of project management in the fashion industry. The author argues that the cascade model, which is traditional for the industry, provides predictability and control, but is not flexible enough with rapid changes in the external environment. On the contrary, flexible approaches (for example, Agile) are well suited for iterative development, but are not sufficiently applicable in production processes. The paper proposes a hybrid model that integrates the strengths of the above approaches. It allows you to harmoniously combine innovation and adaptability with operational reliability and control, which is critically important in the modern fashion industry.

Keywords: project management, fashion industry, creative process management, cascade model, Agile, hybrid approach.

For citation: Kushnir A.M. (2026) [Theoretical and methodological features of the implementation of projects in the field of fashion]. Ekaterina Institute Vestnik. 2026. № 1. Pp. 18-23 (In Russian).

Проектное управление в сфере моды представляет собой уникальную задачу, требующую гибкости, креативности и способности адаптироваться к быстрым изменениям в потребительских предпочтениях и рыночных трендах. На процессы в данной сфере значительно влияют не только коммерческие факторы, но и культурные, социальные и техно-

логические изменения, что требует особого подхода к управлению проектами. Навыки специалистов модной индустрии, как правило, сосредоточены на искусстве, а не на управлении. Поэтому им, как правило, не хватает знаний и опыта в области производства, промышленного и проектного управления. Модная индустрия требует широкого спектра компетенций,

начиная от дизайна и заканчивая бизнесом, и в настоящее время привлекает новые типы специалистов с междисциплинарным образованием и техническими навыками, необходимыми для удовлетворения спроса требовательных покупателей [2]. Многочисленные исследования показывают необходимость использования стратегического подхода к управлению модными коллекциями [1; 7; 9]. В них правомерно утверждается, что навыки специалистов модной индустрии обычно сосредоточены на социальных науках и креативности, но они также должны обладать необходимыми компетенциями по координации дизайнерских процессов и организационных стратегий. Дизайнеры должны способствовать интеграции процессов, знаний и информации, участвующих в модных проектах, поскольку они присутствуют на всех этапах жизненного цикла, от определения стратегии и проведения НИОКР до вывода коллекции на рынок и завершения производства.

Как известно, проектом является уникальный набор процессов, состоящий из скоординированных и контролируемых действий, разработанных для достижения конкретных целей с заданными требованиями (объем, время, стоимость и качество). Поэтому проекты, связанные с созданием модных коллекций, проводятся по решению их создателя, всегда имеют четко определенные начало и конец. Модная коллекция представляет собой нечто новое, уникальное и временное, поэтому для реагирования на стратегические вызовы индустрии целесообразно использование гетерогенных подходов.

Высокая конкуренция в модной индустрии делает необходимыми постоянное обновление ассортимента и оперативную реакцию на изменения потребительских предпочтений, создавая дополнительное давление на проектные команды. Наиболее часто используемые инструменты и методы управления проектами в сфере моды связаны с согласованием подходов, повышением вовлеченности команды, отслеживанием основных параметров, планированием времени и учетом показателей выполнения работы. При этом крайне важно, чтобы существовали формальные процессы управления изменениями, поскольку эта сфера очень динамична, и потому влияние изменений должно отражаться в организационной стратегии, в планировании и организационной структуре проектных команд, а также в типах результатов и требованиях заказчика (объем, время, качество и стоимость).

Модели проектного управления представляют собой структурированные способы подхода к организации и контролю над проектами. Следует отметить, что выбор модели проектного управления имеет критическое значение для их успешного выполнения, поскольку каждая модель обладает уникаль-

ными характеристиками и может быть более или менее подходящей в зависимости от специфики проекта и соответствующих условий.

Так, *традиционная (каскадная)* модель проектного управления является одной из самых простых в реализации. Она предполагает последовательное / линейное выполнение следующих этапов:

- инициация (определяются цели, масштабы и ожидаемые результаты проекта, проводится предварительная оценка рисков и ресурсов, формируется концепция и общее видение будущего продукта или решения);
- планирование (включает разработку детального плана реализации, который охватывает распределение задач, определение сроков, бюджета, ключевых показателей эффективности и необходимых ресурсов, а также подготовку графика выполнения работ);
- исполнение (осуществляется реализация запланированных мероприятий, выполнение задач проектной команды, координация действий участников и обеспечение взаимодействия между всеми подразделениями, задействованными в проекте);
- контроль (на данном этапе проводится мониторинг сроков, затрат и качества выполняемых работ, отслеживаются отклонения от плановых показателей и при необходимости разрабатываются корректирующие меры; при этом отдельные мероприятия контроля могут и должны носить сквозной характер, начиная с первого этапа и заканчивая последним);
- завершение (на этом этапе проект закрывается, подводятся итоги, собирается обратная связь от команды и клиентов, анализируются достигнутые результаты, выявляются проблемные места и определяются возможные варианты их локализации). Итоги проведенного проекта могут служить основой для будущих разработок.

Данная модель предлагает четкую структуру и последовательность этапов, что делает ее удобной при работе над проектами с ясными требованиями и относительно низкой степенью неопределенности.

В свою очередь *гибкие* модели проектного управления имеют некоторые отличия от традиционных.

Так, Agile – это современная модель управления проектами, ориентированная на гибкость и адаптивность. Она применима к различным типам проектов, но изначально была создана для разработки программного обеспечения. В ее рамках крупные проекты разделяются на небольшие управляемые части, называемые итерациями. По завершении каждой итерации достигается конкретный результат. Продукт, созданный в ходе каждой итерации, должен быть готовым к использованию для получения обратной связи от пользователей или других заинтересованных сторон. В отличие от каскадной модели управления

проектами, которая строго последовательна, в Agile дизайнеры, разработчики и менеджеры работают одновременно и параллельно.

В контексте моды, где актуальность идей может быстро устаревать, Agile предоставляет возможность оперативно реагировать на изменения внешней среды и конъюнктуры рынка. Ключевыми элементами Agile являются:

- кросс-функциональные команды: специалисты из различных областей, работающие в тесном сотрудничестве;
- итерационный процесс, в рамках которого работа ведется поэтапно, с постоянным тестированием и внесением изменений;
- обратная связь: регулярные сессии обратной связи обеспечивают соответствие продукта ожиданиям потребителей и достижение изначально поставленной цели.

Одной из наиболее популярных методик Agile является *Scrum*, которая может быть эффективно использована в разработке новой коллекции одежды. В рамках *Scrum* работа делится на спринты – короткие временные отрезки (обычно от 2-х до 4-х недель), по окончании которых команда анализирует и демонстрирует достигнутые результаты. Важнейшими элементами *Scrum* являются следующие:

- роли: команды включают владельца продукта, *Scrum*-мастера и команду разработки;
- продуктовый бэклог: список задач, который постоянно обновляется;
- итерационные спринты, которые содействуют быстрой адаптации к изменяющимся приоритетам и требованиям.

Использование *Scrum* предоставляет возможность не только быстро адаптироваться к изменениям, но и предугадывать их, что является важным аспектом в модной индустрии. С помощью анализа обратной связи от потребителей и регулярного обновления плана проекта компания может не только более точно соответствовать ожиданиям рынка, но и оказывать влияние на формирование потребительских предпочтений.

Канбан – это методика управления проектами, основанная на визуализации процессов и непрерывном улучшении, часто используемая в Agile-среде. Она появилась в классических отраслях промышленности и была адаптирована для самых различных сфер, включая моду и разработку коллекций одежды. *Канбан* основывается на следующих ключевых принципах.

1. Визуализация работ. Все задачи проекта отображаются на наглядной схеме – канбан-доске, где каждая карточка представляет отдельное задание или элемент работы. Доска, как правило, разделена на колонки, отражающие стадии выполнения, например: «Запланировано», «В работе», «Завершено».

2. Лимитирование числа незавершенных задач. Такой подход предотвращает перегрузку участников проектной команды и позволяет им сосредоточиться на решении приоритетных задач.

3. Управление потоками. Так быстро выявляются наиболее проблемные зоны, концентрация над которыми обеспечивает рост общей эффективности.

Использование грамотно подобранных инструментов управления дает возможность эффективно организовывать процесс разработки новой коллекции одежды. Планирование, коммуникация, управление ресурсами и аналитика являются ключевыми факторами, способствующими успешному завершению проекта и выводу на рынок качественного и актуального продукта. Комплексный подход к выбору и интеграции этих инструментов значительно повышает эффективность работы команды и удовлетворенность потребителей.

Проект разработки коллекции одежды можно рассматривать как производственный, поскольку он соответствует основным характеристикам производственных проектов. Управление проектом разработки коллекции одежды включает в себя организацию, планирование и координацию использования человеческих и материальных ресурсов. Это необходимо для эффективного достижения целей проекта и обеспечения его успешного завершения. Жизненный цикл проекта разработки коллекции одежды можно описать как проектный цикл, который включает в себя несколько этапов: концепция – проектирование – реализация – завершение. На каждом этапе применяются методы, техники и технологии управления, направленные на достижение целей проекта. Таким образом, проект разработки коллекции одежды является производственным и требует применения методик управления для эффективного достижения поставленных целей.

В большинстве случаев для управления проектом разработки коллекции одежды в компаниях используется каскадная модель. Разработка коллекции делится на несколько этапов, а переходы от одного этапа к другому четко определены, и приступить к следующему этапу выполнения работ можно только после завершения предыдущего. Каскадная модель управления проектами основывается на принципе «железного треугольника», который предполагает необходимость соблюдения баланса между тремя ключевыми параметрами: стоимостью, временем и объемом работ. Концепция «железного треугольника» в управлении проектами демонстрирует взаимосвязь трех основных параметров: изменение одного из них неизбежно влияет на другие, что требует постоянного поиска компромиссов. В этом случае управление проектом направлено на оптимизацию этих элементов для достижения проектных целей.

В методике каскадного управления все ограничения становятся очевидными на начальном этапе. Основная грань «железного треугольника» определяет характеристики конечного продукта. Поэтому «объем работ» редко подвергается изменениям. В случае необходимости корректировки менеджер проекта устанавливает новые ограничения и фиксирует их. Это позволяет минимизировать негативное воздействие на качество конечного продукта.

Как уже отмечалось ранее, современная индустрия моды развивается в условиях высокой изменчивости рынка и кратких жизненных циклов продукции. В этих условиях традиционные методы проектного управления не всегда позволяют обеспечить гибкость, необходимую для креативной индустрии, ориентированной на быстро меняющиеся предпочтения потребителей. В научных работах отмечается тенденция к гибридизации проектных методик, что позволяет сочетать управляемость традиционных моделей с гибкостью Agile [8]. Однако эти решения в основном апробированы в сфере информационных технологий, цифрового производства и инженерных инноваций, в то время как индустрия моды и легкая промышленность обладают принципиально иными характеристиками – сезонностью, креативным характером работы, высокой степенью ручного труда и зависимостью от поставок сырья. В научной литературе отмечается, что именно адаптивные модели управления дают возможность компаниям сохранять конкурентоспособность в условиях цифровизации и глобальной трансформации рынков [4].

Каскадная модель, традиционно применяемая в легкой промышленности, имеет преимущества: строгая последовательность стадий, предсказуемость результатов и возможность жесткого контроля качества. Поэтому ее целесообразно применять на этапах технологической подготовки, массового пошива и логистики, где необходима стандартизация и минимизация рисков. При этом исследования в области управления инновационными проектами [3] показывают, что такие процессы особенно эффективны там, где результат четко определен заранее и отклонения от плана недопустимы. Однако слабым местом каскадной модели управления остается низкая гибкость и высокие затраты на внесение изменений на поздних стадиях разработки коллекции.

Такая модель управления, как Agile, напротив, ориентирована на работу в условиях неопределенности. Она позволяет тестировать гипотезы и адаптировать продукт в соответствии с быстроменяющимися запросами потребителей благодаря итеративным спринтам и постоянной обратной связи. В модной индустрии Agile эффективен на стадиях анализа трендов, проектирования коллекций и тестирования образцов. Agile применим не только в IT, но и в сфе-

рах, где требуется постоянная доработка продукта и высокая скорость реакции на изменения [6]. Анализ практики текстильной промышленности также подтверждает, что гибкие подходы помогают сокращать сроки вывода коллекций на рынок и повышают удовлетворенность потребителей [5]. В то же время в чистом виде Agile не может быть использован: производственные процессы требуют жесткой регламентации и строгого соблюдения стандартов качества

Таким образом, наиболее рациональным подходом для организаций модной индустрии является внедрение гибридной модели, сочетающей преимущества каскадного подхода и Agile. Agile следует применять на креативных стадиях (анализ трендов, разработка концепции и дизайна, тестирование образцов), а каскадную модель – на стадиях технологической подготовки, массового пошива и логистики. Такой подход соответствует современным тенденциям развития проектного менеджмента, где традиционные и гибкие модели все чаще рассматриваются не как противоположности, а как взаимодополняющие инструменты. Сравнительная характеристика применения каскадной модели и Agile в разработке коллекции одежды представлена в Таблице.

Использование гибридной методики предполагает четкое распределение применяемых инструментов в зависимости от этапа проекта.

Так, на креативных стадиях целесообразно использовать бэклог коллекции (разработка концепции, составление ассортиментной матрицы), Scrum-доски и спринты длительностью 1-2 недели, в рамках которых генерируются идеи, создаются эскизы и образцы, а также проводятся их примерки на моделях. После прохождения точки «заморозки дизайна» управление переходит в каскадный формат, где применяется декомпозиция работ (WBS), диаграмма Ганта, матрица ответственности RACI и система контроля качества, что обеспечивает выполнение производственного цикла без срывов.

Важным элементом концепции является распределение ролей в команде. Владелец продукта отвечает за формирование ценностного предложения коллекции и создание бэклога. Agile-координатор обеспечивает соблюдение процедур и преодоление затруднений. Руководитель проекта отвечает за каскадный контур – бюджет, сроки, логистику и интеграцию всей цепочки поставок. Поддержку процессов могут обеспечивать цифровые инструменты: YouGile, Strive, ADVANTA для управления дизайн-спринтами, MS Project для производственных планов и BI-дашборды для мониторинга ключевых показателей. Как известно, цифровой менеджмент усиливает эффект гибридных моделей, обеспечивая возможность получения сквозной аналитики.

Таким образом, гибридная модель проектного управления для предприятий модной индустрии

Сравнение применения Каскадной модели и Agile в индустрии моды

Критерий	Каскадная модель	Agile (Гибкая методика)
Структура процесса	Последовательные этапы: планирование, разработка, производство	Итеративные спринты с возможностью возврата и корректировок
Применимость	Массовое производство, технологическая подготовка, логистика	Анализ трендов, разработка концепции, разработка дизайна, изготовление образцов
Гибкость	Низкая, изменения вносятся с трудом	Высокая, быстрые корректировки и адаптация к изменениям
Сроки	Жестко фиксированные, привязаны к циклу производства	Корректируются в зависимости от итераций и обратной связи
Качество контроля	Стандартизированные процедуры, строгая документация	Контроль качества через частое тестирование и обратную связь
Риски	Высокие при ошибках на ранних стадиях	Снижаются за счет постоянной проверки гипотез
Фокус	Стабильность и эффективность	Креативность, инновации, удовлетворение запросов потребителей

Источник: таблица составлена автором.

позволяет объединить креативность и адаптивность Agile с надежностью и структурированностью каскадной модели. Это решение отражает тенденции цифровой трансформации бизнеса и инновационного

менеджмента. Предложенный подход обеспечивает оптимизацию взаимодействия между подразделениями, сокращение производственных циклов и снижение затрат при сохранении качества продукции.

Список литературы

1. Libânio C., Amaral F.G. A design management framework for the fashion industry // Brazilian business review. 2017. P. 1-20. DOI: 10.15728/bbr.2017.14.1.1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scielo.br/j/bbr/a/FXmLpRc8vttfdQDk4chMVhD/?lang=en&format=html&stop=previous> (дата обращения: 18.01.2026).
2. Silva B., Tereso A., Amaral A. Analysis of project management practices within the textile and clothing industry // Education excellence and innovation management through vision. 2020. P. 9531-9543.
3. Гайдук В.И. Управление проектами в контексте стратегического развития экономики // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2025. № 118. С. 7-14. DOI: 10.21515/1999-1703-118-7-14
4. Калязина Е.Г. Цифровой менеджмент в управлении проектами // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 4747-4766. DOI: 10.18334/ce.15.12.113858
5. Ловкова Е.С., Кашицына Т.Н., Гончаров А.В., Соколов И.В. Применение гибких подходов в управлении проектами текстильной промышленности // Технология текстильной промышленности. 2022. № 1 (403). С. 54-59. DOI: 10.47367/0021-3497_2023_1_54
6. Локтионов Д.А., Масловский В.П. Критерии применения Agile-методологии для управления проектом // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 6. С. 839-854. DOI: 10.18334/ce.12.6.39179
7. Польшакова Н.В., Давтян А.М., Уварова М.Н. Стратегический менеджмент: идеи, концепции, подходы // Финансовый менеджмент. 2025. № 8. С. 240-246.
8. Титов С.А., Титова Н.В. Гибридные методологии управления проектами как проявление организационной амбидекстрии // Управленческие науки / Management Sciences. 2022. № 12 (2). С. 55-67.
9. Фототов А.Г. Предвидимое будущее: выстраивание политики и стратегии перехода // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7. № 2. С. 12-42. DOI: 10.19181/sntp.2025.7.2.1

References

1. Libanio K., Amaral F.G. Design management system in the fashion industry // Brazilian Business Review. 2017. Pp. 1-20. DOI:10.15728/bbr.2017.14.1.1 [Electronic resource]. URL: <https://www.scielo.br/j/bbr/a/FXmLpRc8vttfdQDk4chMVhD/?lang=en&format=html&stop=previous> (accessed: 18.01.2026).
2. Silva B., Terezo A., Amaral A. Analysis of project management practices in the textile and clothing industry // Improving education and managing innovation through vision. 2020. Pp. 9531-9543.
3. Gaiduk V.I. Project management in the context of strategic economic development // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2025. № 118. Pp. 7-14. DOI: 10.21515/1999-1703-118-7-14 (In Russian).

4. Kalyazina E.G. Digital management in project management // *Creative economics*. 2021. Vol. 15. № 12. Pp. 4747-4766. DOI: 10.18334/ce.15.12.113858 (In Russian).
5. Lovkova E.S., Kashitsyna T.N., Goncharov A.V., Sokolov I.V. Application of flexible approaches in project management in the textile industry // *Technology of the textile industry*. 2022. № 1 (403). Pp. 54-59. DOI: 10.47367/0021-3497_2023_1_54 (In Russian).
6. Loktionov D.A., Maslovskiy V.P. Criteria for the application of Agile technology for project management // *Computer mathematics*. 2018. Vol. 12. № 6. Pp. 839-854. DOI: 10.18334/ce.12.6.39179 (In Russian).
7. Polshakova N.V., Davtyan A.M., Uvarova M.N. Strategic management: ideas, concepts, approaches // *Financial Management*. 2025. № 8. Pp. 240-246. (In Russian).
8. Titov S.A., Titov N.V. Hybrid methods of project management as organizational structure management // *Management Sciences*. 2022. № 12 (2). Pp. 55-67. (In Russian).
9. Fonotov A.G. The foreseeable future: building a policy and strategy of transition // *Management of science: theory and practice*. 2025. Vol. 7. № 2. Pp. 12-42. DOI: 10.19181/smtp.2025.7.2.1 (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026

Received: 20.01.2026

Статья поступила после рецензирования: 23.02.2026

Revised: 23.02.2026

Статья поступила для публикации: 28.02.2026

Accepted: 28.02.2026

УДК 371.3

Орлов Александр Викторович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, alexandr_orlof@mail.ru

Горбунов Виктор Викторович,

кандидат исторических наук, преподаватель, Московский технологический колледж имени И.А. Лихачёва, Москва, gorbunov@ieac.ru

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ПРИМЕНЕНИЮ BSC В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье авторами рассматривается проблема повышения эффективности мониторинга финансовой устойчивости региона через внедрение сбалансированной системы показателей (BSC). Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления фрагментарности традиционного бюджетного контроля и обеспечения интеграции финансовых и нефинансовых аспектов управления для достижения долгосрочных стратегических целей. Цель исследования заключается в обосновании методики обучения управленческого персонала, направленной на формирование компетенций практического применения BSC с учётом региональной специфики. Авторы выделяют ключевые проблемы: сопротивление организационным изменениям, формальный характер обучения, сложность формализации стратегических целей в измеримые показатели, а также дефицит кадров, способных работать с системой стратегических карт. В качестве решения предлагается поэтапный практико-ориентированный подход к обучению, сочетающий разработку стратегических карт, проектные семинары по каскадированию целей и сценарное моделирование. Особое внимание уделяется интеграции BSC в регулярный управленческий цикл и формированию новой управленческой культуры, ориентированной на результат и стратегическое мышление. **Ключевые слова:** финансовая устойчивость региона, сбалансированная система показателей (BSC), стратегическое управление, обучение управленческого персонала, мониторинг, ключевые показатели эффективности (KPI), стратегическая карта, управленческие решения.

Для цитирования: Орлов А.В., Горбунов В.В. Методика обучения управленческого персонала применению BSC в системе мониторинга финансовой устойчивости региона // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 24-27.

Aleksandr V. Orlov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of economic security, finance and economic analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, alexandr_orlof@mail.ru

Victor V. Gorbunov,

Ph.D. of Historical Sciences, Lecturer, Moscow Technological College named after I.A. Likhachev, Moscow, gorbunov@ieac.ru

METHODOLOGY FOR TRAINING MANAGERIAL PERSONNEL IN APPLYING BSC WITHIN THE REGIONAL FINANCIAL STABILITY MONITORING SYSTEM

Abstract. The article addresses the problem of enhancing the effectiveness of regional financial stability monitoring through the implementation of the Balanced Scorecard (BSC). The relevance of the study is driven by the need to overcome the fragmentation inherent in traditional budgetary control and to ensure the integration of financial and non-financial management aspects for achieving long-term strategic goals. The research aims to substantiate a methodology for training managerial personnel, focused on developing competencies for the practical application of BSC within the context of regional specificities. The authors identify key challenges: resistance to organizational change, the formal nature of training, the difficulty of formalizing strategic goals into measurable indicators, and a shortage of personnel capable of working with a system of strategy

maps. As a solution, a phased practice-oriented training approach is proposed, combining the development of strategy maps, project seminars on cascading objectives, and scenario modeling. Particular attention is paid to integrating BSC into the regular management cycle and fostering a new managerial culture oriented towards results and strategic thinking.

Keywords: regional financial stability, Balanced Scorecard (BSC), strategic management, managerial personnel training, monitoring, key performance indicators (KPIs), strategy map, managerial decision-making.

For citation: Orlov A.V., Gorbunov V.V. 2026. [Methodology for training managerial personnel in applying BSC within the regional financial stability monitoring system]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 24-27 (In Russian).

В современном мире региональное управление сталкивается с возрастающими вызовами, связанными с обеспечением финансовой устойчивости в условиях экономической нестабильности, инфляционных давлений и внешних факторов [3]. Особую роль в этом процессе играет сбалансированная система показателей (BSC), которая позволяет интегрировать финансовые метрики с нефинансовыми аспектами, такими как социальное развитие и эффективность административных процессов. Актуальность разработки методик обучения управленческого персонала применению BSC обусловлена необходимостью адаптировать стратегическое планирование к региональным реалиям, где бюджеты часто зависят от федеральных трансфертов, а локальные ресурсы ограничены [4]. Без такого подхода мониторинг финансовой устойчивости рискует остаться на уровне поверхностного анализа, не учитывая долгосрочные перспективы устойчивого роста.

Сбалансированная система показателей, предложенная Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном, представляет собой инструмент, который переводит общую стратегию региона в конкретные цели через четыре ключевые перспективы: финансовую, клиентскую (в контексте региона – ориентированную на жителей и бизнес), внутренние процессы и развитие персонала [2]. В системе мониторинга финансовой устойчивости регионов BSC помогает диагностировать не только текущий баланс доходов и расходов, но и потенциал капитализации ресурсов, включая человеческий капитал [7]. Например, в диагностике устойчивого развития экономики региона акцент делается на показателях, отражающих капитализацию, что позволяет прогнозировать риски и корректировать политику. Обучение управленческого персонала начинается с понимания этих перспектив: сначала вводится теоретическая база через семинары и кейсы, где анализируются реальные примеры внедрения BSC в государственных структурах [10]. Далее следует практическая фаза, включающая моделирование сценариев для анализа многослойных данных. Тонкости методики заключаются в адаптации BSC к региональным особенностям – в одних субъектах акцент делается на промышленном секторе, в других – на аграрном или туристическом. Особенность обучения

заключается в интеграции с системами управления по целям (MBO) и ключевыми показателями эффективности (KPI), где персонал учится связывать личные задачи с региональными стратегиями, избегая изоляции финансовых индикаторов [9].

По данным Министерства финансов [1], в 2025 году уже 69 регионов достигли высокого уровня долговой устойчивости, что отражает положительную динамику по сравнению с предыдущими периодами и подчеркивает потенциал для дальнейшей интеграции BSC в мониторинг. За девять месяцев текущего года доходы консолидированных бюджетов субъектов составили 18,2 трлн рублей, при этом расходы привели к общему дефициту в 118 млрд рублей, с заметным разрывом в 56 регионах, где он превысил 169 млрд рублей. ВВП страны в целом, по оценкам, вырастет примерно на 1 % за год, хотя в третьем квартале темпы замедлились до 0,6 %, усиливая региональные диспропорции и подчеркивая необходимость комплексного подхода к устойчивости. Государственный долг регионов на середину года достиг 3,27 трлн рублей, с преобладанием бюджетных кредитов в 80 %, что создает основу для прогнозирования через BSC, но также выявляет и уязвимости в ликвидности. Анализ этих данных показывает, что несмотря на общий рост, регионы с низкой устойчивостью продолжают зависеть от федеральных дотаций, что снижает их автономию.

Остатки средств на счетах региональных бюджетов на начало 2025 года оценивались в 2,9 трлн рублей, что составляет около 12,6 % от плановых расходов, однако прогнозы указывают на их возможное сокращение до 2,1-2,7 трлн рублей к следующему году из-за растущего дефицита в 1,9 трлн рублей. Это подчеркивает, как BSC может способствовать оптимизации, фокусируясь на перспективах внутренних процессов и человеческих ресурсов, особенно в лидирующих регионах, где уже наблюдается снижение долгов за счёт эффективного управления [8].

Внедрение BSC могло бы помочь в прогнозировании таких тенденций: например, через перспективу внутренних процессов, где оценивается эффективность распределения средств, или развития персонала, фокусируясь на квалификации кадров. В регионах-лидерах, входящих в топ-35 по социально-

экономической устойчивости (по данным Росстата [5]), BSC уже интегрируется в мониторинг, что способствует снижению дефицита за счёт оптимизации нефинансовых факторов, например, таких как качество управления. Однако в отстающих субъектах наблюдается отставание, финансовые показатели доминируют, игнорируя социальные аспекты, что приводит к накоплению долгов. При этом, если регион формирует стратегию устойчивого развития и располагает системой бюджетирования, BSC становится логичным инструментом для мониторинга: задачи верхнего уровня переводятся на язык конкретных KPI, доступных для регулярного сбора данных и анализа [6]. Такая системность даёт возможность управленцам видеть взаимосвязи: как, например, рост социальных расходов влияет на долгосрочную устойчивость, либо – как рост налоговых поступлений и снижение долговой нагрузки коррелируют с инвестиционной активностью.

Несмотря на преимущества, внедрение BSC в региональном управлении сопряжено с определёнными трудностями. Во-первых, адаптация BSC к региональному уровню сталкивается с трудностью формализации многих показателей: социальное благополучие, качество обслуживания граждан, долгосрочные инвестиции – не всегда просто перевести в чёткие KPI [3]. В публичном управлении набор заинтересованных сторон гораздо шире, чем в коммерческих организациях, и их интересы могут быть противоречивы; достижение консенсуса по целям и показателям нередко требует компромиссов.

Во-вторых, обучение персонала, при всей очевидности его важности, часто носит формальный характер. Без системной подготовки, без понимания причинно-следственных связей BSC превращается в бумажную отчётность, лишённую управленческой ценности. Нехватка компетенций, недостаточная вовлечённость, слабый контроль исполнения, отсутствие культуры регулярного анализа – всё это снижает эффективность BSC в публичной среде [10].

В-третьих, текущие вызовы включают снижение ликвидности бюджетов, где остатки средств рискуют уменьшиться из-за высоких расходов и зависимости от кредитов, что осложняет внедрение комплексных метрик BSC в регионах с низкой автономией. Географическая удалённость и отраслевая специфика усугубляют эти трудности, требуя более гибких подходов к обучению.

Для преодоления этих барьеров предлагается комплексный подход: начинать с пилотных проек-

тов в отдельных регионах, где обучение проводится в смешанном формате – онлайн-курсы сочетаются с практическими кейсами, интегрируя локальные данные [4]. Важно развивать коммуникации между федеральным и региональным уровнями, чтобы обеспечить обмен опытом и ресурсы для внедрения.

Чтобы обеспечить эффективность BSC в системе мониторинга финансовой устойчивости региона, требуется реализация следующих мер. Необходимо построить учебную программу для управленческого персонала, включающую как теорию BSC, так и практические кейсы. Обучение должно охватывать не формальную отчётность, а работу с причинно-следственными цепочками [9]. Во-вторых, при адаптации BSC стоит начинать не с большого количества показателей, а с ограниченного, ключевого набора, соответствующего базовым перспективам BSC [7]. При этом важно наладить регулярный сбор, верификацию и анализ данных. В-третьих, необходимо развивать культуру управления по результатам – стратегические карты, регулярные отчёты, пересмотр планов в зависимости от изменения внешних условий, сценарное планирование [6]. В этом контексте полезно интегрировать резервные фонды регионов в систему BSC для сценарного моделирования рисков ликвидности и долговой нагрузки, что позволит оперативно корректировать стратегии на основе актуальных данных.

Наконец, важно сочетать BSC с инструментами анализа и моделирования – например, методов интегральных или композитных индикаторов, кластерного анализа, статистических моделей регионального развития [8]. Кроме того, стоит ввести стимулы для персонала, такие как сертификация по BSC, связанная с карьерным ростом, и автоматизировать мониторинг через специализированное ПО, минимизируя ручную труд.

Таким образом, успешное применение BSC в мониторинге финансовой устойчивости региона зависит не столько от выбора правильных метрик, сколько от качества управленческой команды и её способности мыслить стратегически. Разработанная методика обучения должна быть нацелена на трансформацию управленческой культуры – от оперативного реагирования на проблемы к проактивному построению будущего на основе сбалансированного развития всех сфер жизни территории [2; 4]. В этом случае BSC становится не системой отчётности, а языком стратегического диалога, объединяющим различные уровни власти и ведомства вокруг единого видения устойчивого развития.

Список литературы

1. Об исполнении консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации за январь-сентябрь 2025 года: Отчет Министерства финансов РФ. – М., 2025. 45 с.

2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ., 2-е изд., испр. и доп. – М.: Олимп-Бизнес, 2014. 320 с.
3. Ковалева Т.М. Бюджетная политика и управление финансами регионов в условиях нестабильности. – М.: КНОРУС, 2023. 188 с.
4. Методические рекомендации по внедрению сбалансированной системы показателей в органах государственной власти субъектов Российской Федерации / под ред. В.А. Кристального. – М.: РАНХиГС, 2020. 89 с.
5. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2024 году: Статистический сборник / Росстат. – М., 2025. 214 с.
6. Прокофьев С.Е., Орлов А.И. Разработка стратегических карт для органов региональной исполнительной власти // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1128-1142.
7. Тихомирова А.Н. Стратегическое управление развитием региона: инструментарий и практика. – СПб.: Питер, 2022. 256 с.
8. Федотова М.А., Грачева М.В. Комплексный анализ финансовой устойчивости субъекта Федерации: методы и модели // Финансы. 2023. № 5. С. 45-52.
9. Широковских А.С. Управление по целям и ключевым показателям эффективности в органах государственной власти: учебное пособие. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. 167 с.
10. Якимец В.Н. Адаптация зарубежных управленческих технологий в российской практике государственного управления: опыт и проблемы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 78-95.

References

1. On the execution of the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation for January-September 2025: Report of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – Moscow, 2025. 45 p.
2. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action: Translated from English, 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Olimp-Biznes, 2014. 320 p.
3. Kovaleva T.M. Budget policy and financial management of regions under conditions of instability. – Moscow: KNORUS, 2023. 188 p.
4. Methodological recommendations for implementing the balanced scorecard in the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation / ed. by V.A. Kristalny. – Moscow: RANEPА, 2020. 89 p.
5. Key indicators of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation in 2024: Statistical collection / Rosstat. – Moscow, 2025. 214 p.
6. Prokofiev S.E., Orlov A.I. Development of strategy maps for regional executive authorities // *Economy of Region*. 2022. Vol. 18, № 4. Pp. 1128-1142.
7. Tikhomirova A.N. Strategic management of regional development: tools and practice. – St. Petersburg: Piter, 2022. 256 p.
8. Fedotova M.A., Gracheva M.V. Comprehensive analysis of the financial stability of a constituent entity of the Federation: methods and models // *Finance*. 2023. № 5. Pp. 45-52.
9. Shirokovskikh A.S. Management by objectives and key performance indicators in state authorities: textbook. – Yekaterinburg: Ural Federal University, 2021. 167 p.
10. Yakimets V.N. Adaptation of foreign management technologies in Russian public administration practice: experience and problems // *Issues of State and Municipal Administration*. 2024. № 1. Pp. 78-95.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2026

Received: 12.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 12.03.2026

Revised: 12.03.2026

Статья поступила для публикации: 15.03.2026

Accepted: 15.03.2026

УДК 330.131.5

Прусова Вера Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, archive@madi.ru

Гусейналиев Вагиф Алиханович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, V.Guseynaliev@madi.ru

Дицкий Владимир Аркадьевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, v.ditskiy@madi.ru

Хасан Исра Камаладдиновна,

магистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, esrakamal0@yandex.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛЕЙ МНОЖЕСТВЕННОЙ РЕГРЕССИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено прогнозированию ключевых социально-экономических показателей Российской Федерации. В работе анализируются среднедушевые доходы населения, средний размер пенсий и величина прожиточного минимума. Для построения прогнозов на период до 2040 года применяется метод множественного регрессионного анализа. На основе данных по субъектам РФ за 2021-2025 годы были отобраны наиболее значимые факторные признаки и построены регрессионные модели. Результаты расчетов показали устойчивую тенденцию к росту всех рассматриваемых показателей в долгосрочной перспективе. Уравнения регрессии продемонстрировали высокую статистическую значимость и качество. Несмотря на положительную динамику, авторы отмечают, что на точность прогнозов могут повлиять внешние экономические шоки и изменения государственной политики.

Ключевые слова: социально-экономическое прогнозирование, множественная регрессия, среднедушевые доходы, прожиточный минимум, пенсионное обеспечение.

Для цитирования: Прусова В.И., Гусейналиев В.А., Дицкий В.А., Хасан И.К. Прогнозирование ключевых социально-экономических показателей России с использованием моделей множественной регрессии // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 28-37.

Vera I. Prusova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, archive@madi.ru

Vagif A. Guseynaliev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, V.Guseynaliev@madi.ru

Vladimir A. Ditskiy,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, v.ditskiy@madi.ru

Isra K. Khasan,

Master's student, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, esrakamal0@yandex.ru

FORECASTING KEY SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIA USING MULTIPLE REGRESSION MODELS

Abstract. This study focuses on forecasting key socio-economic indicators in the Russian Federation. It analyzes the average per capita income, the average size of pensions, and the minimum subsistence level. To make predictions for the period up to 2040, the method of multiple regression analysis is employed. Based on data from the Russian Federation's regions for 2021-2025, the most significant factor variables were selected, and regression models were constructed. The results of the calculations indicate a steady upward trend for all the indicators under consideration in the long term. The regression equations demonstrated high statistical significance and quality. Despite the positive dynamics, the authors note that external economic shocks and changes in government policy may affect the accuracy of forecasts.

Keywords: socio-economic forecasting, multiple regression, per capita income, living wage, pension provision.

For citation: Prusova V.I., Gusejnaliev V.A., Diczkiy V.A., Khasan I. K. (2026) [Forecasting key socio-economic indicators of Russia using multiple regression models]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 28-37 (In Russian).

При проведении анализа текущей экономической обстановки в стране в первую очередь необходимо ознакомиться с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». Представленные данные дают полную картину финансового состояния российского государства [1].

Судя по структуре расходов федерального бюджета на период 2025-2026 годов, практически по каждой статье расходов наблюдается запланированное увеличение денежных средств.

Данная статья посвящена анализу следующих результативных показателей за 2025 год:

- среднедушевые доходы населения;
- средний размер начисленных пенсий;
- величина прожиточного минимума [2].

Далее будут построены прогнозные значения на 2026 год и последующие периоды. Для этого необходимо разработать модели множественной регрессии, предварительно проанализировав статистическую значимость и целесообразность включения каждого из факторных признаков [5; 6].

Основой для аналитической части исследования был выбран корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий осуществить прогнозирование результативных показателей, отражающих социально-экономическое развитие страны, на основе факторных признаков, оказывающих непосредственное влияние на формирование этих показателей.

Для включения переменных в модель используется метод анализа парной корреляции с целевым показателем. В список исследуемых факторов входят: инфляция, ставка рефинансирования ЦБ РФ, стоимость нефти Urals, валовой внутренний продукт, инвестиции в основной капитал и индекс промышленного производства [3].

Структурные изменения российской экономики 2022-2025 годов, связанные с адаптацией к новым внешнеэкономическим условиям, делают методиче-

ски неверным прогнозирование на основе длинных временных рядов (с 1990-х годов). Вместо этого исследование использует данные по субъектам РФ за 2021-2025 годы (см. Таблицу 1). Такой подход, обеспечивая репрезентативность и актуальность выборки, позволяет строить регрессионные модели для точного прогнозирования текущих тенденций социально-экономического развития регионов.

С целью отбора факторных признаков в уравнение множественной регрессии составляется корреляционная матрица, в которой на пересечении строки и столбца указан соответствующий коэффициент корреляции (см. Таблицу 2).

В модель множественной регрессии отбираются факторные признаки, имеющие коэффициент корреляции $r_{xy} > 0,55$ к результативному признаку (см. Таблицу 3).

Были проведены прогнозные расчеты уровня среднедушевых доходов населения (Y_1).

Модель множественной регрессии для прогнозирования среднедушевых доходов включает следующие переменные:

- X_3 – среднедушевые потребительские расходы ($r=0,61$);
- X_6 – индекс потребительских цен ($r=0,67$).

Далее необходимо взять каждый из отобранных показателей по Российской Федерации в целом и составить по ним отдельные ряды динамики согласно имеющимся официальным данным (см. Таблицу 4), а после, начиная с 2026 года, – по прогнозным.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$\hat{y}_1 = -58,327.45 + 0,56x_3 + 61,28x_6 \quad (1)$$

Статистическая значимость модели подтверждается высокими показателями:

- коэффициент детерминации $R^2 = 0,98$ свидетельствует о сильной линейной зависимости результативного признака от отобранных факторов.

Корреляционный анализ, отбор показателей для множественной регрессии

Субъект РФ	Результативные признаки			Факторные признаки					
	Среднедушевые доходы, руб.	Средний размер начисленных пенсий, руб.	Величина прожиточного минимума, руб.	Численность населения, тыс. чел	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Среднедушевые потребительские расходы (в месяц), руб.	Общая площадь жилых помещений на одного жителя, м ²	Зарегистрированная безработица, %	ИПЦ, декабрь к декабрю предыдущего года, %
	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
Москва	142 488	25 887	27 708	12 948,13	4	90 051	22,45	1,9	105,73
Московская область	79 787	25 631	22 369	8 490,82	5	59 658	34,46	2,96	105,42
Санкт-Петербург	42 595	16 792,40	13 290	497,99	11,1	36 537	26,93	5,2	101,26
Краснодарский край	36 465	17 074,90	14 989	590,56	12	29 070	27,89	4,4	101,39
Свердловская область	68 855	24 765,50	15 453	3 851,23	9,5	44 728	25,74	3,26	100,82
Республика Татарстан	38 353	19 282,20	13 753	1 442,25	8,8	28 607	26,61	3,94	100,73
Республика Дагестан	24 367	15 868,30	14 526	519,08	27,7	15 692	15,99	27,96	100,88
Камчатский край	104 100	37 124	33 950	285,24	10,1	65 655	28,67	3,17	105,89
Воронежская область	55 314	22 493	16 438	2 259,43	6,2	45 556	35,05	4,1	106,08
Новосибирская область	40 521	18 219,90	13 723	1 832,06	10,6	32 408	28,06	4,52	100,55

Источник: [2].

Таблица 2

Корреляционная матрица

	Y ₁	Y ₂	Y ₃	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
Y ₁	1,00	0,69	0,51	-0,14	-0,39	0,61	0,52	-0,19	0,67
Y ₂	0,69	1,00	0,53	0,59	-0,33	0,57	0,09	-0,16	0,41
Y ₃	0,51	0,53	1,00	-0,36	0,80	0,49	-0,53	0,09	0,56
X ₁	-0,14	0,59	-0,36	1,00	-0,53	0,75	0,97	-0,52	0,32
X ₂	-0,39	-0,33	0,80	-0,53	1,00	-0,52	-0,55	0,46	0,29
X ₃	0,61	0,57	0,49	0,75	-0,52	1,00	0,42	-0,43	0,50
X ₄	0,52	0,09	-0,53	0,97	-0,55	0,42	1,00	0,59	-0,69
X ₅	-0,19	-0,16	0,09	-0,52	0,46	-0,43	0,59	1,00	0,12
X ₆	0,67	0,41	0,56	0,32	0,29	0,50	-0,69	0,12	1,00

Источник: [5; 6].

Таблица 3

Отобранные показатели

Y ₁ – Среднедушевые доходы населения	Y ₂ – Средний размер начисленной пенсии	Y ₃ – Величина прожиточного минимума
X ₃ – Среднедушевые потребительские расходы (r=0,61)	X ₁ – Численность населения (r=0,59)	X ₂ – Население с доходом ниже прожиточного минимума (r=0,80)
X ₆ – Индекс потребительских цен (r=0,67)	X ₃ – Среднедушевые потребительские расходы (r=0,57)	X ₆ – Индекс потребительских цен (r=0,56)
Y ₁ – Среднедушевые доходы населения	Y ₂ – Средний размер начисленной пенсии	Y ₃ – Величина прожиточного минимума

Источник: [5].

Результативный и отобранные факторные признаки (факт)

Год	Y_1	X_3	X_6
1998	1 013,00	989,4	118,29
1999	1 663,00	1 621,70	134,02
2000	2 288,00	2 268,40	133,7
2001	3 075,00	2 929,30	136,9
2002	3 964,00	3 662,30	136,17
2003	5 170,00	4 545,20	122,26
2004	6 410,00	5 536,00	117,74
2005	8 112,00	6 989,50	121
2006	10 196,00	8 408,40	113,86
2007	12 603,00	10 206,20	113,33
2008	14 948,00	12 785,90	115,93
2009	17 009,00	14 366,90	111,6
2010	18 881,00	15 639,90	108,06
2011	20 772,00	17 261,70	108,72
2012	23 193,00	19 526,20	107,28
2013	25 631,00	23 404,20	108,01
2014	27 333,00	26 546,90	110,45
2015	30 140,00	27 113,50	110,2
2016	30 717,00	27 469,00	104,89
2017	31 714,00	28 744,40	104,35
2018	33 138,00	30 722,40	103,94
2019	35 233,00	32 533,80	103,75
2020	35 934,00	31 846,80	102,7
2021	39 934,00	32 352,00	104,98
2022	47 385,00	35 336,30	113,19
2023	53 139,00	36 381,20	108,33
2024	57 852,00	38 245,60	106,45
2025	62 147,00	39 873,20	105,28

Источник: составлено авторами.

• расчетное значение критерия фишера (Фрасч. = 745,83) существенно превышает табличное (Fтабл. = 3,55), что подтверждает статистическую значимость уравнения в целом [5; 6].

Алгоритм прогнозирования

Для получения прогнозных значений среднедушевых доходов до 2025 года необходимо:

- спрогнозировать факторные показатели (X_3 , X_6) на указанный период; для этого к каждому фактору применяется парная регрессионная модель, где в качестве независимой переменной выступает время (уравнения приведены в Таблице 5) [5];

- подставить полученные прогнозные значения факторов в приведенное выше уравнение множественной регрессии.

В результате подстановки в трендовые уравнения значений времени (t), соответствующих прогноз-

ным годам, были получены оцененные уровни всех факторных показателей.

Эти значения затем были использованы в уравнении множественной регрессии для расчета прогнозируемого уровня заработной платы (см. Таблицу 6 и Рисунок 1).

Итогом моделирования с учетом значимых корреляций стал прогноз, согласно которому к 2040 году среднедушевые доходы составят 108 145 рублей, причем ожидается продолжение их положительной динамики.

Прогнозные расчеты среднего размера пенсии (Y_2) (см. Таблицу 7).

Модель множественной регрессии для прогноз среднего размера пенсии включает следующие показатели:

- X_1 – численность населения Российской Федерации ($r=0,59$);

- X_3 – среднедушевые потребительские расходы ($r=0,57$).

Таблица 5

Уравнения для прогнозирования факторов

Фактор	Уравнение	Качество (R ²)
X ₃ – Среднедушевые потребительские расходы	$(X_3)^{\wedge} = 1,624.8t - 3,245.6$	R ² = 0,98
X ₆ – Индекс потребительских цен	$(X_6)^{\wedge} = -1,02t + 127,85$	R ² = 0,92

Источник: [5].

Таблица 6

Прогнозируемые значения факторов и результативного показателя

Год	Y ₁	X ₃	X ₆
2026	65 892,00	41 498,00	104,15
2027	68 745,00	43 122,80	103,13
2028	71 628,00	44 747,60	102,11
2029	74 582,00	46 372,40	101,09
2030	77 495,00	47 997,20	100,07
2031	80 467,00	49 622,00	99,05
2032	83 428,00	51 246,80	98,03
2033	86 452,00	52 871,60	97,01
2034	89 385,00	54 496,40	95,99
2035	92 478,00	56 121,20	94,97
2036	95 542,00	57 746,00	93,95
2037	98 625,00	59 370,80	92,93
2038	101 782,00	60 995,60	91,91
2039	104 928,00	62 620,40	90,89
2040	108 145,00	64 245,20	89,87

Источник: составлено авторами.

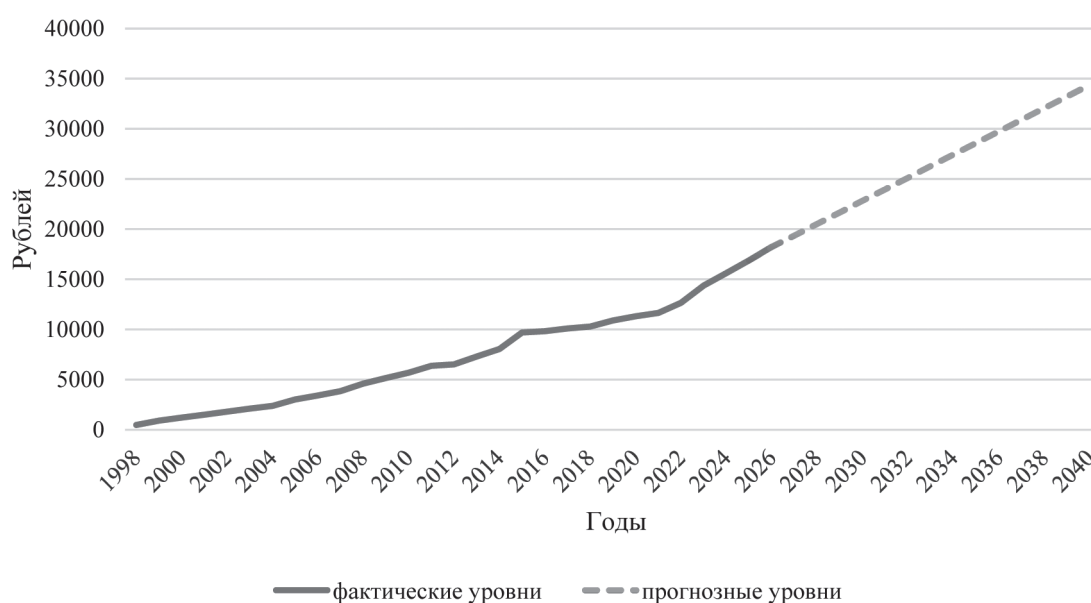

Рисунок 1. Фактические и прогнозируемые значения среднедушевых доходов населения Российской Федерации, тыс. рублей

Результативный и отобранные факторные признаки (факт)

Год	Y ₂	X ₁	X ₃
1998	399,00	147 800,00	989,40
1999	449,00	147 500,00	1 621,70
2000	694,30	146 900,00	2 268,40
2001	1 023,50	146 300,00	2 929,30
2002	1 378,50	145 200,00	3 662,30
2003	1 637,00	145 000,00	4 545,20
2004	1 914,50	144 200,00	5 536,00
2005	2 364,00	143 500,00	6 989,50
2006	2 726,10	143 236,60	8 408,40
2007	3 682,30	142 862,70	10 206,20
2008	4 546,30	142 747,50	12 785,90
2009	7 445,10	142 737,20	14 366,90
2010	8 067,40	142 833,50	15 639,90
2011	8 964,90	142 865,40	17 261,70
2012	9 589,30	143 056,40	19 526,20
2013	9 917,50	143 347,10	23 404,20
2014	10 786,00	143 666,90	26 546,90
2015	11 986,00	146 267,30	27 113,50
2016	12 391,10	146 544,70	27 469,00
2017	12 887,00	146 804,40	28 744,40
2018	13 360,20	146 880,40	30 722,40
2019	14 163,40	146 780,70	32 533,80
2020	14 985,50	146 748,60	31 846,80
2021	16 641,50	146 171,00	32 352,00
2022	17 824,70	146 980,10	35 336,30
2023	19 489,70	146 447,40	36 381,20
2024	20 892,00	146 385,20	38 245,60
2025	22 147,00	146 423,00	39 873,20

Источник: составлено авторами.

Для второго результативного признака получено следующее уравнение множественной регрессии:

$$\hat{y}_2 = -7,892.64 + 0,068x_3 + 0,51x_6 \quad (2)$$

Статистическая адекватность модели:

- качество аппроксимации: коэффициент детерминации $R^2 = 0.98$ указывает на высокую объясняющую способность модели и сильную линейную связь между зависимой и независимыми переменными;

- проверка значимости: расчетное значение F-критерия (512.47) существенно превышает табличное (3.59), что подтверждает статистическую значимость уравнения регрессии в целом и позволяет использовать его для прогнозных расчетов.

Методика прогнозирования

Прогнозирование уровня пенсионного обеспечения до 2040 года выполняется в два этапа.

1. Экстраполяция факторов: факторные показатели (x_3 и x_6) прогнозируются на исследуемый период с помощью отдельных уравнений тренда, представленных в Таблице 8.

2. Итоговый расчет: полученные прогнозные значения факторов подставляются в приведенное выше уравнение множественной регрессии для расчета ожидаемых размеров пенсионного обеспечения.

Чтобы получить прогноз по годам, в уравнения тренда подставляются норма лет (t). Рассчитанные таким образом будущие значения факторов затем подставляются в основное регрессионное уравнение, что дает ожидаемый уровень заработной платы (см. Таблицу 9 и Рисунок 2) [5].

Следовательно, опираясь на статистически значимые связи между отобранными факторами и пенсиями, ожидаемый средний размер пенсионного обеспечения к 2040 году оценивается в 44 982,40 рублей, демонстрируя устойчивую тенденцию к росту.

Таблица 8

Уравнения для прогнозирования факторов

Фактор	Уравнение	Качество (R ²)
X ₁ – Численность населения	$(X_1)^{\wedge} = 35,2t + 144,485$	R ² = 0,91
X ₃ – Среднедушевые потребительские расходы	$(X_3)^{\wedge} = 1,624.8t - 3,245.6$	R ² = 0,98

Источник: [5].

Таблица 9

Прогнозируемые значения факторов и результативного показателя

Год	Y ₂	X ₁	X ₃
2026	23 892,50	146 458,20	41 498,00
2027	25 147,80	146 493,40	43 122,80
2028	26 483,20	146 528,60	44 747,60
2029	27 825,60	146 563,80	46 372,40
2030	29 247,00	146 599,00	47 997,20
2031	30 682,40	146 634,20	49 622,00
2032	32 158,70	146 669,40	51 246,80
2033	33 645,20	146 704,60	52 871,60
2034	35 182,50	146 739,80	54 496,40
2035	36 745,80	146 775,00	56 121,20
2036	38 329,20	146 810,20	57 746,00
2037	39 942,50	146 845,40	59 370,80
2038	41 585,80	146 880,60	60 995,60
2039	43 269,10	146 915,80	62 620,40
2040	44 982,40	146 951,00	64 245,20

Источник: составлено авторами.

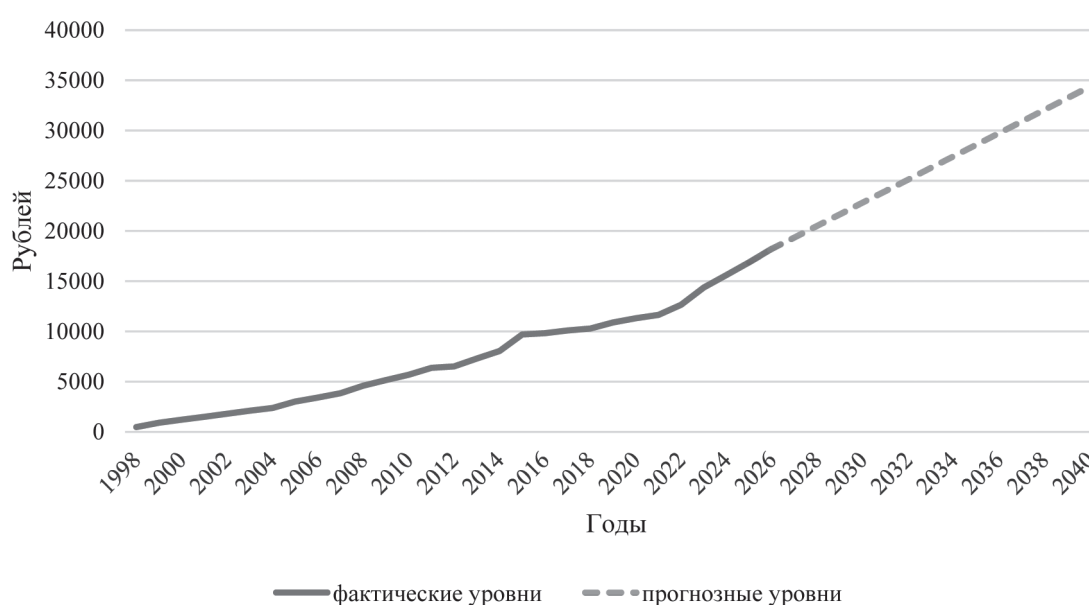

Рисунок 2. Фактические и прогнозируемые значения среднего размера пенсионного обеспечения в Российской Федерации, тыс. рублей

Прогнозные расчеты величины прожиточного минимума (Y₃)

Прогнозная модель уровня прожиточного минимума строится методом множественной регрессии с использованием следующих показателей:

- X₂ – население с доходом ниже прожиточного минимума (r=0,80);
- X₆ – индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года) (r=0,56) [5; 6].

Уравнение регрессии для прожиточного минимума:

$$\hat{y}_3 = 24,892.36 - 298.47x_2 - 118.64x_6 \quad (3)$$

Значение коэффициента детерминации (R² = 0,82) подтверждает наличие зависимости, но его уровень ниже, чем у ранее рассмотренных параметров. Это свидетельствует о том, что динамика прожиточного минимума в меньшей степени объясняется выбранными факторами, что может быть связано с влиянием

внешних экономических шоков. Несмотря на это, модель признается значимой, поскольку Fрасч. (28,74) > Fтабл. (3,17).

Алгоритм прогнозирования

Для расчета прогнозных значений величины прожиточного минимума до 2040 года требуется:

- экстраполировать факторы x₂ и x₆ на исследуемый горизонт;
- подставить результаты экстраполяции в значимое уравнение множественной регрессии.

Прогноз заработной платы рассчитывается путем подстановки годовых значений (t) в уравнения для факторов с их последующей подстановкой в основную регрессионную модель. Итоги расчетов приведены в Таблице 12 и Рисунке 3 [5; 6].

На основании изложенного и подтвержденных корреляций между факторами модель прогно-

Таблица 10

Результативный и отобранные факторные признаки (факт)

Год	Y ₃	X ₂	X ₆
1998	493,00	23,40	118,29
1999	907,80	28,40	134,02
2000	1 210,00	29,00	133,70
2001	1 500,00	27,50	136,90
2002	1 808,00	24,60	136,17
2003	2 112,00	20,30	122,26
2004	2 376,00	17,60	117,74
2005	3 018,00	17,80	121,00
2006	3 422,00	15,20	113,86
2007	3 847,00	13,30	113,33
2008	4 593,00	13,40	115,93
2009	5 153,00	13,00	111,60
2010	5 688,00	12,50	108,06
2011	6 369,00	12,70	108,72
2012	6 510,00	10,70	107,28
2013	7 306,00	10,80	108,01
2014	8 050,00	11,30	110,45
2015	9 701,00	13,40	110,20
2016	9 828,00	13,20	104,89
2017	10 088,00	12,90	104,35
2018	10 287,00	12,60	103,94
2019	10 890,00	12,30	103,75
2020	11 312,00	12,10	102,70
2021	11 653,00	11,00	104,98
2022	12 654,00	9,80	113,19
2023	14 375,00	9,30	108,33
2024	15 628,00	8,60	106,45
2025	16 892,00	8,20	105,28

Источник: составлено авторами.

Уравнения для прогнозирования факторов

Фактор	Уравнение	Качество (R ²)
X ₂ – Население с доходом ниже прожиточного минимума	$(X_2)^{\wedge} = -0,58t + 23,84$	R ² = 0,90
X ₆ – Индекс потребительских цен	$(X_6)^{\wedge} = -1,02t + 127,85$	R ² = 0,92

Источник: [5].

Прогнозируемые значения факторов и результативного показателя

Год	Y ₃	X ₂	X ₆
2026	18 245,00	7,65	104,15
2027	19 382,00	7,07	103,13
2028	20 528,00	6,49	102,11
2029	21 674,00	5,91	101,09
2030	22 845,00	5,33	100,07
2031	23 982,00	4,75	99,05
2032	25 128,00	4,17	98,03
2033	26 295,00	3,59	97,01
2034	27 442,00	3,01	95,99
2035	28 598,00	2,43	94,97
2036	29 755,00	1,85	93,95
2037	30 912,00	1,27	92,93
2038	32 068,00	0,69	91,91
2039	33 225,00	0,11	90,89
2040	34 382,00	-0,47	89,87

Источник: [5].

Рисунок 3. Фактические и прогнозируемые значения величины прожиточного минимума в Российской Федерации, тыс. рублей

зирует рост среднего размера прожиточного минимума до 34 382 рублей к 2040 году. Тренд этого параметра, как и в других случаях, является положительным.

Заключение

При подведении итогов необходимо отметить, что анализ динамики развития экономических показателей в совокупности с составлением моделей мно-

жественной регрессии позволили спрогнозировать ориентировочные значения относительно рассматриваемых экономических параметров, а также дать приблизительную оценку того, в каком экономическом положении окажется страна в будущих периодах.

Основные прогнозные значения к 2040 году:

- среднедушевые доходы населения: 108 145 рублей;
- средний размер пенсии: 44 982 рубля;
- величина прожиточного минимума: 34 382 рубля.

Все показатели демонстрируют устойчивую тенденцию к росту в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем важно отметить, что корреляционный анализ не позволяет предоставить точный прогноз по причине возможной неопределенности экономической ситуации в стране: обвал курса национальной валюты, ужесточение антироссийских санкций и т. д.

Однако на сегодняшний день можно говорить, что положительная динамика в части основных экономических параметров имеет тенденцию к сохранению роста, к чему в большей мере способствуют жесткая денежно-кредитная политика страны и своевременное принятие антикризисных мер.

Список литературы

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/156651/> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.02.2026).
3. Айвазян С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник. – М.: Юнити, 2019. – 432 с.
4. Анализ социально-экономического развития регионов России / под ред. В.И. Сулова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2022. – 310 с.
5. Дружинин Н.К. Математические методы в экономическом прогнозировании: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 256 с.
6. Эконометрика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Проспект, 2021. – 288 с.

References

1. Federal Law «On the Federal Budget for 2025 and for the Planning Period of 2026 and 2027». [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/all/156651/> (accessed: 02.02.2026). (In Russian).
2. Official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat). [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 02.02.2026). (In Russian).
3. Aivazyan S.A. Applied Statistics and the Basics of Econometrics: Textbook. – Moscow: Unity, 2019. – 432 p. (In Russian).
4. Analysis of the Socioeconomic Development of Russian Regions / edited by V.I. Suslov. – Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2022. – 310 p. (In Russian).
5. Druzhinin N.K. Mathematical Methods in Economic Forecasting: Textbook. – Moscow: Finansy i Statistika, 2018. – 256 p. (In Russian).
6. Econometrics: Textbook / edited by I.I. Eliseeva. – Moscow: Prospekt, 2021. – 288 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 06.02.2026

Received: 06.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 09.03.2026

Revised: 09.03.2026

Статья поступила для публикации: 16.03.2026

Accepted: 16.03.2026

УДК 338.467.6

Усторханов Лингур Саид-Хамзатович,

магистрант кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва,
237347@stud.rguk.ru

Кушнир Андрей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры таможенного права и организации таможенного дела, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва,
ku7@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ АНИМАЦИОННЫХ БРЕНДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы продвижения анимационного бренда в контексте развития креативной экономики и цифровой трансформации медиарынков. Показано, что анимационный бренд представляет собой сложную экосистему, объединяющую медиаконтент, лицензионную продукцию, партнерские проекты и социально-образовательные инициативы. На основе обобщения научных подходов к брендингу, маркетинговым коммуникациям, бренд-менеджменту в креативных индустриях и проектному управлению предлагается концепция стратегического продвижения анимационного бренда, опирающаяся на системный и экосистемный подходы. В результате бренд становится точкой сборки разнородных потоков ценности: экономической, культурной и социальной

Ключевые слова: рынок анимационной продукции, мультипликационный бренд, стратегии продвижения, креативные индустрии, проектный подход, трансмедийное повествование.

Для цитирования: Усторханов Л.С., Кушнир А.М. Теоретические аспекты продвижения анимационных брендов // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 38-41.

Lingur S. Ustorkhanov,

Master's Student of the Department of Economics and Management, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art), Moscow,
237347@stud.rguk.ru

Andrei M. Kushnir,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Economics and Management, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art); Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor at the Department of Customs Law and Customs Administration, Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
ku7@bk.ru

THEORETICAL ASPECTS OF ANIMATION BRAND PROMOTION

Abstract. The article examines the theoretical foundations of animation brand promotion in the context of the development of the creative economy and the digital transformation of media markets. It is shown that an animation brand is a complex ecosystem that combines media content, licensed products, partner projects, and social and educational initiatives. Based on the generalization of scientific approaches to branding, marketing communications, brand management in the creative industries and project management, the concept of strategic promotion of an animation brand based on a systemic and ecosystem approach is proposed. As a result, the brand becomes an assemblage point for diverse streams of value: economic, cultural, and social.

Keywords: animation products market, cartoon brand, promotion strategies, creative industries, project approach, transmedia narration.

For citation: Ustorkhanov L.S., Kushnir A.M. (2026) [Theoretical aspects of animation brand promotion]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 38-41 (In Russian).

Развитие креативной экономики сопровождается устойчивым ростом сегмента анимации, который из специализированной области детских развлечений превратился в один из драйверов экономического и культурного развития. Сегодня анимационные проекты формируют значительный вклад в ВВП через производство медиаконтента, лицензионную деятельность, развитие смежных рынков детских товаров, одежды, игрушек, образовательных и цифровых сервисов. Для национальных экономик анимация становится важным инструментом «мягкой силы», экспорта культурных ценностей и формирования позитивного образа страны на международной арене [11].

Особое место в этом процессе занимает анимационный бренд как форма капитализации интеллектуальной собственности. Бренд, основанный на узнаваемых персонажах и сюжетах, позволяет выстраивать долгосрочные отношения с аудиторией, расширять присутствие за пределами первоначального медиапродукта и создавать устойчивый поток доходов от разнообразных форм использования [4]. В отличие от многих традиционных товарных брендов, анимационный бренд изначально нацелен на работу с эмоциями, ценностями и моделями поведения, что особенно значимо в детской аудитории [6].

Параллельно с этим меняется среда существования брендов: цифровая трансформация медиарынка, рост стриминговых сервисов и социальных сетей, распространение пользовательского контента и коротких видеоматериалов радикально изменили способы производства, дистрибуции и потребления анимации. Аудитория переходит в онлайн, становится более фрагментированной и требовательной к качеству контента, интерактивности и возможности участия в развитии нарративного мира бренда [7].

В этих условиях традиционные подходы к продвижению, основанные на разрозненных рекламных кампаниях и локальных PR-акциях, оказываются недостаточными. Возникает необходимость в системном проектировании стратегии продвижения анимационного бренда, ориентированной на:

- долгосрочное развитие бренда и его нарративного мира;
- интеграцию различных каналов и форматов коммуникаций;
- управление сложной сетью участников (правообладатели, студии, лицензиаты, ритейл, платформы, образовательные организации);
- обеспечение баланса коммерческих целей и социально-образовательной миссии [10].

Анимационный бренд как элемент креативной экосистемы

В классической маркетинговой литературе бренд трактуется как совокупность материальных и нематериальных характеристик товара или услуги,

формирующих в сознании потребителя устойчивый образ и отличающих данный объект от конкурентов. Многие исследователи (Ф. Котлер, К. Келлер, Д. Аакер и др.) акцентируют внимание на функциях бренда: идентификационной, гарантийной, коммуникативной, эмоциональной, а также на категориях бренд-капитала, лояльности и доверия [5]. В контексте креативных индустрий бренд приобретает дополнительные измерения. Здесь он выступает не только как инструмент позиционирования продукта на рынке, но и как носитель культурных смыслов, ценностей и социальных норм. Анимационный бренд, построенный вокруг персонажей и сюжетов, функционирует одновременно в нескольких плоскостях: как художественный объект, как коммерческий продукт и как социальный феномен, влияющий на представления детей и родителей о мире, взаимоотношениях и желаемых моделях поведения [1].

Особенностью анимационного бренда является его двойственная природа:

- с одной стороны, это медиабренд, существующий в формате сериала, фильма, короткого контента, игр;
- с другой – товарный и сервисный бренд, присутствующий в повседневной жизни через игрушки, одежду, книги, школьную продукцию, мероприятия, цифровые приложения [2].

Такое сочетание делает анимационный бренд ядром креативной экосистемы, где взаимодействуют производители контента, правообладатели, лицензиаты, ритейлеры, образовательные структуры, цифровые платформы и потребители. В этой экосистеме бренд становится точкой сборки разнородных потоков ценности: экономической (доходы от дистрибуции и лицензирования), культурной (распространение ценностей и образов), социальной (влияние на воспитание и досуг детей).

Для детской и семейной аудитории важным фактором восприятия бренда является доверие к нему со стороны родителей. Оно формируется на основе репутации правообладателя, качества контента, соответствия ценностям семьи, соблюдения этических норм. Таким образом, стратегии продвижения анимационного бренда должны учитывать не только предпочтения детей, но и представления родителей о безопасном и полезном контенте [8].

Как известно, бренд-менеджмент в креативных индустриях отличается от управления брендами в традиционных отраслях (FMCG или услугах) более высокой неопределенностью и динамизмом спроса, значительной ролью творческого компонента. Успешный анимационный бренд формируется на пересечении творческого качества продукта, грамотного управления правами интеллектуальной собственности и комплекса маркетинговых реше-

ний [9]. При этом управление анимационным брендом предполагает:

- разработку и поддержание бренд-архитектуры (основной бренд, суббренды, линейки персонажей, спин-оффы);
- формирование единых визуальных и смысловых стандартов (гайдлайны, бренд-буки, руководства по использованию персонажей);
- координацию деятельности внутренних и внешних стейкхолдеров (продюсерских команд, отделов маркетинга, лицензиатов, агентств);
- обеспечение целостности нарративного мира бренда при адаптации к различным форматам и территориям.

В современных условиях бренд-менеджмент анимационных проектов все чаще опирается на концепции экосистемного развития и трансмедийного повествования [3]. Это означает, что продвижение рассматривается не только как стимуляция продаж отдельных продуктов, но и как развитие целостной «вселенной», в котором каждая новая платформа или продукт расширяет представление аудитории о персонажах и их мире.

В этой связи актуализируется необходимость использования **проектного подхода** к продвижению анимационного бренда. Как известно, проектный подход в управлении предполагает рассмотрение любой деятельности как совокупности проектов с ограниченными ресурсами, сроками и целями. Этот подход позволяет уйти от восприятия коммуникаций как набора отдельных акций и кампаний и перейти к их системному и целенаправленному планированию, реализации и оценке.

Применительно к анимационному бренду проектный подход особенно актуален, поскольку:

- маркетинговые активности часто «привязаны» к релизным циклам (выход нового сезона, спецсерий полнометражного фильма);
- запуск лицензионных коллекций и продуктовых коллабораций имеет ярко выраженный проектный характер;
- освоение новых территорий и рынков требует предварительного анализа, запуска пилотных продуктов и последующего масштабирования.

По нашему мнению, использование инструментов проектного управления позволяет:

- устанавливать четкие цели и критерии успеха для каждой отдельной кампании;
- планировать и распределять ресурсы между конкурирующими и пересекающимися инициативами;

- обеспечивать согласованность действий большого количества участников;

- фиксировать и тиражировать успешные практики.

В рамках проектного подхода стратегия продвижения анимационного бренда может быть представлена как программа, включающая портфель проектов по медиа-продвижению, лицензированию, ко-брендингу, социально-образовательным инициативам и другим направлениям.

Теоретической основой проектирования стратегии продвижения выступают классические и современные маркетинговые концепции. Традиционный маркетинг акцентирует внимание на модели 4P, сегментации рынка и позиционировании. Для анимационного бренда это означает выбор целевых сегментов (дети разных возрастов, родители, профессиональные сообщества), разработку ценностного предложения и формирование конкурентного позиционирования среди других анимационных проектов. В свою очередь, цифровой маркетинг расширяет проектный инструментарий за счёт таргетированной рекламы, SMM, работы с контентом и аналитикой поведения пользователей в онлайне. Для анимационных брендов цифровые каналы становятся часто основными как с точки зрения охвата национальной и международной аудиторий, так и с точки зрения выстраивания ежедневной коммуникации.

Концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций требует согласованного использования всех каналов и форматов взаимодействия с аудиторией. В случае анимационного бренда она включает телевидение и стриминговые сервисы, YouTube-каналы, социальные сети, игровые и образовательные приложения, POS-материалы в ритейле, представительские мероприятия и другие. Важной задачей бренд-менеджмента становится поддержание единства «тона» общения и визуальной идентичности бренда при адаптации к особенностям каждого из вышеназванных каналов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что анимационный бренд в условиях цифровой трансформации и развития креативной экономики должен рассматриваться как сложная экосистема, интегрирующая медиаконтент, лицензионную продукцию, партнерские и социально-образовательные проекты. В этой системе стратегия продвижения приобретает характер долгосрочной программы, реализуемой с опорой на методы проектного управления и интегрированные маркетинговые коммуникации.

Список литературы

1. Naik M., Suryawanshi Y., Atre A. Unleashing the power of animation in marketing: Insights and implications // The Online Journal of Distance Education and e-Learning. 2023. Т. 11. №. 2. С. 2621-2630. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/372523274_UNLEASHING_THE_POWER_OF_ANIMATION_IN_MARKETING_INSIGHTS_AND_IMPLICATIONS (дата обращения: 18.01.2026).

2. Должанский И.З., Крачковская Н.В. Особенности маркетинга анимационных фильмов и дуализм видеопродукта // *Маркетинг и менеджмент инноваций*. 2011. № 4. Т. II. С. 75-82.
3. Евтугова Н.Н., Новикова Е.В. Анимационный дискурс с позиций онтолингвистики (на материале мультсериала «Маша и Медведь») // *Коммуникативные исследования*. 2024. Т. 11. № 1. С. 39-53. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).39-53
4. Ким М.Н., Пак Е.М. Особенности вовлекающего контента в бренд-медиа // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. 2025. № 2. С. 117-120.
5. Котлер Ф. *Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер*. М.: Альпина Паблишер, 2018. 211 с.
6. Миргородская О.Н., Поздняковская Ю.Э. Маркетинговое обеспечение монетизации анимационных проектов // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2022. № 2 (78). С. 120-130. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.017
7. Петрова Е.В., Пославская Ю.С. Изменение медиапрактик молодежи под влиянием внешних ограничений (на материале исследовательских интервью) // *Информационное общество*. 2025. № 2. С. 48-55. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_48
8. Привалова Н.С. Нечестные маркетинговые уловки в товарах для детей: откуда в людях инфантильность? // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*. Серия: Экономические науки. 2025. № 2 (44). С. 186-194.
9. Рубайлов Н.Н., Никишкин В.В. Эволюция цифровых инструментов международного маркетинга анимационной продукции // *Практический маркетинг*. 2025. № 8. С. 47-52. DOI: 10.24412/2071-3762-2025-8338-47-52
10. Смирнова М.М., Староверова И.И. Стратегии постановки целей в управлении брендом и лояльностью клиента в условиях экономической трансформации // *Управленец*. 2025. Т. 16. № 2. С. 100-117. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-2-7
11. Христофорова И.В., Вапнярская О.И., Панасенко С.В. Развитие рынка креативных индустрий // *Стандарты и качество*. 2025. № 4. С. 80-84. DOI: 10.35400/0038-9692-2025-4-275-24

References

1. Naik M., Suryawanshi Y., Atre A. [Unleashing the power of animation in marketing: Insights and implications] // *The Online Journal of Distance Education and e-Learning*. 2023. Т. 11. № 2. С. 2621-2630. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/372523274_UNLEASHING_THE_POWER_OF_ANIMATION_IN_MARKETING_IN-SIGHTS_AND_IMPLICATIONS (accessed: 18.01.2026).
2. Dolzhansky I.Z., Krachkovskaya N.V. [Features of animation film marketing and video product dualism] // *Marketing and Innovation management*. 2011. № 4. Vol. II. Pp. 75-82. (In Russian).
3. Evtugova N.N., Novikova E.V. [Animation discourse from the standpoint of ontolinguistics (based on the animated series «Masha and the Bear»)] // *Communicative Research*. 2024. Vol. 11. № 1. Pp. 39-53. DOI: 10.24147/2413-6182.2024.11(1).39-53 (In Russian).
4. Kim M.N., Pak E.M. [Features of engaging content in brand media] // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2025. № 2. Pp. 117-120. (In Russian).
5. Kotler F. *Marketing from A to Z: 80 concepts that every manager should know*. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 211 p. (In Russian).
6. Mirgorodskaya O.N., Pozdnyakovskaya Yu.E. [Marketing support for monetization of animation] // *Vestnik of Rostov state university of economics (RINH)*. 2022. № 2 (78). Pp. 120-130. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.017 (In Russian).
7. Petrova E.V., Poslavskaya Yu.S. [Changing youth media practices under the influence of external constraints (based on research interviews)] // *Information Society*. 2025. № 2. Pp. 48-55. DOI: 10.52605/16059921_2025_02_48 (In Russian).
8. Privalova N.S. [Dishonest marketing tricks in products for children: where does infantilism come from?] // *Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences*. 2025. № 2 (44). Pp. 186-194. (In Russian).
9. Rubailov N.N., Nikishkin V.V. [The evolution of digital tools for international marketing of animation products] // *Practical marketing*. 2025. № 8. Pp. 47-52. DOI: 10.24412/2071-3762-2025-8338-47-52 (In Russian).
10. Smirnova M.M., Staroverova I.I. [Strategies for setting goals in brand management and customer loyalty in the context of economic transformation] // *Manager*. 2025. Vol. 16. № 2. Pp. 100-117. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-2-7 (In Russian).
11. Khristoforova I.V., Vapnyarskaya O.I., Panasenko S.V. [Development of the creative industries market] // *Standards and quality*. 2025. № 4. Pp. 80-84. DOI: 10.35400/0038-9692-2025-4-275-24 (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.01.2026

Received: 20.01.2026

Статья поступила после рецензирования: 23.02.2026

Revised: 23.02.2026

Статья поступила для публикации: 28.02.2026

Accepted: 28.02.2026

УДК 338.2

Шайтан Борис Ильич,

кандидат экономических наук, профессор, действительный член (академик) РАН, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории проблем устойчивого развития, Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов Росгидромета, Москва,
Shaitan-bi@yandex.ru

Комаров Денис Алексеевич,

аспирант, Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов Росгидромета, Москва,
komarov.denis95@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. В статье анализируется эволюция концепции импортозамещения в экономической науке – от ранних структуралистских интерпретаций в работах представителей латиноамериканской школы развития до современных подходов новой промышленной политики и технологического суверенитета. Показано, что первоначально импортозамещение рассматривалось как стратегия индустриализации и снижения зависимости от импорта промышленных товаров, однако по мере накопления эмпирического опыта и критики, касающихся его ограничений, происходит смещение акцента в сторону институционального дизайна промышленной политики, накопления технологических компетенций и участия в глобальных цепочках создания стоимости. Особое внимание уделено формированию и развитию российской научной традиции исследования импортозамещения, в рамках которой данная политика интерпретируется как подчинённый инструмент более широкой стратегии структурной и технологической трансформации экономики. Обосновано, что современный дискурс технологического суверенитета представляет собой пост-ISI-рамку, интегрирующую элементы индустриальной, инновационной и институциональной политики.

Ключевые слова: импортозамещение, новая промышленная политика, технологический суверенитет, институциональный дизайн, глобальные цепочки создания стоимости, экономическое развитие.

Для цитирования: Шайтан Б.И., Комаров Д.А. Эволюция концепции импортозамещения в экономической науке // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 42-48.

Boris I. Shaitan,

Ph.D. of Economic Sciences, Full Professor, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at the Research Laboratory of Sustainable Development Issues, Institute for Advanced Training of Managers and Specialists of Roshydromet, Moscow,
Shaitan-bi@yandex.ru

Denis A. Komarov,

Postgraduate, Institute for Advanced Training of Managers and Specialists of Roshydromet, Moscow,
komarov.denis95@yandex.ru

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION IN ECONOMIC SCIENCE

Abstract. The article analyzes the evolution of the concept of import substitution in economics, from early structuralist interpretations in the works of representatives of the Latin American school of development to modern approaches to new industrial policy and technological sovereignty. It is shown that import substitution was initially considered as a strategy for industrialization and reducing dependence on imports of manufactured goods, but as empirical experience and criticism of its limitations accumulate, the focus shifts towards the institutional design of industrial policy, the accumulation of technological competencies and participation in global value chains. Special attention is paid to the formation and development of the Russian scientific tradition of import substitution research, in which this policy is interpreted as a subordinate instrument of a broader strategy of structural and technological transformation of the economy. It is proved that

the modern discourse of technological sovereignty is a post-ISI framework integrating elements of industrial, innovation and institutional policy.

Keywords: import substitution, new industrial policy, technological sovereignty, institutional design, global value chains, economic development.

For citation: Shaitan B.I., Komarov D.A. (2026) [The Evolution of the Concept of Import Substitution in Economic Science]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 42-48 (In Russian).

Проблема зависимости экономик от импорта и необходимости наращивания собственной промышленности для обеспечения устойчивого развития экономики волновала многих исследователей на протяжении как минимум века. К примеру, одно из первых описаний этой проблемы в российской научной мысли можно отнести к работе Покровского [13], в котором он описывает состояние Российской Империи как зависимое и периферийное по отношению к западным странам, выражающееся в импорте машин, технологической отсталости и зависимости от иностранного капитала. Важно подчеркнуть, что работа служила скорее историко-идеологическим обоснованием идеи экономической зависимости России в дореволюционный период, но не являлась глубоким экономическим или статистическим анализом.

От импортозамещения к «Новой промышленной политике» в международной научной школе

Важно различать импортозамещение, как стратегию структурной трансформации, и протекционизм, как совокупность торговых ограничений. В то время как протекционизм ориентирован на защиту внутреннего рынка, импортозамещение предполагает формирование производственных и технологических способностей, необходимых для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности [30]. В данной статье будет сделан акцент именно на импортозамещении.

Институционализация механизма импортозамещения в рамках рыночной экономики изначально происходила у зарубежных исследователей в контексте стратегии индустриализации Латинской Америки через описание сознательной замены импорта готовой продукции на локальное производство этих товаров и увеличении доли активов, необходимых для производства в структуре импорта [30]. В свою очередь, теоретическим обоснованием необходимости использования этой стратегии для развивающихся экономик стала гипотеза ухудшения условий торговли [34]. Она указала на долгосрочное снижение относительных цен на первичные товары в сравнении с промышленными и технологическими товарами, что серьезно ограничивало рост экономик периферийных стран.

Важно отметить в контексте рассматриваемой темы, что понятие «импортозамещение» (в англ.

Import-Substituting Industrialization) было введено как устоявшееся описание совокупности идей Пребиша/Сингера и как набор инструментов, применяемых государствами для реализации стратегии импортозамещения [27]. Позже произошло разграничение «импортозамещения», как понятия, на институционализированную аналитическую стратегию и набор конкретных мер, которые могут использоваться в рамках импортозамещения, как стратегии [21]. В совокупности идеи Пребиша и Сингера сформировали теоретическую базу, лежащую в основе импортозамещения как стратегии структурной модификации экономики, направленную на преодоление последствий дисбаланса роста цен на разные типы товаров на мировом рынке.

В рамках настоящего исследования акцент сделан на импортозамещении как на стратегии, но в дальнейшем, чтобы обеспечить прозрачное понимание в случае описания практических политик, используемых для реализации стратегии, будет использована формулировка «инструменты импортозамещения».

Необходимость второй фазы в стратегии импортозамещения была признана еще в 1960-е годы внутри структуралистской традиции А. Хиршманом [27]. Он указал, что ранний этап, ориентированный на замещение импорта потребительских товаров, быстро исчерпывает себя из-за зависимости от импорта оборудования, насыщения внутреннего рынка и отсутствия достаточного роста экспорта для покрытия инвестиционных вложений. Через какое-то время для дальнейшего экономического роста требуется углубление индустриализации за счет замены внутренним производством импорта промежуточных и капитальных товаров [22; 31]. В других работах подчеркивалось, что при отсутствии углубленного импортозамещения, индустриализация вырождается в сборочную модель [25].

Вместе с тем реализация углубленной индустриализации выявила ограничения, связанные с ростом дефицита бюджета и внешнего долга из-за больших капитальных вложений [23]. Ретроспективно по итогам проведения углубленного исследования импортозамещения в Латинской Америке были выявлены и новые проблемы, так как страны остались зависимы от импорта технологий, а рост капиталоемкости не сопровождался ростом производительности, го-

сударственная поддержка не приводила к развитию инноваций [24]. Попытка внедрения «углубленного импортозамещения» по факту привела к результату в виде «усеченной индустриализации» из-за отсутствия роста технологического уровня и производительности труда. Было выявлено, что необходима смена фокуса в стратегии импортозамещения от защиты конкретных отраслей и предприятий к развитию инновационных способностей внутри страны, которые позволят преодолеть ловушку хронического роста негативного платежного баланса и технологической зависимости [24].

Отсутствие существенных успехов в реализации стратегии импортозамещения привела к так называемому «Вашингтонскому консенсусу», сформулированному МВФ в 10 принципах в 1989 году, как рекомендациях для развивающихся стран, выражавшихся в дерегуляции экономики и в отказе от идеи импортозамещения, [36]. Но к началу 2000-х годов выделилась группа развивающихся стран (особенно – в Восточной Азии), которые активно применяли стратегию, выделенную позже в отдельную аналитическую рамку, названную «Новой промышленной политикой», которая в своих целях была наследницей идей импортозамещения, хотя во многом и отличалась. Ключевое описание этого нового понимания стратегии импортозамещения выражена в том числе Родриком [32], в которой он описывает эту стратегию как процесс выявления и устранения «узких мест», мешающих структурной трансформации в экономике, а не поддержку отдельных отраслей. Ключевым фактором успеха стратегии является правильно выстроенные механизмы дисциплины и обратной связи, выраженные через конкретные исчисляемые показатели экспорта, развития конкуренции и инновации. Также важный вклад в «Новую промышленную политику» внесли Дж. Стиглиц и Гринвалд [35; 26], которые показывают, что концепция learning-by-doing порождает системные рыночные провалы, и, как следствие, важным аспектом является промышленная политика, направленная на технологическое обучение [35; 26]. В работах Ф. Агиона и соавторов подчёркивается, что селективная промышленная политика может способствовать росту и инновациям при условии, что она усиливает конкуренцию и не закрепляет рентные позиции защищаемых предприятий [20]. Концепция «предпринимательского государства», описанная М. Маццукато [29], переосмысливает роль государства как активного инвестора в высокорисковые технологические проекты и миссионно-ориентированное развитие. Также, Родрик [33] показывает, что классическое импортозамещение не работает в контексте GVC (глобальных цепочек стоимости), и основной фокус должен быть направлен на селективное импортозамещение выше по этапам глобальных цепочек.

чек. Указанные и другие работы по теме обозначили аналитическую рамку, объясняющую новый подход к импортозамещению, и вывели, так называемую у зарубежных авторов, Post-ISI рамку.

От импортозамещения к технологическому суверенитету в российской научной школе

Несмотря на глубокую проработанность темы импортозамещения в зарубежных исследованиях, важно заметить, что по многим факторам экономика Российской Федерации значительно отличается от стран Латинской Америки, Азии и Африки, в частности по таким факторам, как масштаб экономики, климатические, географические условия и другие, поэтому нельзя переносить идеи, сформулированные на базе зарубежных рынков, непосредственно на понимание импортозамещения в рамках экономики России. Но, с другой стороны, они могут быть важным источником для сравнения и прослеживания общих тенденций. Рассмотрим развитие идей импортозамещения в российской научной школе.

Ранняя советская научная школа почти не использовала термин «импортозамещение», но идентичная проблематика присутствовала под другими названиями в связи с целями, стоявшими перед государством в то время. Термины, схожие по смыслу с импортозамещением: «развитие собственной производственной базы», «замещение импорта отечественным производством» и другие, использовались в работе Струмилина С.Г. [18], а также в нормативных документах Госплана СССР [8]. Импорт рассматривался, как временный инструмент, требующий замещения по мере развития собственной производственной базы, что являлось важной частью государственной политики. Естественно, эти вопросы решались в рамках плановой, а не рыночной экономики. Во второй половине XX века на примере развивающихся стран Латинской Америки, а также стран Азии и Африки, рассматривалась проблема замещения импорта в рыночной экономике, например, Институтом мировой экономики и международных отношений АН СССР [19]. Но комплексно проблема импортозамещения была мало изучена из-за особенностей советской экономики, хотя отдельные «инструменты импортозамещения» активно обсуждались и применялись в государственной политике.

После распада СССР в 90-е годы впервые термин импортозамещение стал использоваться в явном виде в работах Глазьева С.Ю. [4], где он связал проблему безопасности экономики России с ростом импортной зависимости и разрушением национальной производственной базы. В данном контексте импортозамещение использовалось Глазьевым, как необходимое условие восстановления промышленного и технологического потенциала. В это же время импортозамещение стало включаться в академическую теорию.

рию. К примеру, Львов Д.С. [12] использует импортозамещение в своей работе как часть теории развития в контексте российской экономики, переориентировавшийся в то время на импорт и на сырьевой экспорт. В контексте региональной экономики термин импортозамещение появляется в работах Гранберга А.Г. [8], как способ развития территориальных производственных комплексов и как важный фактор территориального развития. Важно отметить, что в первом десятилетии XXI века тема импортозамещения практически не рассматривалась и уж тем более не входила в научную мысль как стратегия, а не набор отдельных мер.

Рост актуальности темы импортозамещения пришелся на вторую половину 10-ых годов XXI века после введения санкционных ограничений к Российской Федерации. В своей работе Аганбегян А.Г. [2] одним из первых проанализировал импортозамещение, как часть долгосрочной стратегии развития, что ранее уже было принято в зарубежной академической мысли, а не просто как реакцию на санкции. Важно отметить, что идеи, высказанные в этой работе, подчёркивают важность развития машиностроения и производства капитальных товаров, что коррелирует с идеями Хиршмана [27], а также самого Аганбегяна, который подчёркивал необходимость решения проблемы технологической зависимости ещё в своей ранней работе во времена СССР [1], где он напрямую связывает технологическую зависимость с импортозамещением. По сути, в этой работе теория импортозамещения была адаптирована к российским условиям, включая часть идей «Новой промышленной политики», например, – фокус на узких местах, селективной промышленной политики и чёткого разделения импортозамещения и политики протекционизма, а также была установлена в академической науке как конкретная стратегия и вектор развития всей экономики.

В свою очередь Кузнецов Б.В., Симачёв Ю.В. [11] критикуют конкретные инструменты импортозамещения и восприятие его как универсального инструмента обеспечения экономического роста в рамках микроэкономического подхода. Они также сформулировали ключевые требования для эффективной реализации стратегии импортозамещения в виде селективности, ориентации на развитии технологий и росте производительности, открытости конкуренции и встроенность в долгосрочную стратегию роста.

Идеи, сформулированные в работах А.Г. Аганбегяна, Б.В. Кузнецова и Ю.В. Симачёва, получили дальнейшее развитие в российской научной литературе по своим траекториям, в том числе, самими авторами. Если первая линия акцентировала внимание на необходимости импортозамещения, как элемента стратегии реиндустриализации и макроэкономического роста, например, Аганбегян [3] рассматривает

импортозамещение как элемент новой модели роста, а Глазьев [5] обозначил поворот от импортозамещения к технологическому суверенитету. Вторая же линия развития научной мысли сосредоточилась на анализе институциональных и микроэкономических условий его реализации и рисках закрепления неэффективных производственных моделей, к примеру, Симачёв, Федюнина [15] обозначили переход к логике новой промышленной политики в контексте импортозамещения в России, а Симачёв и другие [16] обозначили идеи условной поддержки, введения критериев эффективности для продолжения поддержки предприятий.

Логичным шагом стала конвергенция идей, обозначенных выше линий развития в единую концепцию. В работе Капогузова В.А. [10] импортозамещение трактуется как ограниченный инструмент, а технологический суверенитет позволяет воспроизводить критические технологии, а не просто локализовывать производство. Полтерович [14] соединяет воедино государственное стратегическое планирование и институциональные ограничения, и стимулы. Глазьев [6] обозначает, что импортозамещение не самодостаточно и подчёркивает необходимость институциональной координации и структурных приоритетов. Для создания единой концепции технологического суверенитета, в рамках российской научной школы, один из первых шагов сделан Капогузовым и Шерешеневой [28], проведшими нарративный анализ, объединивший существующие исследования по теме и существующие государственные нормативные акты.

Таким образом, теоретическая база национальной научной школы относительно темы импортозамещения развивается в рамках мировых тенденций, несмотря на большие различия в условиях российской экономики и стран, на примере которых и были сформулированы общемировые концепции. Но, при этом, концепция технологического суверенитета как ключевая идея, вокруг которой идёт развитие научной школы, отличает российское понимание импортозамещения от зарубежного. Также в российской научной школе 2010-х начала 2020-х годов прослеживается устойчивая конвергенция ранее относительно обособленных дискурсов импортозамещения, промышленной политики и технологического суверенитета, что позволяет надеяться на формирование конкретной (аналога Post-ISI) рамки в нашей научной мысли. Если первоначально импортозамещение рассматривалось преимущественно как реактивная мера, направленная на снижение внешней зависимости и адаптацию к санкциям, то в последующих исследованиях оно всё чаще интерпретируется как подчинённый элемент более широкой стратегии структурной и технологической трансформации экономики.

Перспективы последующих исследований связаны с дальнейшим движением к финализации концепции импортозамещения для российской научной школы как целостной идеи, объединяющей линии долгосрочной стратегии развития (линия Аганбегяна) и структуризации этой стратегии с учётом современных эффективных методов новой промышленной политики и с точки зрения микроэкономического анализа для достижения наиболее эффективных результатов (линия Кузнецова-Симачёва). Важно, во-первых,

произвести анализ институционального дизайна мер поддержки и механизмов предотвращения рентного поведения и сборочной модели в реалиях российской экономики; во-вторых, определить критичность технологического суверенитета для отдельных отраслей российской экономики с точки зрения концепции глобальных цепочек стоимости (GVC) в текущих санкционных условиях; в-третьих, разработать критерии оценки эффективности технологического освоения, воспроизводства технологий и внедрения инноваций.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Ускорение: проблемы и перспективы. М: Экономика, 1987.С. 221-242
2. Аганбегян А.Г. О стратегии импортозамещения в России // Экономическая политика. 2015. № 5. С. 30-45.
3. Аганбегян А.Г. О новом экономическом росте России // Экономическая политика. 2019. № 1.
4. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. М.: Институт экономики РАН, 1997.
5. Глазьев С.Ю. Технологический суверенитет и экономическая безопасность // Вопросы экономики. 2021. № 9.
6. Глазьев С.Ю., Ершов М.В., Бабкин А.В. и др. Технологический суверенитет: проблемы и решения. М.: ИНП РАН, 2022.
7. Госкомстат СССР. Пятилетний план народного хозяйства СССР на 1928-1932 гг. М., 1930.
8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник. – 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
9. Капогузов Е.А. От импортозамещения к технологическому суверенитету: институциональный анализ // Журнал институциональных исследований. 2021. № 3.
10. Капогузов В.А. Технологический суверенитет как экономическая категория // Журнал НЭА. 2023. № 4.
11. Кузнецов Б.В., Симачёв Ю.В. Импортозамещение: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 4-19.
12. Львов Д.С. Экономика развития: учебное пособие. М.: Экзамен, 1999.
13. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён. М., 1910.
14. Полтерович В.М. Стратегия догоняющего развития: институты, координация, промышленная политика // Журнал НЭА. 2021. № 3.
15. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А. Промышленная политика: от набора инструментов к институциональному дизайну // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-26.
16. Симачёв Ю.В., Кузнецов Б.В., Федюнина А.А. Условность мер государственной поддержки в промышленной политике // Журнал НЭА. 2020. № 2. С. 40-62.
17. Струмилин С.Г. К проблеме социалистической индустриализации. М., 1928.
18. Струмилин С.Г. О темпах индустриализации и равновесии народного хозяйства. М., 1930.
19. Экономические проблемы слаборазвитых стран. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
20. Aghion P., Dewatripont M., Du L., Harrison A., Legros P. Industrial Policy and Competition // American Economic Journal: Macroeconomics. 2015. Vol. 7. № 4. P. 1-32.
21. Bruton H.J. Import Substitution // Handbook of Development Economics. Vol. 2. Amsterdam: Elsevier, 1989. P. 1601-1644.
22. CEPAL. El proceso de industrialización en América Latina. Santiago de Chile: CEPAL, 1965.
23. CEPAL. El desarrollo industrial de América Latina. Santiago de Chile: CEPAL, 1969.
24. Fajnzylber F. La industrialización trunca de América Latina. México: Nueva Imagen, 1983.
25. Furtado C. Development and Underdevelopment. Berkeley: University of California Press, 1961.
26. Greenwald B., Stiglitz J.E. Industrial Policies, the Creation of a Learning Society // World Bank Research Observer. 2014. Vol. 29. № 2. P. 153-174.
27. Hirschman A.O. The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America // Quarterly Journal of Economics. 1968. Vol. 82. № 1. P. 1-32.
28. Kapoguzov E.A., Sheresheva M.Yu. From import substitution to technological sovereignty: related discourse and a narrative analysis perspective // Terra Economicus. 2024. Vol. 22. № 3. P. 128-142.
29. Mazzucato M. The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths. London: Anthem Press, 2013.
30. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. New York: United Nations, 1949.
31. Prebisch R. Towards a New Trade Policy for Development. New York: United Nations, 1964.
32. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University, 2004.
33. Rodrik D. New Technologies, Global Value Chains, and Developing Economies // NBER Working Paper. 2018. № 25164.

34. *Singer H.W.* Post-war Price Relations between Underdeveloped and Industrialized Countries // *American Economic Review*. 1950. Vol. 40. № 2. P. 473-485.
35. *Stiglitz J.E.* Learning to Learn, Localized Learning and Technological Progress // *Economic Journal*. 1987. Vol. 97. P. 1-21.
36. *Williamson J.* What Washington Means by Policy Reform in: Latin American Adjustment: How Much Has Happened? Washington, DC: Institute for International Economics, 1990.

References

1. *Aganbegyan A.G.* Acceleration: problems and prospects. Moscow: Ekonomika, 1987. (In Russian).
2. *Aganbegyan A.G.* On the strategy of import substitution in Russia // *Economic policy*. 2015. № 5. Pp. 30-45. (In Russian).
3. *Aganbegyan A.G.* On the new economic growth of Russia // *Economic policy*. 2019. № 1. (In Russian).
4. *Glazyev S.Yu.* Fundamentals of ensuring economic security of the Russian Federation. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 1997. (In Russian).
5. *Glazyev S.Yu.* Technological sovereignty and economic security // *Voprosy ekonomiki*. 2021. № 9. (In Russian).
6. *Glazyev S.Yu., Ershov M.V., Babkin A.V. and others.* Technological sovereignty: problems and solutions. Moscow: INP RAS, 2022. (In Russian).
7. Goskomstat of the USSR. The Five-year Plan of the USSR National Economy for 1928-1932. Moscow, 1930. (In Russian).
8. *Granberg A.G.* Fundamentals of regional Economics. Moscow: Higher School of Economics, 2001. (In Russian).
9. *Kapoguzov V.A.* From import substitution to technological sovereignty: an institutional analysis // *Journal of Institutional Research*. 2021. № 3. (In Russian).
10. *Kapoguzov V.A.* Technological sovereignty as an economic category // *NEA Journal*. 2023. № 4. (In Russian).
11. *Kuznetsov B.V., Simachev Yu.V.* Import substitution: myths and reality // *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 11. Pp. 4-19. (In Russian).
12. *Lvov D.S.* Economics of development: a textbook. Moscow: Exam, 1999. (In Russian).
13. *Pokrovsky M.N.* Russian history since ancient times. Moscow, 1910. (In Russian).
14. *Polterovich V.M.* Strategy of catching up development: institutions, coordination, industrial policy // *NEA Journal*. 2021. № 3. (In Russian).
15. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A.* Industrial policy: from a set of tools to institutional design // *Economic issues*. 2018. № 10. Pp. 5-26. (In Russian).
16. *Simachev Yu.V., Kuznetsov B.V., Fedyunina A.A.* Conditionality of state support measures in industrial policy // *NEA Journal*. 2020. № 2. Pp. 40-62. (In Russian).
17. *Strumilin S.G.* On the problem of socialist industrialization. Moscow, 1928. (In Russian).
18. *Strumilin S.G.* On the pace of industrialization and the balance of national economy. Moscow, 1930. (In Russian).
19. Economic problems of underdeveloped countries. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. (In Russian).
20. *Agion P., Devatripont M., Du L., Harrison A., Legros P.* Industrial policy and competition // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2015. Volume 7. № 4. Pp. 1-32.
21. *Bruton H.J.* Import substitution // *Handbook of Development Economics*. Tom. 2. Amsterdam: Elsevier, 1989. Pp. 1601-1644.
22. WHITE sheet. The process of industrialization in Latin America. Santiago, Chile: CEPAL, 1965.
23. CEPAL. Industrial development project in Latin America. Santiago de Chile: CEPAL, 1969.
24. *Fainzilber F.* The industrialization of Latin America. Mexico: A New Image, 1983.
25. *Furtado S.* Development and underdevelopment. Berkeley: University of California Press, 1961.
26. *Greenwald B., Stiglitz J. E.* Industrial policy, the creation of a learning society // *World Bank Research Observer*. 2014. Volume 29. № 2. Pp. 153-174.
27. *Hirshman A.O.* The political economy of the import-substituting industry in Latin America // *Quarterly Economic Journal*. 1968. Volume 82. № 1. Pp. 1-32.
28. *Kapoguzov E.A., Sheresheva M.Yu.* From import substitution to technological sovereignty: interrelated discourse and perspective of narrative analysis // *Terra Economicus*. 2024. Volume 22. № 3. Pp. 128-142.
29. *Mazzucato M.* The entrepreneurial state: debunking myths about the relationship between the public and private sectors. London: Anthem Press, 2013.
30. *Prebish R.* The economic development of Latin America and its main problems. New York: United Nations, 1949.
31. *Prebish R.* Towards a new trade policy for development. New York: United Nations, 1964.
32. *Rodrik D.* Industrial Policy in the 21st Century. Cambridge: Harvard University, 2004.
33. *Rodrik D.* New technologies, global value chains and emerging economies // *Working Paper NBER*. 2018. № 25164.
34. *Singer H.W.* Post-war price relations between underdeveloped and industrialized countries // *American Economic Review*. 1950. Volume 40. № 2. Pp. 473-485.

35. *Stiglitz J.E.* Learning to learn, localized learning and technological progress // *Economic Journal*. 1987. Volume 97. Pp. 1-21.
36. *Williamson J.* What does Washington mean by political reform in: Latin American Adaptation.: How much has happened? Washington, DC: Institute of International Economics, 1990.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2026

Received: 02.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 03.03.2026

Revised: 03.03.2026

Статья поступила для публикации: 24.03.2026

Accepted: 24.03.2026

Юматов Максим Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры автомобильной подготовки, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, max-k12@bk.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с формированием и оценкой уровня научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Предложен методический подход к оценке, позволяющий с помощью метода бенчмаркинга определить степень отклонения уровня научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса от мировых технологических лидеров и сформировать меры по его корректировке.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, уровень научно-технологического развития, технологии.

Для цитирования: Юматов М.С. Методический подход к оценке уровня научно-технологического развития оборонно-промышленного комплекса // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 49-57.

Maksim S. Yumatov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the department of Automotive Training, Prince Aleksandr Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, max-k12@bk.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE LEVEL OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE DEFENSE INDUSTRY COMPLEX

Abstract. The article explores issues related to the formation and assessment of the level of scientific and technological development of the military-industrial complex of the Russian Federation. It proposes a methodological approach to assessment that allows using the benchmarking method to determine the degree of deviation of the level of scientific and technological development of the military-industrial complex from the global technological leaders and to form measures for its adjustment.

Keywords: defense industry complex, level of scientific and technological development, technologies.

For citation: Yumatov M.S. (2026) [Methodological approach to assessing the level of scientific and technological development of the defense industry complex]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 49-57 (In Russian).

Глобальные изменения военно-политической обстановки в мире и постоянное создание для национальной безопасности Российской Федерации со стороны западных стран угроз военного и гибридного характера выступают катализатором укрепления военно-технической основы вооруженных сил. Ключевая роль в данной области в части удовлетворения военно-технических потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), безусловно, отводится оборонно-промышленному комплексу (далее – ОПК) страны.

Оборонно-промышленный комплекс выступает основой высокотехнологичных отраслей экономики и является ядром научно-технологического

каркаса страны, укрепление которого осуществляется посредством непрерывного научно-технологического развития. Вместе с тем, на современном этапе состояния ОПК уровень его научно-технологического развития остается достаточно низким, особенно по разработке, внедрению и замещению технологий четвертого на пятое и шестое поколение. Снижение темпов разработки технологий данного уровня грозит значительным отставанием от таких стран как США и Китай. В дальнейшем, это может привести к изменению технологического уровня вооружения, военной и специальной техники и, как итог, – снижению уровня военной безопасности государства. Допустить существенного разрыва в имеющихся техно-

логиях между Россией и технологическими лидерами нельзя, поскольку ОПК, помимо реализации базовой функции – удовлетворение военно-технических потребностей ВС РФ, оказывает мультипликативный эффект на развитие технологий гражданских отраслей промышленности. Кроме того, функционирование предприятий и организаций ОПК посредством эффекта мультипликатора воздействует на внутренний валовый продукт (далее – ВВП), который, по мнению Камболова М.А. и Николаенко А.В., составляет от 0,8 до 0,9 [8].

Для ускоренного научно-технологического развития страны, во исполнение указа Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (далее – Стратегия) Правительством Российской Федерации реализуется Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее – Концепция), направленная на интенсификацию прогресса высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе, организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса [2].

В рамках научно-технологического развития Российской Федерации целью реализации Стратегии является «трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы» [1]. Очевидно, главной проблемой на этапе экономического развития современной России является то, что практически весь западный мир на протяжении нескольких лет посредством военных, политических, экономических, социальных и технологических средств ведет прокси-войну на территории Украины против Российской Федерации. Последнее средство в условиях быстрой смены технологий является одним из определяющих ввиду того, что современная война – это война технологий. Поскольку высокотехнологичная война требует создания и быстрого масштабирования вооружения, то актуализируются дополнительные стимулы к научно-технологическому развитию ОПК России.

Научно-технологическое развитие ОПК опирается на два взаимосвязанных и взаимодополняющих метапроцесса – развитие науки и развитие технологий (то есть производственной компоненты).

Согласно Толковому словарю Ожегова, технология – это «совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства...» [13; 14].

Большая российская энциклопедия определяет, что технология – это «совокупность знаний и средств, обеспечивающих многократное достижение желаемого результата путем осуществления определенной последовательности различных процессов

воздействия на объект с целью изменения его состояния, свойств, формы...» [6]. И в первом, и во втором определении понятия «технология», базисом ее создания выступает «система знаний о закономерностях развития в определенной отрасли...» [14]. Следовательно, появление новой технологии невозможно без исследований конкретной предметной области и выявления в ней определенных закономерностей.

Появление новой технологии является главной движущей силой конкуренции в гражданских отраслях промышленности, а в военной сфере выступает средством достижения превосходства над потенциальным противником. Поэтому важная роль отводится финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), связанных с созданием технологий военного назначения, способствующих укреплению военной безопасности государства. При этом автор ставит весьма важные вопросы: в какие НИОКР и в какие технологические сферы следует инвестировать, а также – будут ли они способствовать устойчивому функционированию ОПК, расширению выпуска продукции военного назначения, увеличению доходов и достижению технологического суверенитета России? Ответы на данные вопросы, по мнению автора, скрыты в жизненном цикле технологии, который протекает по S-образной кривой, предложенной McKinsey.

Проиллюстрируем смену технологий и актуальность выполнения НИОКР по технологии пятого и шестого поколений (см. Рисунок). Так, кривая S_2 , отражающая жизненный цикл технологий шестого поколения (зарождающаяся технология), сменяет в условиях технологического разрыва кривую S_1 – технологии пятого поколения (зрелую технологию). В случае одинакового уровня финансирования НИОКР в размере двух условных единиц (у. е.) в технологии пятого и шестого поколений, очевидно, что эффективность технологий пятого поколения – 3 единицы эффекта (е. э.), будет значительно ниже, чем шестого – 8 е. э. Как следствие, инвестировать необходимо в зарождающуюся технологию, поскольку потенциал ее реализации в соответствии с кривой S_2 будет значительно выше.

Такой подход к инвестированию в НИОКР позволит распределить ресурсы между разработкой той или иной технологии в конкретной фазе, являющейся наиболее предпочтительной для развития отечественного вооружения. Проведению НИОКР, даже по более низкой технологии, должна предшествовать скрупулезная работа по приоритизации технологических направлений исследований на основе прогнозирования. Научно-технологическое прогнозирование в интересах укрепления оборонно-промышленного комплекса имеет следующие задачи:

- определение текущего состояния научного и технологического развития ОПК;

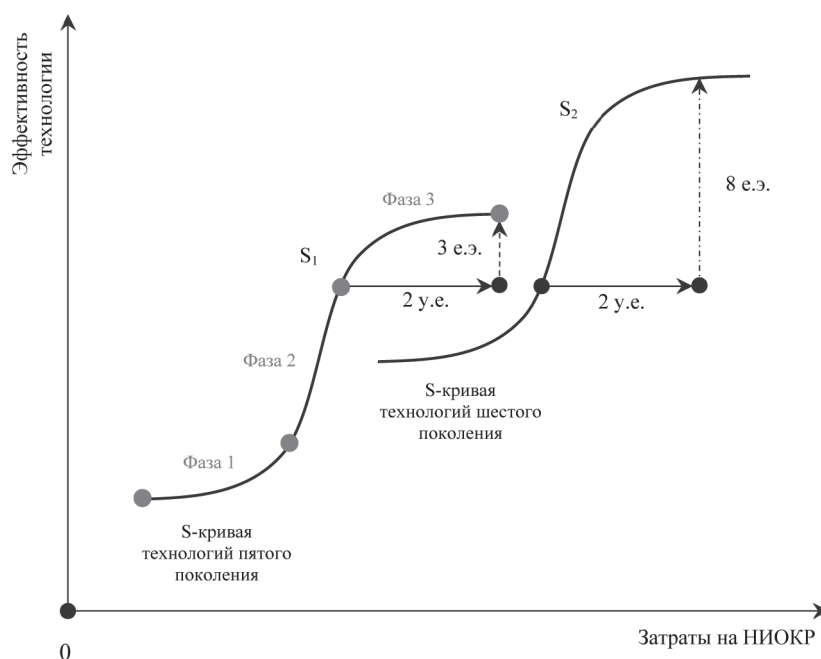

Рисунок. Вектор финансирования НИОКР для различных поколений и фаз развития технологий

- поиск соответствия или расхождения в векторе научно-технологического развития ОПК;
- создание центра компетенций развития отечественной науки и технологий, фундаментом которого станет ОПК;
- оценка возможных областей применения результатов и ожидаемого эффекта от НИОКР в военных технологиях и их трансфера в гражданские высокотехнологичные отрасли промышленности;
- формирование перспективных и наиболее значимых направлений исследований для обеспечения военной безопасности, развития науки, технологий и техники, в том числе, позволяющих достигнуть технологической независимости Российской Федерации;
- выявление и устранение барьеров, мешающих ускоренному технологическому развитию ОПК.

Решение задач прогнозирования необходимо для определения перспективных направлений исследований и выстраивания более эффективной системы управления научно-технологическим развитием ОПК в границах Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

В научно-технологическом развитии ОПК базовым элементом является наука, исследующая закономерности и формирующая описательный характер будущей технологии и процесс ее создания. В связи с этим, под научно-технологическим развитием ОПК автор понимает процесс количественных и качественных изменений в технологическом базисе организаций и предприятий посредством развития науки, создания и использования прогрессивных технологий, производства высокотехнологичной продукции в интересах обеспечения военной безопасности государства.

Именно научные знания выступают драйвером долгосрочного технологического и экономического роста через создание продуктовых и процессных инноваций [4]. Данные обстоятельства убедительно были описаны в модели эндогенного экономического роста, разработанной нобелевским лауреатом, экономистом П.М. Ромером. Согласно модели, экономический рост напрямую связан с издержками организаций (фирм) на НИОКР.

Анализ показателей и индикаторов Стратегии и Концепции выявил серьезные противоречия, связанные с оценкой эффективности государственной политики в научно-технологическом развитии. Так, в Стратегии в качестве показателей выделены: «доля молодых ученых (исследователей) в общей численности ученых; объем налоговых поступлений в бюджет от реализации продукции, произведенной с использованием отечественных наукоемких технологий; соотношение объема реализации отечественной наукоемкой продукции и объема закупок аналогичной иностранной продукции, в первую очередь происходящей из недружественных иностранных государств (в том числе без согласия правообладателей); доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте; прирост объема внутренних затрат на научные исследования и разработки и увеличение доли внебюджетного финансирования в таких затратах» [1].

Однако Концепция технологического развития представленных выше показателей не содержит, а по пяти показателям достижения целей технологического развития отсутствуют методики их расчета. То есть по заявленным показателям комплексно выполнить

оценку технологического развития не представляется возможным. Еще одним существенным недостатком Концепции является то, что в ней акцент сделан исключительно на развитие производственной системы, в рамках которой существует технологическая составляющая, а не комплексного развития научно-технологической базы отраслей промышленности и, собственно, ОПК.

Результатом разбалансирования документов стратегического характера может стать возникновение диспропорций в развитии научного и производственного компонентов. На практике это может привести к отставанию науки от возможностей производственного сектора. Поэтому автором при оценке научно-технологического развития предлагается сформировать собственную систему оценки, опирающуюся на современные подходы к оценке научно-технологического и технологического развития. Рассмотрим некоторые из них.

Батьковский А.М. и Стяжкин А.Н. в целях увеличения эффективности производственной деятельности и гарантированного выполнения государственного оборонного заказа ОПК предлагают систему показателей оценки уровня технологического развития посредством расчета интегрального показателя, опирающегося на состояние основных производственных фондов и технологического оборудования (возраст и автоматизация процессов) [5]. Такой подход, по мнению автора, чрезмерно заужен ввиду недостаточности показателей, невозможности проследить динамику изменения технологичности выпускаемой продукции, а также низкой прозрачности оценки.

Силкина А.В. и Ерыгина Л.В. в рамках управления уровнем научно-технологического развития предприятий ОПК оценку осуществляют с помощью двух интегральных показателей, по результатам которой формируется матрица стратегических решений. В целом, по представленной матрице можно достаточно информативно определять преобладание научного или производственного характера организации, а также предложить «варианты стратегий, исходя из положения и уровня развития конкретного предприятия...» [12]. К недостаткам такого подхода можно отнести отсутствие показателей, характеризующих технологическую независимость ОПК, соответствие производственных технологий уровню заданной технологичности вооружения, военной и специальной техники, а также инновационную активность сотрудников.

Русанов Ю.А., Потехина Е.В. указывают на необходимость «оценки технологического потенциала, который выражается через комплексную количественную характеристику производственного технологического процесса по совокупности основных групповых оценок его свойств...» [11]. Расчет количественного комплексного показателя – K_{mn} выполняется посред-

ством средней взвешенной. Уровень качества технологического процесса определяется по формуле:

$$y_{kmn} = \frac{K_{mn}}{K_{mn.баз}} \quad (1)$$

$K_{mn.баз}$ – комплексный показатель эталонного технологического процесса.

Предложенный Русановым Ю.А. и Потехиной Е.В. подход имеет некоторые недостатки: не учитывается разный вектор свойств объекта оценки, не приводятся конкретные показатели оценки, а также качественная оценка не связана с конкретным критерием. Данные обстоятельства не позволяют в полной мере использовать данный подход при оценке научно-технологического развития ОПК.

Остапенко А.В. предлагает следующие группы показателей оценки уровня технологического развития предприятий ракетно-космической промышленности: «степень технической оснащенности труда, уровень прогрессивности технологий, технический уровень оборудования, уровень механизации и автоматизации производства» [9]. Предлагаемый подход является достаточно простым в части сбора информации и выполнении операций расчета. Однако, как производится расчет комплексного или интегрального показателей в статье отсутствует. Более того, критерии оценки и оценка научной составляющей также не представлены.

Пылаева И.С., Подшивалова М.В., Баев Л.А. выделили показатели, наиболее полно отражающие признаки технологического развития: «наличие на балансе регулярных вложений в процессные и продуктовые инновации; превышение темпов роста выручки предприятия над темпами роста себестоимости; рост коэффициента фондоотдачи; снижение ресурсоемкости производства; рост коэффициента обновления основных средств; сокращение производственного цикла (ПЦ); интенсивность расходов на НИОКР» [10]. Авторами проведен достаточно обширный анализ литературы в данной сфере, однако взаимосвязь между научным и технологическим развитием широко не исследовалась.

Кроме того, исследованию проблематики оценки технологического и научно-технологического развития отдельных предприятий и отраслей промышленности уделяли внимание такие ученые как Березиков С.А., Боровков А.И., Щербина Л.А., Марусева В.М., Рябов Ю.А., Дубровина Н.А., Лебедев К.В., Васильева Л.В., Суменова Е.С., Усков В.С., Ушакова Ю.О. Вместе с тем, в проанализированных научных работах особенности оценки уровня научно-технологического развития ОПК в прямой постановке не рассматривались.

Итак, опираясь на документы стратегического характера и достижения современной науки в области научно-технологического развития, автором

предлагается сформировать систему оценки уровня научно-технологического развития ОПК по следующим группам частных показателей (y_{ji}).

1. Показатели научного развития (фундаментального и прикладного), характеризующие темпы освоения научно-исследовательскими организациями и конструкторскими бюро научных знаний, соответствующих новому технологическому укладу:

- уровень научного потенциала организаций ОПК:

$$S_{ci}^{ОПК} = \frac{\sum S_{ci}^{н.см.}(t)}{\sum S_{ci}^{н.спис.}(t)} \quad (2)$$

$S_{ci}^{н.см.}(t)$ – количество сотрудников i -й организации ОПК, имеющих научную степень в периоде времени t ;

$S_{ci}^{н.спис.}(t)$ – списочное количество сотрудников i -й организации ОПК, находящихся на должностях научных сотрудников в периоде времени t ;

- результаты научных исследований, выполненных в первой, второй и третьей фазе кривой развития технологий:

$$R_{рес.} = \left(\frac{\sum r_{ci}^{нур-1}(t)}{\sum r_{ci}^{нур}(t)} \right)^\alpha + \left(\frac{\sum r_{ci}^{нур-2}(t)}{\sum r_{ci}^{нур}(t)} \right)^\beta + \left(\frac{\sum r_{ci}^{нур-3}(t)}{\sum r_{ci}^{нур}(t)} \right)^\gamma \quad (3)$$

$r_{ci}^{нур-1}(t)$ – количество результатов исследований, полученных i -й организацией ОПК в первой фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{нур-2}(t)$ – количество результатов исследований, полученных i -й организацией ОПК во второй фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{нур-3}(t)$ – количество результатов исследований, полученных i -й организацией ОПК в третьей фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{нур}(t)$ – общее количество результатов исследований, полученных i -й организацией ОПК за период времени t ;

α, β, γ – весовой коэффициент значимости результатов исследований;

- доля результатов научных исследований, переданных для реализации на предприятия ОПК:

$$d_{рес.}^{предн.} = \frac{\sum r_{ci}^{нур-преднр}(t)}{\sum r_{ci}^{нур}(t)} \quad (4)$$

$r_{ci}^{нур-преднр}$ – количество результатов научных исследований, переданных i -й научной организацией для реализации на предприятия ОПК за период времени t .

2. Показатели технологического развития, характеризующие производственно-технологическую базу, способную на основе полученных научных знаний производить высокотехнологичную продукции военного и гражданского назначения:

- темп прироста выручки по отношению к себестоимости:

$$K_{себест.}^{ОПК} = \frac{\sum I_{в.и}(t) - \sum I_{с.и}(t)}{\sum I_{в.и}(t)} \quad (5)$$

$I_{с.и}(t)$ – показатель себестоимости i -го предприятия за период времени t ;

$I_{в.и}(t)$ – показатель выручки i -го предприятия за период времени t ;

- фондоотдача оборонно-промышленного комплекса:

$$\Phi_{ОПК} = \frac{\sum B_i(t)}{\sum O\Phi_i(t)} \quad (6)$$

$O\Phi_i(t)$ – среднегодовая стоимость основных фондов i -го предприятия за период времени t ;

$B_i(t)$ – выручка предприятий i -го предприятия за период времени t ;

- коэффициент обновления основных фондов оборонно-промышленного комплекса:

$$K_{об} = \frac{\sum \Phi_{пост.и}(t)}{\sum \Phi_{кв.и}(t)} \quad (7)$$

$\Phi_{пост.и}$ – стоимость поступивших основных фондов i -го предприятия за период времени t ;

$\Phi_{кв.и}$ – стоимость выбывших основных фондов i -го предприятия за период времени t ;

- доля реализуемых в производстве научных исследований, переданных для реализации на предприятия ОПК:

$$d_{рес.}^{реализ.} = \frac{\sum r_{ci}^{реализ}(t)}{\sum r_{ci}^{нур-преднр}(t)} \quad (8)$$

$r_{ci}^{реализ}$ – количество научных исследований, реализуемых на i -м предприятии за период времени t ;

- коэффициент эксплуатации станков и технологического оборудования оборонно-промышленного комплекса:

$$K_{экспл.} = \frac{\sum t_{ср.экспл.и}(t)}{\sum t_{макс.ресур.с.и}(t)} \quad (9)$$

$t_{ср.экспл.и}(t)$ – средний срок эксплуатации станков и технологического оборудования i -го предприятия за период времени t ;

$t_{макс.ресур.с.и}(t)$ – максимально возможный срок эксплуатации станков и технологического оборудования, установленный заводом изготовителем i -го предприятия за период времени t ;

- коэффициент технологичности конструкции по трудоемкости изготовления продукции:

$$K_{тех} = 1 - \frac{\sum T_{изг.рассм.и}(t)}{\sum T_{изгт.баз.и}(t)} \quad (10)$$

$T_{изг.аналог.и}(t)$ – трудоемкость изготовления рассматриваемого изделия i -го предприятия за период времени t ;

$T_{изгт.баз.и}(t)$ – трудоемкость изготовления базового изделия i -го предприятия за период времени t ;

- коэффициент технологичности конструкции по технологической себестоимости продукции:

$$C_{тех} = 1 - \frac{\sum C_{изг.рассм.и}(t)}{\sum C_{изгт.баз.и}(t)} \quad (11)$$

$C_{изг.аналог.i}(t)$ – технологическая себестоимость изготовления рассматриваемого изделия i -го предприятия за период времени t ;

$C_{изгт.баз.i}(t)$ – технологическая себестоимость изготовления базового изделия i -го предприятия за период времени t ;

• коэффициент степени радикальности технологий, применяемых на производстве:

$$K_{p.и.} = 1 - K_{np} = 1 - \left(\frac{\sum N_i - \sum N_{0i}}{\sum N_i} \right) \quad (12)$$

K_{np} – коэффициент применяемости по составным частям изделий;

$K_{p.и.}$ – коэффициент степени радикальности инноваций;

N_i – общее число составных частей изделия, производимых на i -х предприятиях;

N_{0i} – число оригинальных составных частей изделия, производимых на i -х предприятиях;

• коэффициент применения типовых (однородных) технологических процессов ОПК:

$$K_{tech}^{типов.} = \frac{\sum p_{типов.i}(t)}{\sum p_{общей}(t)} \quad (13)$$

$p_{типов.i}(t)$ – количество типовых (однородных) технологических процессов при производстве продукции i -го предприятия за период времени t ;

$p_{общей}(t)$ – общее количество технологических процессов при производстве продукции i -го предприятия за период времени t ;

• коэффициент сокращения производственного цикла ОПК:

$$T_{tech}^{цикл} = 1 - \frac{\sum t_{цикл,рассм.i}(t)}{\sum t_{цикл,баз.i}(t)} \quad (14)$$

$t_{цикл.аналог.i}(t)$ – время производственного цикла для изготовления рассматриваемого изделия i -го предприятия за период времени t ;

$t_{цикл.баз.i}(t)$ – время производственного цикла для изготовления базового изделия i -го предприятия за период времени t ;

• коэффициент прогрессивности обновления производственного и технологического оборудования предприятий:

$$K_{обн.}^T = \frac{\sum F_{прогр.i}^o(t)}{\sum F_{ввод.i}^o(t)} \quad (15)$$

$F_{прогр.i}^o(t)$ – стоимость введенных прогрессивных основных фондов i -го предприятия за период времени t ;

$F_{ввод.i}^o(t)$ – общая стоимость основных фондов i -го предприятия, введенных в эксплуатацию в отчетном периоде за период времени t ;

• коэффициент перспективного использования технологий в изделиях гражданского назначения:

$$K_{tech}^{трансф.} = \frac{\sum p_{гражд.i}(t)}{\sum p_{общей}(t)} \quad (16)$$

$\sum p_{гражд.i}(t)$ – количество технологических процессов, применяемых при производстве продукции гражданского назначения i -го предприятия за период времени t ;

$\sum p_{общей}(t)$ – общее количество технологических процессов при производстве продукции i -го предприятия за период времени t ;

• уровень механизации и автоматизации производства продукции:

$$K_{tech}^{автом.} = \frac{\sum V_{автом.i}(t)}{\sum V_{общей}(t)} \quad (17)$$

$\sum V_{автом.i}(t)$ – объем продукции, произведенный i -м предприятием в натуральном или стоимостном выражении с использованием технологий искусственного интеллекта, автоматизированных систем управления, роботизированных и автоматизированных линий за период времени t ;

$\sum V_{общей}(t)$ – общий объем продукции, произведенный i -м предприятием в натуральном или стоимостном выражении за период времени t ;

• темп прироста инвестиций в организации и предприятия ОПК:

$$INV_{онк} = \frac{\sum INV_i^n(t) - \sum INV_i^{баз}(t)}{\sum INV_i^{баз}(t)} \quad (18)$$

INV_i^n – сумма инвестиций n -года в i -е предприятие за период времени t ;

$INV_i^{баз}$ – сумма инвестиций базового года в i -е предприятие за период времени t .

3. Общие показатели для предприятий и организаций ОПК:

• темп прироста патентных заявок на изобретения, полезные модели и другое:

$$K_{inv} = \frac{\sum n_i^n(t) - \sum n_i^{баз}(t)}{\sum n_i^{баз}(t)} \quad (19)$$

n_i^n – количество патентных заявок на изобретения, полезные модели и другое, зарегистрированных в федеральном институте промышленной собственности в текущем периоде i -ми организациями и предприятиями ОПК за период времени t ;

$n_i^{баз}$ – количество патентных заявок на изобретения, полезные модели и другое, зарегистрированных в федеральном институте промышленной собственности в базовом периоде i -ми организациями и предприятиями ОПК за период времени t ;

• достигнутый уровень развития критических и сквозных технологий в организациях и на предприятиях ОПК:

$$K_{tech}^{к/скв.} = \frac{\sum n_i^{к-опнк}(t)}{\sum n_i^{к-воэ}(t)} \quad (20)$$

$n_i^{к-опнк}(t)$ – объем критических и сквозных технологий, имеющийся в организациях и на предприятиях ОПК за период времени t ;

$n_{i^{кросс}}^k(t)$ – объем критических и сквозных технологий, имеющийся в организациях и на предприятиях высокотехнологичных отраслей экономики (других государствах) за период времени t ;

• темпы прироста расходов на НИОКР, выполненные в первой, второй и третьей фазе кривой развития технологий шестого технологического уклада:

$$R_{НИОКР} = \left(\frac{\sum r_{ci}^{НИОКР-1}(t)}{\sum r_{ci}^{НИОКР}(t)} \right)^\alpha + \left(\frac{\sum r_{ci}^{НИОКР-2}(t)}{\sum r_{ci}^{НИОКР}(t)} \right)^\beta + \left(\frac{\sum r_{ci}^{НИОКР-3}(t)}{\sum r_{ci}^{НИОКР}(t)} \right)^\gamma \quad (21)$$

$r_{ci}^{НИОКР-1}(t)$ – расходы на НИОКР i -х предприятий и организаций ОПК в первой фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{НИОКР-2}(t)$ – расходы на НИОКР i -х предприятий и организаций ОПК во второй фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{НИОКР-3}(t)$ – расходы на НИОКР i -х предприятий и организаций ОПК в третьей фазе кривой развития технологий за период времени t ;

$r_{ci}^{НИОКР}(t)$ – общие расходы на НИОКР i -х предприятий и организаций ОПК за период времени t ;

α, β, γ – весовой коэффициент значимости результатов исследований;

• удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг:

$$K_V^{иннов.} = \frac{\sum V_{v,i}^{иннов.}(t)}{\sum V_{v,i}^{общ.}(t)} \quad (22)$$

$V_{v,i}^{иннов.}(t)$ – объем инновационной продукции, произведенной i -м предприятием в натуральном или стоимостном выражении за период времени t ;

$V_{v,i}^{общ.}(t)$ – общий объем отгруженной продукции, произведенной i -м предприятием в натуральном или стоимостном выражении за период времени t ;

• прирост объема внутренних затрат на научные исследования и разработки и увеличение доли внебюджетного финансирования в таких затратах:

$$C_{внутр.}^{НИОКР} = \frac{\sum C_{внутр.i}^{НИОКР}^n(t) - \sum C_{внутр.i}^{НИОКР}^{баз}(t)}{\sum C_{внутр.i}^{НИОКР}^{баз}(t)} \quad (23)$$

$C_{внутр.i}^{НИОКР}^n$ – объем внутренних затрат на научные исследования и разработки и увеличение доли внебюджетного финансирования в текущем периоде i -ми организациями и предприятиями ОПК за период времени t ;

$C_{внутр.i}^{НИОКР}^{баз}$ – объем внутренних затрат на научные исследования и разработки и увеличение доли внебюджетного финансирования в базовом периоде i -ми организациями и предприятиями ОПК за период времени t .

Предлагаемый состав показателей является фундаментом оценки научно-технологического развития ОПК, который отражает как количественную,

так и качественную составляющую. Вместе с тем, оценка должна отражать динамику изменения научно-технологического развития по отношению к эталонному (максимальному) значению. Эталонами могут выступать показатели ВПК западных стран или целевые показатели, заданные в концепции технологического развития, а также эталонные показатели могут устанавливаться отраслевыми документами стратегического планирования в Российской Федерации.

Ввиду достаточно большого количества показателей, используемых для расчетов, закономерно встает вопрос о необходимости их свертки в интегральный показатель. При условии необходимости определения степени близости оцениваемого показателя к эталону (рейтинг объекта), по мнению автора, наиболее методически правильным является использование метрики евклидова расстояния [7]. Данный метод подходит как для оценки научно-технологического развития ОПК на основе внутренних требований, а также в сравнении «...с конкурентами и организациями-лидерами для изучения и применения успешного опыта других у себя...» [3].

Формирование интегрального показателя будет включать следующие этапы:

- сбор исходных частных показателей научно-технологического развития;
- поиск эталонного (максимального) значения;
- стандартизация частных показателей (при необходимости):

$$b_{ji} = \frac{y_{ji}}{\max y_{ji}} \quad (24)$$

$\max y_{ji}$ – j -й эталонный (максимальный) частный показатель i -го предприятия (организации);

y_{ji} – j -й частный показатель i -го предприятия (организации);

• вычисление с помощью методологии бенчмаркинга и метода расстояний интегрального показателя:

$$НТП_{онк} = \sqrt{\sum_{j=1}^N a_j \times (1 - b_{ji})^2} \quad (25)$$

a_j – весовой показатель j -го частного показателя научно-технологического развития;

• формирование критерия оценки, целевая функция которого представлена выражением:

$$НТП_{онк} = \sqrt{\sum_{j=1}^N a_j \times \left(1 - \frac{y_{ji}}{\max y_{ji}} \right)^2} \rightarrow \min \quad (26),$$

при этом, чем ниже интегральный показатель $НТП_{онк}$, тем выше уровень научно-технологического развития. То есть оценка научно-технологического развития сводится к определению степени отклонения интегрального показателя научно-технологического развития ОПК от эталонного (максимального значения) (см. Таблицу);

• интерпретация результатов оценки научно-технологического развития, которая будет опираться на вербально-числовую шкалу:

Вербальное описание интегрального показателя научно-технологического развития

Качественное значение научно-технологического развития ОПК	Количественное значение
Нулевой уровень развития	> 1
Очень низкий уровень развития	0,64 - 1
Низкий уровень развития	0,37 - 0,63
Высокий уровень развития	0,2 - 0,36
Очень высокий уровень развития	0 - 0,19

Источник: разработано автором на основе вербально-числовой шкалы Харрингтона.

По мнению автора, наиболее объективным эталоном, по отношению к которому следует проводить оценку, является военно-промышленный комплекс таких стран, как США, Китай, Япония и Южная Корея. Обусловлено это тем, что по уровню развития технологий данные страны стоят на пороге замещения технологий пятого поколения шестым. Поэтому формирующаяся концепция догоняющей модернизации ОПК Российской Федерации и оценка научно-технологического развития должны опираться именно на достижения выше указанных государств.

Таким образом, предлагаемый методический подход к оценке уровня научно-технологического раз-

вития оборонно-промышленного комплекса позволяет охватить широкий спектр вопросов научного, технологического и стоимостного характера, которые значительно расширяют показатели и индикаторы Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Концепции технологического развития на период до 2030 года. Система оценки, сформированная автором, объединила общие показатели, присущие ОПК, как целостной мезоэкономической системе [15], а также показатели, характеризующие протекание двух последовательных и взаимосвязанных метапроцессов – развитие науки и производственной системы.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 02.02.2026).
3. Zairi M. Benchmarking for Best Practice. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1992. 496 с.
4. Антипенко А.А. Исследование уровня технологического развития России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. № 3. С. 5-15. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3)
5. Батьковский А.М., Стяжкин А.Н. Инструментарий оценки уровня технологического развития предприятий ОПК // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 9. С.152-157.
6. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/tekhnologjia-0c7d55?ysclid=mku2ee5qk7466507843> (дата обращения: 16.01.2026).
7. Борисова В.В., Демкина О.В., Шаламова Н.Г. Методические аспекты построения интегрального показателя оценки готовности экономики России к цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 10 А. С. 137-148.
8. Камболова М.А., Николаенко А.В. Влияние научно-технологических организаций атомного сектора на развитие оборонно-промышленного комплекса России: взаимосвязь условий и принципов обеспечения мультипликативного эффекта // Журнал Прикладных исследований. 2023. С. 154-160.
9. Остапенко А.В. Основные типовые показатели оценки уровня технологического развития предприятий ракетно-космической промышленности / Решетневские чтения // Инновационные технологии управления, интеллектуальная собственность и международная кооперация. 2018. С. 519.
10. Пылаева И.С., Подшивалова М.В., Баев Л.А. Методический подход к оценке уровня технологического развития малых промышленных предприятий высокотехнологичных отраслей РФ // Управление в современных системах. 2021. № 3. С. 16-28.
11. Русанов Ю.А., Потехина Е.В. Методологические подходы к экономической оценке уровня технологического развития предприятия // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления бизнес-процессами. 2022. С. 26-30.
12. Силкина А.В., Ерыгина Л.В. Матрица стратегических решений как инструмент управления уровнем научно-технологического развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вестник СибГАУ. Том 17. № 3. С. 840-845.

13. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31747&ysclid=mku2gxs8d734367540> (дата обращения: 16.01.2026).
14. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161&ysclid=mku327r5xk349475875>. (дата обращения: 16.01.2026).
15. Юматов М.С. Вектор модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Вестник Екатеринбургского института. 2025. № 2 (70). С. 74-81.

References

1. Presidential Decree № 145 of February 28, 2024 «On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation». [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (accessed: 02.02.2026). (In Russian).
2. The concept of technological development for the period up to 2030, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated May 20, 2023. № 1315-p. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (accessed: 02.02.2026). (In Russian).
3. Zairi M. Benchmarking for Best Practice. Oxford: Butterworth-Heinemann, 1992.
4. Antipenko A.A. Research on the Level of Russia's Technological Development // *Bulletin of Omsk University. Series «Economics»*. 2021. Vol. 19, № 3. Pp. 5-15. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3) (In Russian).
5. Batkovsky A.M., Styazhnin A.N. Tools for Assessing the Level of Technological Development of Defense Industry Enterprises // *New Science: Strategies and Vectors of Development*. 2016. № 9. Pp. 152-157. (In Russian).
6. Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/tekhnologiya-0c7d55?ysclid=mku2ee5qk7466507843> (accessed: 16.01.2026). (In Russian).
7. Borisova V.V., Demkina O.V., Shalamova N.G. Methodological Aspects of Building an Integral Indicator of Assessing the Readiness of the Russian Economy for Digitalization // *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2019. Vol. 9. № 10 A. Pp. 137-148. (In Russian).
8. Kambolova M.A. and Nikolaenko A.V. The Influence of Scientific and Technological Organizations of the Atomic Sector on the Development of Russia's Defense Industry Complex: The Relationship between Conditions and Principles of Achieving a Multiplicative Effect // *Journal of Applied Research*. 2023. Pp. 154-160. (In Russian).
9. Ostapenko A.V. Basic Typical Indicators of the Level of Technological Development of Rocket and Space Industry Enterprises / *Reshetnev Readings // Innovative Management Technologies, Intellectual Property, and International Cooperation*. 2018. P. 519. (In Russian).
10. Pylaeva I.S., Podshivalova M.V., Baev L.A. A methodological approach to assessing the level of technological development of small industrial enterprises in high-tech industries of the Russian Federation. // *Management in modern systems*. 2021. № 3. Pp. 16-28. (In Russian).
11. Rusanov Yu.A., Potekhina E.V. Methodological Approaches to the Economic Assessment of the Level of Technological Development of an Enterprise // *Modern Problems and Trends in the Development of Economics and Business Process Management*. 2022. Pp. 26-30. (In Russian).
12. Silkina A.V., Erygina L.V. The Strategic Decision Matrix as a Tool for Managing the Level of Scientific and Technological Development of Defense Industry Enterprises // *Vestnik SibGAU*. Volume 17, № 3. Pp. 840-845. (In Russian).
13. Explanatory Dictionary by S.I. Ozhegov. [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31747&ysclid=mku2gxs8d734367540>. (accessed: 16.01.2026). (In Russian).
14. Explanatory Dictionary by S.I. Ozhegov. [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16161&ysclid=mku327r5xk349475875> (accessed: 16.01.2026). (In Russian).
15. Yumatov M.S. The vector of modernization of enterprises of the military-industrial complex in the conditions of transition to the sixth technological order // *Ekaterina Institute Vestnik*. 2025. № 2 (70). Pp. 74-81. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 18.02.2026

Received: 18.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 18.03.2026

Revised: 18.03.2026

Статья поступила для публикации: 21.03.2026

Accepted: 21.03.2026

Волков Александр Павлович,

доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», Москва,
ooovak09@mail.ru

Берлов Артур Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет); Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Москва,
arberlov@mail.ru

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ 80-Х ГГ. XX ВЕКА: НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье представлено письмо группы активистов военно-патриотического воспитания на имя первого секретаря ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко с просьбой обратить внимание на I-й Всесоюзный патриотический слет, состоявшийся в январе 1989 года, для активизации военно-патриотического воспитания в СССР, показаны имевшиеся трудности, наличие трений и непониманий между ЦК ВЛКСМ и избранным Президиумом Всесоюзного патриотического движения, делается вывод, что все это, во-первых, привело к ослаблению организационного и методического обеспечения активности патриотического движения в СССР, во-вторых, это привело к тому, что военно-патриотическое воспитание в учебных заведениях все больше и больше приходило в упадок, катастрофически снижалась нравственность подростков и юношества, под вопрос ставилась сама необходимость военно-патриотического воспитания в целом.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, военно-патриотические игры, «Зарница» и «Орленок», ЦК ВЛКСМ, Всесоюзный слет патриотов, проблемы, исторический опыт.

Для цитирования: Волков А.П., Берлов А.В. Военно-патриотическое движение в конце 80-х гг. XX века: неиспользованные возможности // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 58-62. DOI: 10.64110/1997-6968_2026_1_58_62

Aleksandr P. Volkov,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, National Research University
«Moscow Institute of Electronic Technology», Moscow,
ooovak09@mail.ru

Artur V. Berlov,

Doctor of Historical Sciences, Docent, Moscow Aviation Institute (National Research University);
National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology», Moscow,
arberlov@mail.ru

MILITARY-PATRIOTIC MOVEMENT IN THE LATE 1980S: UNTAPPED OPPORTUNITIES

Abstract. This article presents a letter from a group of military-patriotic education activists addressed to the First Secretary of the Komsomol Central Committee, V.I. Mironenko, in his request to draw attention to the First All-Union Patriotic Rally, held in January 1989 to promote military-patriotic education in the USSR, outlines the existing difficulties, tensions, and misunderstandings between the Komsomol Central Committee and the elected Presidium of the All-Union Patriotic Movement. He concludes that, firstly, this led to a weakening of the organizational and methodological support for the patriotic movement in the USSR. Secondly, this led to an increasing decline in military-patriotic education in educational institutions, a catastrophic decline in the morality of adolescents and young adults, and the very necessity of military-patriotic education as a whole is called into question.

Keywords: military-patriotic education, military-patriotic games, «Zarnitsa» and «Orlyonok», Central Committee of the Komsomol, All-Union Rally of Patriots, problems, historical experience.

For citation: Volkov A.P., Berlov A.V. (2026) [Military-patriotic movement in the late 80s of the twentieth century: unused opportunities]. Ekaterina Institute Vestnik. 2026. № 1. Pp. 58-62. DOI: 10.64110/1997-6968_2026_1_58_62 (In Russian).

История учит, что нельзя забывать опыт прошлых лет, каким бы он, с сегодняшней точки зрения, анахронизмом не считался. Все новое – есть забытое старое или его возрождение. Это относится в полной мере к военно-патриотической игре «Зарница», которая имеет богатую историю советского прошлого. 23 февраля 2026 года в Москве стартовал третий сезон военно-патриотической игры «Зарница 2.0». Торжественное открытие третьего сезона состоялось «в Музее Победы на Поклонной горе с участием Героев России и бойцов СВО, а также представителей президентской кадровой программы «Время героев», наставников и победителей прошлых сезонов игры» [2].

Согласно правилам игры, в этом сезоне младшая возрастная «категория (7-10 лет) освоит базовые навыки первой помощи, основы строевой подготовки, станут участниками маршрутной игры «Зарничка 2.0». Молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет и от 18 до 23 лет будут участвовать в отрядных состязаниях и состязаниях по условно-военным специальностям: оператор БПА, командир, военкор, штурмовик, медик, инженер-сапер и связист. Также на разных этапах игры ребят ожидает ряд новых испытаний. Во время муниципального и регионального этапов участники преодолеют кросс на дистанцию 3 км, юноши будут состязаться в подтягиваниях, а девушки – в отжиманиях. В ходе окружных сборов предусмотрено отрядное состязание «марш-бросок» с использованием лазертага и дронов» [2].

Исторический опыт показывает, что «Зарница 2.0» продолжает традиции конца 60-х - начала 70-х годов, когда в СССР активно развивались различные формы военно-патриотической работы с молодежью (военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», военно-патриотические игры для моряков, походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами, почетные гости у лесного огня, смотры строя и песни и т. п.).

«Зарница» и «Орленок» в советское время стали составной частью начальной военной подготовки [1].

В игре «Зарница» участвовали ученики 4-7-х классов, это была пионерская игра. Первая игра состоялась 23 февраля 1964 года. С 1967 года игра «Зарница» стала Всесоюзной, ее первый финал состоялся в городе-герое Севастополь в конце июля того же года [7].

Комсомольская военно-спортивная игра «Орленок» привлекала в свои ряды школьников 8-10 классов, учащихся профессионально-технических училищ и техникумов. Ее первый Всесоюзный финал состоялся в июле 1974 года в столице БССР городе Минске [7]. Организатором игр были комсомольские организации во главе с ЦК ВЛКСМ.

К концу 80-х годов был получен достаточный опыт, отражающий положительные и отрицательные стороны в военно-патриотическом воспитании, наметились проблемы в этой деятельности. При этом

видны и непоследовательность, даже растерянность в действиях ответственных лиц, в том числе в ЦК ВЛКСМ. Подтверждением этого может быть информация первому секретарю ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко от 20 октября 1989 года, подписанная активистами патриотического воспитания молодежи [6].

Так, в декабре 1985 года, затем в декабре 1986 и январе 1987 годов на проводимых в ЦК ВЛКСМ семинарах организаторов военно-патриотического воспитания, на Всесоюзном совещании организаторов патриотических объединений, проходивших в Минске, специалисты поделились опытом дальнейшего совершенствования и развития этих форм, изучались предложения в целях координации усилий, повышения эффективности работы, объединения их в единое патриотическое движение. В 1987 году прошло совместное заседание штабов игр «Зарница» и «Орленок» при ЦК ВЛКСМ, которое организационно сформировало мнение об объединении этих форм. Такая постановка вопроса вызвала положительную реакцию руководства ЦК ВЛКСМ [6].

В апреле 1987 года решениями XX съезда ВЛКСМ (резолюция, раздел II, п.п. 4.6) было официально признано патриотическое движение и необходимость его развития в стране [4]. В ноябре этого года представитель ЦК ВЛКСМ на состоявшемся в ЦК ВЛКСМ совещании начальников штабов «Зарницы» заверил присутствующих, что для развития патриотического движения учащихся будут приняты конкретные меры. Однако, по утверждению авторов письма В.И. Мироненко, они не последовали, а «документы путешествовали из кабинета в кабинет ЦК ВЛКСМ» [6].

В 1988 году инициативная группа, состоящая из учащихся школ, преподавателей и организаторов патриотической работы на местах и в центре, в соответствии с требованиями XX съезда ВЛКСМ о развитии патриотического движения, поставила вопрос перед ЦК ВЛКСМ о созыве Всесоюзного слета патриотов. Группа провела подготовительную работу по организации слета, разработала ряд документов по различным направлениям патриотической работы, учтя в них предложения, высказанные ранее на различных семинарах и совещаниях [6].

В итоге, с 4 по 8 января 1989 года по решению секретариата ЦК ВЛКСМ в городе Кишиневе состоялся I-й Всесоюзный патриотический слет. В его работе приняли участие активисты и организаторы из числа взрослых, представители различных форм военно-патриотического воспитания всех регионов страны. Перед слетом ставились цели: осознание положительного и отрицательного опыта за прошедшие годы в военно-патриотической работе с подрастающим поколением; обработка новых подходов к военно-патриотическому воспитанию детей, подростков и юношества на современном этапе развития советского

общества; консолидация сил, участвующих в развитии новых форм военно-патриотической работы и демократизация этих форм на основе добровольности и самоуправления [6].

Широкий демократизм, «конструктивность слета, высокая активность участников, особенно учащихся-комсомольцев и пионеров, отмечались ЦК ВЛКСМ» [6].

В условиях роста пацифистских настроений в СССР [5], слет принял основополагающий документ дальнейшего развития – Положение, а также обращение к государственным организациям и депутатам, заинтересованным в улучшении дела воспитания подрастающего поколения, в том числе и в ЦК ВЛКСМ. Делегатами были избраны Президиум Всесоюзного патриотического движения, начальник Главного штаба [6].

Однако, как показала практика, реализации коллегиально принятых решений в значительной степени мешала позиция представителя ЦК ВЛКСМ, вылившаяся в реальное противостояние между ним и делегатами: его просто лишили слова, а избранный слетом Главный штаб направил В.И. Мироненко через его секретаря письмо о поведении работника аппарата ЦК ВЛКСМ.

Для разбора фактов, изложенных в упомянутом письме, в отдел спортивной и оборонно-массовой работы были приглашены четыре члена Главного штаба, подписавших в числе других письмо, и сотрудник аппарата ЦК ВЛКСМ, участвовавший в съезде. В итоге беседы были «подтверждены факты, изложенные в письме, однако поведение сотрудника аппарата на слете никто не осудил, а правомочность действий членов Главного штаба поставили под сомнение» [6].

Именно после этого, по мнению авторов письма В.И. Мироненко, «началось отторжение и активное противодействие становлению патриотического движения и работе его Главного штаба» [6], о чем можно убедиться, ознакомившись с самим оригиналом документа.

В связи с вышеизложенным возникают правомерные вопросы:

а) почему работники аппарата ЦК ВЛКСМ активно противодействовали развитию патриотического движения?

б) почему они брали на себя право единолично отменять решения избранных коллегиальных органов, какими являлись Главный штаб и его Совет?

в) почему в аппарате ЦК ВЛКСМ в условиях, заявленных руководством СССР во главе с М.С. Горбачевым, реально превалировали командно-административные методы, монополия мнений его работников по отношению к мнению самой молодежи, представителей культуры, ученых, работников народного образования, ветеранов войны и Вооруженных Сил, пионерских работников, молодых воинов запаса, входящих в общественные коллегиальные органы?

в) почему Всесоюзное патриотическое движение реально находилось на правах «всесоюзного папы»?

г) каково было истинное отношение руководства ЦК ВЛКСМ к совместному постановлению о патриотическом движении, поддержанному многими членами ЦК ВЛКСМ, народными депутатами СССР и подписанному десятью ведомствами и организациями?

Может быть во многом все зависело от недостатка финансовых средств или от непонимания ситуации, которая была в Советском Союзе, и привычки к старым подходам в отношениях с молодыми людьми? [3].

В целом, внутренняя борьба между организаторами военно-патриотического воспитания не способствовала воспитанию патриотизма у молодежи, создавала сумятицу, отвлекала силы на выяснение отношений между теми, кто должен был быть во главе молодежного движения. В условиях нарастания внутренних проблем в стране образовавшийся вакуум в работе с молодежью агрессивно заполняли националистические и пацифистские настроения, лидеры которых не стояли на месте и ничего уже не боялись. В итоге, государство в лице ЦК ВЛКСМ, за два с половиной года до окончательного распада СССР, не смогло реализовать имевшиеся возможности по объединению молодежи вокруг патриотической идеи [3].

20.10.1989

ИНФОРМАЦИЯ

к совещанию у тов. Мироненко
(выдержки, орфография сохранена)

Для разбора фактов, изложенных в упомянутом письме, тов. ... (из ЦК ВЛКСМ – авт.) пригласил четырех членов Главного штаба, подписавших в числе других письмо, и тов. ... В ходе беседы были подтверждены факты, изложенные в письме, однако тов. ... поведение тов. ... на слете не осудил, а правомочность действий членов Главного штаба поставил под сомнение.

После этой беседы в аппарате ЦК ВЛКСМ началось отторжение и активное противодействие становлению патриотического движения и работе его Главного штаба. Факты таковы:

– в феврале т. г. по поручению Президиума и Главного штаба тов. Береговой Г.Т. обратился к тов. Мироненко с запиской, в которой были изложены меры по созданию условий работы штаба. Записка была направлена с резолюцией тов. Мироненко. Но последующих практических решений и мер не последовало. До сих пор нет ответа на записку;

– в марте т. г. по решению Кишиневского слета и с согласия тов. ... было спланировано заседание Главного штаба в Москве с целью разработки и утверждения конкретизирующих документов деятель-

ности движения. На места заблаговременно были отправлены телеграммы для вызова членов штаба. Но за два дня до начала заседания тов. ... известил начальника Главного штаба о том, что по решению Секретариата ЦК заседание отменяется (хотя в действительности такого решения не было), и распорядился отменить заседание, когда 52 человека уже находились в дороге. Узнав об этом, тов. ... с ведома тов. ... дал команду проводить не заседание штаба, а совещание активистов. Прибывшие члены штаба, тем не менее, настояли на проведении официального заседания штаба, о чем было принято единогласное решение. В процессе трехдневной работы были обсуждены и приняты примерное положение о патриотических играх и статус Главного и местных штабов патриотического движения. Кроме того, избраны Совет Главного штаба, руководители его рабочих групп и секций, заместители начальника Главного штаба. Несмотря на приглашение, ни тов. Вишняков, ни тов. Кривоусков на заседании штаба не присутствовали. В конце работы члены штаба единогласно приняли и подписали второе письмо тов. Мироненко с просьбой о создании условий для работы штаба и встречи с ним делегации штаба. Однако и на это письмо ответ до сих пор не получен;

– Кишиневский слет принял решение о проведении в июне 1989 года Всесоюзного сбора активистов и организаторов постов у Вечного огня Славы, и тов. ... заверил, что ЦК ВЛКСМ поддерживает это предложение и будет его финансировать. На основании этого решения Совет Главного штаба наметил место проведения сбора – гор. Сумы – и провел необходимую подготовительную работу совместно с обкомом комсомола. Однако по распоряжению секретаря ЦК ВЛКСМ сбор был перенесен на август. И вновь Совет Главного штаба, теперь уже совместно с Татарским обкомом комсомола, с большими трудностями подготовил условия для проведения сбора. Но и опять, теперь уже по воле тов. ..., сбор вторично был отменен и перенесен;

– мартовское заседание штаба постановило собрать в июне месяце рабочую группу для обсуждения проектов программ патриотических игр с тем, чтобы эти программы успели до начала учебного года поступить в школы, профтехучилища и средние специальные учебные заведения. Но и этот сбор тов. Вишняков отменил;

– выступая на Всесоюзном совещании пионерских работников во второй половине августа т. г., председатель ЦС ВПО им. В.И. Ленина тов. Никитин В.И. безосновательно заявил о том, что никакого решения ЦК ВЛКСМ о патриотическом движении нет, а Главный штаб – не законный орган, а самозванная организация инициативной группы активистов, которая превысила свои полномочия. Тов. Никитин даже не

позволил выступить одному из членов Главного штаба, присутствовавшему на том совещании.

Невозможность проведения штабами того или иного мероприятия, как правило, объясняется работниками аппарата ЦК отсутствием постановления ЦК ВЛКСМ о патриотическом движении. В то же время делается все, чтобы не допустить принятия этого постановления.

Проект постановления, подписанный десятью министерствами и ведомствами, одобренный в отделе учащейся молодежи ЦК ВЛКСМ и ЦС ВПО им. В.И. Ленина, находится в рабочем аппарате Секретариата ЦК ВЛКСМ с 12 сентября т. г. Тов. Мироненко читает его с 21 сентября, и на наши неоднократные просьбы ускорить рассмотрение, встретиться и обсудить документ он уклоняется от встречи и разговоров на эту тему.

Подобные примеры можно продолжать.

Почти трехлетняя аппаратная волокита и возня привела к тому, что в настоящее время ослабло организационное и методическое обеспечение активности и подразделений патриотического движения. Это, в свою очередь, приводит к тому, что военно-патриотическое воспитание в учебных заведениях все больше и больше приходит в упадок, катастрофически снижается нравственность подростков и юношества, что закономерно вызывает поток негативных публикаций, ставящих под вопрос необходимость военно-патриотического воспитания в целом.

Урон военно-патриотическому воспитанию нанесла и затянувшаяся реорганизация аппаратной структуры комитетов комсомола. В связи с упразднением в большинстве областных, краевых комитетах комсомола и ЦК ВЛКСМ союзных республик оборонно-спортивных отделов, «упразднилось» и внимание к военно-патриотическому воспитанию молодежи. Многие комитеты до сих пор не могут решить, кто и чем будет заниматься, да и надо ли заниматься этим вообще. Исключение составляют отделы учащейся молодежи в тех комитетах комсомола, где именно эти отделы курируют военно-патриотическую работу. К ним относятся, например, комитеты Белгородской, Ворошиловградской, Калининской, Калининградской, Курганской, Новосибирской, Ростовской, Самаркандской областей, Карельской АССР и др. Они вели и ведут массовую военно-патриотическую работу разнообразно и интересно.

Такое положение вполне закономерно, поскольку лучше этих отделов никто не ориентируется в делах и специфике учебных заведений, которые призваны стать центром военно-патриотического воспитания учащихся. Что же касается должности инструктора по военно-патриотической работе, введенной во многих обкомах и крайкомах комсомола, то она ориентирована на местах, в основном, на организа-

цию деятельности воинов-афганцев и создаваемых ими военно-патриотических клубов и объединений.

Исходя из вышеизложенного, Совет Главного штаба предлагает:

1. Подписать представленный проект совместного постановления министерств, ведомств и общественных организаций о Всесоюзном патриотическом движении лично товарищем Мироненко, с тем чтобы определить отношение комсомола к постановлению и поставить точку в непростительно затянувшейся волоките.

2. Обеспечить финансовую поддержку патриотическому движению в виде ежегодных отчислений на счет Главного штаба, выделяя не менее 250 тысяч рублей. Выделить ставку начальнику Главного штаба, приравняв эту должность к должности заведующего отделом ЦК ВЛКСМ.

3. Поскольку Главный штаб и его Совет являются избранными коллегиальными органами, считать пра-

вомочность их решений и постановлений компетенцией Бюро ЦК ВЛКСМ, а не аппарата какого-либо отдела.

4. Ввиду того, что патриотическое движение охватывает исключительно учащихся общеобразовательных школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений, и решать задачи военно-патриотического воспитания было бы правильнее в контексте с задачами, стоящими перед народным образованием, желательно, чтобы начальник штаба и его заместители взаимодействовали с секретарем ЦК ВЛКСМ, курирующим работу с учащейся молодежью, а взаимодействие местных штабов патриотического движения – с соответствующими секретарями райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик.

5. Еще раз вернуться к записке тов. Берегового, направленной тов. Мироненко в феврале т. г. с тем, чтобы реализовать изложенные в ней меры по созданию условий для работы Главного штаба и его Совета.

Список литературы

1. Белозеров И. Зарница, Орленок и Гроб. [Электронный ресурс]. URL: <https://obrazovanie.press/tpost/yg6lsc1io1-zarnitsa-orlenok-i-grob?ysclid=mly1vr205207633654> (дата обращения 21.01.2026).
2. В Москве стартовал третий сезон военно-патриотической игры «Зарница 2.0». [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/aZzEg4uKNzrA-SDW> (дата обращения 21.01.2026).
3. Волков А.П. Деятельность государственных органов и общественных организаций СССР по подготовке молодежи к защите Родины (1961-1991 гг.): Дис. докт. ист. наук. М.: ГА ВС, 1994.
4. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_462515/?ysclid=mly2u5jctn443881060 (дата обращения 21.12.2025).
5. Как Горбачев избавил студентов от службы в армии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/1730573.html> (дата обращения 25.12.2025).
6. Личный архив А.П. Волкова. Информация к совещанию у тов. Мироненко 20.10.1989.
7. Почеппев В. Юнармия. [Электронный ресурс]. URL: <https://pochepnev.rf/iunarmii> (дата обращения 11.02.2026).

References

1. Belozerov I. Zarnitsa, Orlenok, and Grob. [Electronic resource]. URL: <https://obrazovanie.press/tpost/yg6lsc1io1-zarnitsa-orlenok-i-grob?ysclid=mly1vr205207633654> (accessed: 21.01.2026). (In Russian).
2. The third season of the military-patriotic game «Zarnitsa 2.0» has started in Moscow [Electronic resource]. URL: dzen.ru/a/aZzEg4uKNzrA-SDW (accessed: 21.02.2026). (In Russian).
3. Volkov A.P. Activities of state bodies and public organizations of the USSR in preparing young people to defend the Motherland (1961-1991): Dis. D.Sc. (Hist.). Moscow: State Archive of the USSR, 1994. (In Russian).
4. All-Union Leninist Communist Youth League. [Electronic resource]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_462515/?ysclid=mly2u5jctn443881060 (accessed: 21.12.2025). (In Russian).
5. How Gorbachev saved students from military service. [Electronic resource]. URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/1730573.html> (accessed: 25.12.2025). (In Russian).
6. Personal archive of A.P. Volkov. Information for the meeting with Comrade Mironenko 20.10.1989. (In Russian).
7. Pochepnev V. Yunarmiya [Electronic resource]. URL: <https://pochepnev.rf/iunarmii> (accessed: 11.02.2026). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.02.2026

Received: 25.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 21.03.2026

Revised: 21.03.2026

Статья поступила для публикации: 24.03.2026

Accepted: 24.03.2026

Подъяконов Владимир Михайлович,

кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва,
kon127@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ А.Н. РАДИЩЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-политические процессы эволюции российской государственности в XVIII веке. Показаны общемировые и внутренние условия и предпосылки, предопределившие направления формирования политико-правовых взглядов отечественных мыслителей. В частности, рассматриваются взгляды А.Н. Радищева на крепостничество, государство, право, перспективы развития российской государственности.

Ключевые слова: А.Н. Радищев, русский радикализм, философия права, теория естественного права, общественный договор.

Для цитирования: Подъяконов В.М. Социально-политическая теория А.Н. Радищева в контексте развития теории государственно-политического устройства России // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 63-67.

Vladimir M. Podyakonov,

Ph.D. of Historical Sciences, Research Officer at the Scientific-Research Department (Military-Humanitarian Studies), Prince Aleksandr Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow,
kon127@bk.ru

A.N. RADISHEV'S SOCIO-POLITICAL THEORY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF RUSSIA'S STATE AND POLITICAL STRUCTURE

Abstract. The article examines the socio-political processes of the evolution of Russian statehood in the XVIII century. The global and internal conditions and prerequisites that predetermined the directions of the formation of political and legal views of Russian thinkers are shown. In particular, the views of A.N. Radishchev on serfdom, the state, law, and the prospects for the development of Russian statehood are considered.

Keywords: A.N. Radishchev, Russian radicalism, philosophy of law, theory of natural law, the social contract.

For citation: Podyakonov V.M. (2026) [A.N. Radishchev's Socio-Political Theory in the Context of the Development of the Theory of Russia's State and Political Structure]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 63-67 (In Russian).

Петровская эпоха, как известно, ознаменовалась значительными преобразованиями во всех сферах жизни российского государства и общества. Многие были сделаны для укрепления государственной самостоятельности на фоне интеграции России в европейскую цивилизацию. Но это было только начало пути: преобразования, при всей их значимости, во многом проводились лишь на начальном этапе. При этом, на разных уровнях государства и общества были как активные сторонники этих реформ, так и противники.

После смерти Петра во внутривластной жизни России XVIII века набирала силу нестабильность на всех уровнях государства и общества. «Реальная власть оказалась в руках у высших сановни-

ков, реализовавших свои интересы через возводимых на престол удобных им ставленников – царей и цариц, формально управляя государством через Верховный Тайный совет» [10].

В период царствования Анны Иоанновны (1730-1740), номинально исполнявшей функции правительницы, верховники, еще при ее воцарении, навязали ей подписание «кондиций», которые практически полностью ограничивали власть царицы и вверяли ее Верховному совету. Это вызвало возмущение дворянства. В результате был упразднен Совет и установлена самодержавная форма правления, при этом высшие государственные должности заняли иностранцы.

В известной мере обстановка стабилизировалась с приходом на престол Екатерины II, отличавшейся

ся умом и образованностью. В начале своего царствования, опираясь на идеи просветительской философии, она пыталась править в духе «просвещенного абсолютизма». Так, в 1767 году была создана Уложенная комиссия, формировавшаяся из представителей дворянства, городских поселений и даже государственных крестьян. Эта комиссия должна была выработать новый свод законов, однако начавшиеся резкие столкновения между депутатами от разных сословий в конечном итоге привели к ее роспуску в 1768 году. А Екатерина II, сохраняя просветительскую фразеологию, стала управлять по-старому, в самодержавно-крепостническом духе. В продолжение петровской ею была проведена новая областная реформа 1775 года, в ходе которой Россия была вновь, гораздо более рационально, чем при Петре I, поделена на губернии и уезды. В основу новой системы органов местного управления был положен принцип разделения властей. Губернатор и подчиненное ему губернское правление занимались административно-управленческой деятельностью, Казенная палата – торговлей и финансами, независимо от администрации функционировали сословные судебные учреждения.

Однако политика Екатерины II уже не отвечала требованиям времени, при этом лживость и корыстолюбие сановников, произвол, чинимый дворянством по отношению к крепостным – все это вызывало недовольство и критику во всех слоях общества, в том числе среди просвещенного дворянства, видевшего отставание внутригосударственной политики России от передовых европейских стран.

Во второй половине XVIII века на фоне происходящего молодое русское общество, переживавшее период своего становления, видя неэффективность системы государственного правления, начинает проявлять оппозиционные настроения. Одним из его представителей был А.Н. Радищев. Будучи потомственным дворянином, он получил образование в Пажеском корпусе, привилегированном учебном заведении, а затем, в числе наиболее одаренных молодых людей, был отправлен в Лейпцигский университет (1766-1771) для изучения юридических наук, где познакомился с сочинениями французских просветителей, которые оказали на него заметное влияние, особенно Ж.Ж. Руссо и К.А. Гельвеций [2].

Вернувшись на родину, он явственно увидел антагонизм между теориями западных просветителей и российской действительностью. Такая картина вступала в резкое противоречие с теорией «просвещенного абсолютизма» и свидетельствовала не о гармонии монарха с подданными, а подводила к мысли о неминуемой социальной катастрофе.

Вторая половина XVIII века в истории России была ознаменована началом борьбы за социальное освобождение народа от векового гнета крепостни-

чества. В стране росло гневное возмущение поработанных масс бесчеловечной эксплуатацией помещиков и произволом царских чиновников. Выступления крепостных крестьян, волнения среди «работных людей» на мануфактурах, брожение угнетенных народов в конечном итоге вылились в грандиозную крестьянскую войну 1773-1775 годов под руководством Емельяна Пугачева. Несмотря на поражение, она оказала глубокое влияние на дальнейшее развитие освободительного движения в России [4].

Если до ее начала, в конце 60-х – начале 70-х годов, общественно-политическая деятельность русского Просвещения по большей своей части носила негативный характер – разрушались «алтари», возводимые екатерининскому самодержавию, то после восстания, продемонстрировавшего силу народа, русское Просвещение оказалось способным теоретически обобщить его опыт в свете перспектив освободительного движения в России.

А.Н. Радищев стал первым из представителей просвещенного общества того времени, кто дал уничтожающую критику не только крепостного права, но и всей российской действительности с ее самовластьем, беззаконием, попранием прав личности, казнокрадством, продажным чиновничеством, несправедливым судом. Гениальный писатель, публицист, философ, выделявшийся среди современников энциклопедической образованностью, новаторским характером теоретического поиска, А.Н. Радищев создал новое социально-политическое учение, ядром которого было требование народной революции, как единственно возможного пути социального освобождения [8].

В условиях самодержавия его идеи, подхваченные и развитые последующими поколениями реформаторов, со временем стали достоянием нации.

В настоящее время, в условиях заметно возросшего интереса к отечественной истории, особенно к ее гуманистическим традициям, обращение к творчеству А.Н. Радищева закономерно. Особый интерес вызывают отношение мыслителя к природе и роли насилия в жизни человека, общества, его правовая оценка. Этот интерес обусловлен тем, что требование насильственного свержения власти царя и помещиков является центральным положением социально-политической теории мыслителя.

На формирование его идейно-политических взглядов значительное влияние оказала общественная деятельность русского Просвещения, прежде всего А.П. Сумарокова, Н.И. Новикова, Д.С. Аничкова, С.Е. Десницкого, Я.Л. Козельского и др. Уже в 60-х годах, на волне крестьянского антикрепостнического, антифеодального движения, русские просветители один за другим разворачивали фронт борьбы против жестоких порядков. Важным этапом становления философских взглядов А.Н. Радищева явился пери-

од его учебы в Лейпцигском университете. Именно в это время он ознакомился с новейшими трудами французских просветителей – статьями знаменитой «Энциклопедии», работой Гельвеция «Об уме», с сочинениями Монтескье, Гольбаха, Дидро, Кондильяка, Ламетри, Д'Аламбера, будоражившими общественное сознание и тем самым готовившими духовную почву будущих преобразований [1]. Таким образом, «торжественное шествие» естественно-исторической необходимости, требовавшей отмены феодальных порядков, освобождения крестьянских масс от вековой зависимости в условиях царской России вызвало к жизни новое, социально-политическое учение, автором которого был А.Н. Радищев.

Краеугольным камнем в фундаменте его революционных взглядов лежала так называемая теория «естественных прав» человека и «договорного происхождения» государства [9].

Согласно этой теории, все люди, родившиеся в «первенственном» состоянии, наделены способностью «иметь чувство о своем существовании», вызывающей при этом условия такие чувства, как радость, удовлетворение, с одной стороны, и угнетение – с другой. Основой всех человеческих поступков, в данном случае, является стремление к достижению «своего благосостояния». А вследствие того, что в естественном состоянии все люди равны и независимы друг от друга, то выбор способов удовлетворения своих желаний независим ни от кого и ни от чего. «В этом случае, – писал А.Н. Радищев, – человек – самовластный судия своих определений» [3]. Чувство «любви самого себя» или же «своего благосостояния» есть всеобщее, так как «природою в нас впечатленное» и, следовательно, присущее каждому человеку. Если допустить, что все люди совершенно свободны в выборе средств для достижения своих желаний, то неизбежно столкновение интересов, особенно в тех случаях, когда «предмет вождления» ограничен. Есть и другие «ограничители» реализации естественных прав каждым человеком в дообщественный период жизни. Среди них А.Н. Радищев выделяет «слабость младенчества», «немошь старости» и «природную склонность человека к самовластию». Таким образом, жизнь людей в «естественном состоянии» неизбежно будет сопровождаться насилием сильных над слабыми, и от природного состояния «равенства и независимости» остались бы лишь благие пожелания. Поэтому, «естественное» состояние «столь прекрасное в воображении», «вследствие несовершенства человека реально длиться не могло» [3].

Разрешение противоречия между природной свободой каждого человека и ее ограничением такой же свободой другого А.Н. Радищеву (как и просветительской мысли вообще) представляется путем образования договорного государства, в котором каждый

подчинялся бы верховенству Государя и менял свою природную, личную свободу на свободу гражданскую, в житии по законам состоящую. Важно отметить, что учреждение государства в обязательном порядке предполагает «действительное или безмолвное согласие» всех граждан, так как насильственным путем природное право на свободу никто не имеет право отнять. Люди добровольно часть своих сил и прав делегируют обществу, устанавливая законы общественной жизни для своих выгод и своей сохранности соединенными силами». Государь в таком обществе не должен иметь никаких преимуществ над остальными его членами, его власть определена волею народа с задачей «направления всех единственных сил к общественному благу».

Решение проблемы насилия в договорном обществе с «верховным правлением Государя» А.Н. Радищеву представляется следующим образом. Частные желания каждого члена общества, также, как и средства их достижения, должны согласовываться с установленными законами, а это достигается путем применения системы поощрений и наказаний. Таким образом, насилие, применяемое к преступнику, поправшему нормы и обычаи поведения, установленные законом, есть общественное благо. Однако государства с самодержавной формой правления с течением времени, по мнению А.Н. Радищева, выродились в деспотию. Поправ установленные законы, царь присвоил не принадлежащие ему права, насадил в обществе себе подобных чиновников, установил жестокую систему насилия и угнетения подданных ему народов. Русская действительность второй половины XVIII века давала богатую пищу для подобных размышлений. Бесправный и униженный крепостной крестьянин являлся объектом самой безудержной эксплуатации. Так, в период царствования Екатерины II размер оброка увеличился в 2-3 раза, а число опричных дней повсеместно стало доходить до 5-6 в неделю [3, с. 265].

Чтобы удержать крепостного в повиновении, российская императрица специальным указом 1766 года разрешила помещикам по их усмотрению ссылать крепостных крестьян в Сибирь на каторжные работы, подвергать публичным наказаниям плетью и розгами. Яркой характеристикой многолетнего правления Екатерины II было увеличение числа крепостных: если в год ее прихода к власти в стране насчитывалось 7,6 млн крепостных, то в 1776 году их стало уже 20 млн [3, с. 273].

Где искать выход из все более обостряющегося положения народных масс? Что необходимо предпринять, чтобы естественные права человека на «свободу» и «вольность» восторжествовали в действительности? Понимание необходимости радикальных преобразований заставило А.Н. Радищева искать от-

веты на мучившие его вопросы в социально-политических теориях западного Просвещения, соизмеряя их ценность с условиями русской действительности. Идея «просвещенного абсолютизма», свойственная значительной части английских и французских мыслителей первой половины и середины XVIII века, в России была нивелирована во времена «просвещенной» императрицы Екатерины II. В этих условиях свободный от догматизма творческий разум русского философа делает решающий шаг, завершающий просветительскую традицию в русском освободительном движении: самодержавная форма правления исчерпала себя и является «наипротивнейшим человеческому естеству состоянием». Идеалом будущего государственного устройства для Радищева была республика: «общая власть», «престол, где народ воссел». Ожиданием того, чтобы «царь уступил добровольно что-либо из своей власти, сидя на престоле, есть, по его мнению, утопия, такого примера «до скончания мира ... может не будет». Единственный путь к свободе и вольности – народная революция, единственно возможная форма ее осуществления в условиях России – вооруженное восстание, насильственное свержение власти царя и помещиков. Идеиные истоки столь революционных выводов восходят к упоминавшейся ранее теории «естественных прав» и «договорного общественного устройства». Одним из неотъемлемых природных прав человека является забота о своей сохранности, как необходимое средство «для пребывания во благосостоянии». И если человеку кем-либо нанесен ущерб насилем, то он вправе ответить тем же его обидчику. С общественным договором об образовании государства человек в то же время становится гражданином. Он обязуется соблюдать устанавливаемые законы, государство же – охранять его природные права, давать простор для их реализации: «ибо гражданин, становится гражданином, не перестает быть человеком» [3, с.278].

Тот, кто захочет «лишить пользы гражданско-го звания», есть его враг. В том случае, когда закон не в силах или же не захочет «в предстоящей беде дать вспомоществование, тогда пользуется гражданин природным правом защищения, сохранности, благосостояния». Кажущиеся, на первый взгляд, довольно абстрактными рассуждения мыслителя таят в себе гуманистический и революционный заряд большой мощи. В своих обличительных произведениях: «Путешествие из Петербурга в Москву», оде «Вольность», «Песне исторической» и др., А.Н. Радищев прямо называет «преступником изо всех первейшим», «злодеем, всех лютейшим» – царя. Поэтому насиль-

ственное свержение его, также, как и феодальных порядков, им установленных, есть законное, естественное право угнетенного народа. К вышеотмеченному следует добавить и следующее: народ, в понимании А.Н. Радищева, не есть простая сумма образующих общество людей. Народ есть «нравственная особа» и также, как и конкретный человек, «общим понятием и хотением наделенный». Следовательно, «естественные права» ему присущи, как и каждому его члену, ущемление которых с неизбежностью должно вызывать законный отпор. Несмотря на идеализм в изначальных принципах, общественно-политической теории А.Н. Радищева присущ историзм как явный элемент диалектики. Революционная смена общественного состояния представляется ему как естественный, закономерный процесс. От «естественного состояния» к самодержавному правлению, а от него, в свою очередь, к республике – таким видится А.Н. Радищеву путь развития человечества. Причем революционное восстание русского народа не представляется ему волюнтаризмом «разбушевавшейся стихии». Будущие преобразования, в неизбежность которых он свято верил, неразрывно связаны, более того – предопределены объективным законом природы. Ярким подтверждением сделанному выводу может быть следующий отрывок из «Письма к другу, жителю в Тобольске, по долгу звания своего»: «То верь, что всем бедам уж близок стал конец. Закон незыблемый поставил все отец, чтоб обновление из недр времен рождалось. Чтоб все крушением в природе обновлялось, чтоб смерть давала жизнь и жизнь давала смерть» [7].

На основе вышесказанного можно отметить, что общественно-политические взгляды А.Н. Радищева явились выражением его демократического и революционного кредо. Он был одним из первых мыслителей Европы, приступивших к обоснованию республиканской, анти-царистской и вместе с тем революционной концепции. В 80-х годах даже в пред-революционной Франции и Северной Америке, охваченных пламенем революционных боев за независимость, трудно было найти человека, мыслящего с такой обличительной силой и политической остротой.

Провозгласив идею крестьянской революции, А.Н. Радищев предопределил новый, революционно-демократический этап в истории русского освободительного движения. Подхваченные последующими поколениями борцов за народное освобождение, его идеи оказали колоссальное воздействие на развитие взглядов и теорий государственно-политического устройства России.

Список литературы

1. Гусарова М.А. К вопросу о роли французского просвещения в становлении естественно-правовой концепции // *Философия права*. 2023. № 1 (104). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-frantsuzskogo-prosvescheniya-v-stanovlenii-estestvenno-pravovoy-kontseptsii> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Жуков В.Н. Политико-правовые взгляды А.Н. Радищева: современная интерпретация // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 1 (133). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovyye-vzglyady-a-n-radischeva-sovremennaya-interpretatsiya> (дата обращения: 22.04.2025).
3. Ключевский В.О. Курс русской истории – Москва: Мысль, 1987. 430 с.
4. Мавродин В.В. Крестьянская война в России 1773-1775 годов. Восстание Пугачева. Том II – Ленинград: издательство Ленинградского университета, 1966. 512 с.
5. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений // Академия наук СССР. Институт литературы – Ленинград: издательство Академии наук СССР, 1938-1952. 3 т. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-literature.org/tom/162665> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/361413?ysclid=m9sdo8ccj8168827858> (дата обращения: 22.04.2025).
7. Радищев А.Н. Письмо к другу, жительствующему в Тобольске. Полное собрание сочинений в 3 т. – Москва, Ленинград: издательство Академии наук СССР, 1938. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/r/radishew_a_n/text_0080.shtml?ysclid=mcd61k4rs6617517288 (дата обращения: 22.04.2025).
8. Тарасов П.П. Политическое учение Александра Радищева // *Новый юридический вестник*. 2025. № 3 (45). С. 20-22. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/286/9968> (дата обращения: 22.04.2025).
9. Федотова О.А. Договорная теория возникновения государства и права (старшие софисты) // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornaya-teoriya-vozniknoveniya-gosudarstva-i-prava-starshie-sofisty> (дата обращения: 22.04.2025).
10. Филимонов Д.А. Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов» // *Вестник ГУУ*. 2022. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshey-politicheskoy-elity-rossii-posle-petra-velikogo-v-protsesse-dvortsovyh-perevorotov> (дата обращения: 22.04.2025).

References

1. Gusarova M.A. [On the Role of the French Enlightenment in the Development of the Natural Law Concept] // *Philosophy of Law*. 2023. № 1 (104). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/on-the-role-of-the-french-enlightenment-in-the-development-of-the-natural-law-concept> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
2. Zhukov V.N. [A.N. Radishchev's Political and Legal Views: A Modern Interpretation] // *Law and State: Theory and Practice*. 2016. № 1 (133). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovyye-vzglyady-a-n-radischeva-sovremennaya-interpretatsiya> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
3. Klyuchevsky V.O. [Course of Russian History] – Moscow: Mysl, 1987. 265 p. (In Russian).
4. Mavrodin V.V. [The Peasant War in Russia of 1773-1775. The Pugachev Uprising. Volume II] – Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1966. 512 p. (In Russian).
5. Radishchev A.N. [The Complete Works] // Academy of Sciences of the USSR. Institute of Literature. – Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1938-1952. 3 vol. [Electronic resource]. URL: <https://russian-literature.org/tom/162665> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
6. Radishchev A.N. [Journey from St. Petersburg to Moscow]. Presidential Library. [Electronic resource]. URL: <https://www.prilib.ru/item/361413?ysclid=m9sdo8ccj8168827858> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
7. Radishchev A.N. [A letter to a friend living in Tobolsk]. The complete works in 3 volumes – Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1938. Vol. 1. [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/r/radishew_a_n/text_0080.shtml?ysclid=mcd61k4rs6617517288 (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
8. Tarasov P.P. [Alexander Radishchev's Political Doctrine] // *New Legal Bulletin*. 2025. № 3 (45). Pp. 20-22. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/286/9968> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
9. Fedotova O.A. [The Contractual Theory of the Origin of the State and Law (the Senior Sophists)] // *Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2010. № 1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornaya-teoriya-vozniknoveniya-gosudarstva-i-prava-starshie-sofisty> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
10. Filimonov D.A. [Transformation of the highest political elite of Russia after Peter the Great in the process of «palace coups»] // *Bulletin of GUU*. 2022. № 8. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-vysshey-politicheskoy-elity-rossii-posle-petra-velikogo-v-protsesse-dvortsovyh-perevorotov> (accessed: 22.04.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 04.10.2025

Received: 04.10.2025

Статья поступила после рецензирования: 02.11.2025

Revised: 02.11.2025

Статья поступила для публикации: 11.11.2025

Accepted: 11.11.2025

УДК 930

Чумаслова Евгения Владимировна,преподаватель, Курский государственный техникум технологии и сервиса, город Курск,
chukhaevaeE12@yandex.ru**Соболева Жанна Владимировна,**кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры коммуникологии и психологии,
Юго-Западный государственный университет, город Курск,
gvsoboleva@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В.И. МЕЖОВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена библиографическому указателю В.И. Межова о книгах и статьях на русском языке, вышедших в период царствования Александра II, с приложенным каталогом библиотеки Императорского человеколюбивого общества. В статье комплексно исследуются социально-политические предпосылки создания труда на фоне Великих реформ 1860-х годов, детальная структура и методология указателя, роль Императорского человеколюбивого общества как институционального центра российской филантропии, особенности библиографической работы В.И. Межова. Особое внимание уделяется значению проекта для становления историографии социальной помощи, его вкладу в профессионализацию библиографического дела, влиянию на последующие исследования конца XIX – начала XX века, а также методологическим параллелям с европейскими библиографическими традициями.

Ключевые слова: В.И. Межов, библиография благотворительности, Императорское человеколюбивое общество, реформы Александра II, историография общественного призрения, библиографические указатели, филантропия Российской империи.

Для цитирования: Чумаслова Е.В., Соболева Ж.В. Библиографический проект В.И. Межова в контексте изучения российской благотворительности // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 68-72.

Evgenia V. Chumaslova,Lecturer, Kursk State College of Technology and Service, Kursk,
chukhaevaeE12@yandex.ru**Zhanna V. Soboleva,**Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of communicology and psychology,
Southwest State University, Kursk,
gvsoboleva@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC PROJECT BY V. I. MEZHOV IN THE CONTEXT OF STUDYING RUSSIAN CHARITY

Abstract. The article examines V.I. Mezhev's bibliographic index of books and articles in Russian published during the reign of Alexander II, together with the attached catalogue of the library of the Imperial Philanthropic Society. It comprehensively examines the socio-political prerequisites for the creation of the work against the backdrop of the Great Reforms of the 1860s, the detailed structure and methodology of the index, the role of the Imperial Society of Philanthropy as an institutional center of Russian philanthropy, and the features of Mezhev's bibliographic work. Special attention is paid to the significance of the project for the formation of the historiography of social assistance, its contribution to the professionalization of bibliographic practice, its influence on subsequent research at the turn of the 19-20th centuries, and methodological parallels with European bibliographic traditions.

Keywords: V.I. Mezhev, philanthropy bibliography, Imperial Society of Philanthropy, Alexander II reforms, historiography of public welfare, bibliographic indices, Russian Empire philanthropy, source systematization, bibliography professionalization.

For citation: Chumaslova E.V., Soboleva Zh.V. (2026) [Bibliographic project by V.I. Mezhev in the context of studying Russian charity]. Ekaterina Institute Vestnik. 2026. № 1. Pp. 68-72 (In Russian).

Российская благотворительность как объект научного анализа, начала складываться в 60-х годах XIX столетия, когда о ней стали говорить не только как о частной инициативе, но и как о важной части социальной политики государства. Ключевой поворот в историографии напрямую связан с фундаментальными трансформациями общественного сознания, опосредованными комплексом реформ в Российской империи, а именно – принятием Манифеста об отмене крепостного права 19 февраля 1861 года, «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1 января 1864 года, проведением судебной реформы 20 ноября 1864 года, а также последующие меры, которые радикально изменили социальную структуру общества, выявив системные проблемы по организации помощи наиболее уязвимым его слоям; на этом фоне обострились уже существовавшие и ставшие видимыми новые проблемы, а именно: организация помощи крестьянам, лишившимся привычных форм патронажа, поддержка горожан и контроль роста уязвимых социальных групп [1; 3; 9]. Именно в этот период появляются первые попытки взглянуть на благотворительность не только как на набор благих дел, но и как на сложную систему институтов, требующую собственного языка описания и аналитических инструментов.

К рубежу XIX-XX веков проблематика общественного призрения и благотворительности приобрела исключительно общественную значимость, и эти вопросы волновали не только государственную бюрократию, но и активные социальные группы, такие как – земские деятели, руководители благотворительных комитетов, а также представители интеллектуальной элиты и духовенства. В ответ на этот нарастающий интерес значительное число граждан Российской империи, обладавших высоким социальным статусом и профессиональной компетенцией в смежных областях, приступили к систематическому обобщению накопленного опыта [4]. Итогом этих инициатив стали каталоги, библиографические указатели и тематические обзоры, которые систематизировали литературу по различным аспектам российской благотворительности как отечественной, так и зарубежной.

В этом контексте особую роль сыграл библиографический труд выдающегося русского библиографа Владимира Измайловича Межова. Его фундаментальный указатель, который назывался: «Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедший в России в период царствования Императора Александра II, с присоединением каталога библиотеки Императорского человеколюбивого общества на русском и иностранном языках», изданный в Санкт-Петербурге в 1883 году, представляет собой не просто справочный инструмент [5]. Этот капитальный проект фиксирует качественные сдвиги в культуре

эпохи, показывая переход от разрозненных филантропических практик к их пониманию как целостной системы государственной и общественной социальной ответственности [11].

Создание библиографического указателя В.И. Межова можно рассматривать как естественный ответ на резкий рост литературы о благотворительности во второй половине XIX века. За несколько десятилетий в печати накопились десятки уставов, отчетов, обзоров, публицистических статей и специальных исследований, посвященных различным формам помощи бедным и нуждающимся. Без специального справочного инструмента этот массив становился малодоступным даже для опытного исследователя. Указатель по благотворительности как раз и решал эту проблему: он собирал разрозненные публикации в единую систему, задавал им порядок и тем самым делал поле источников доступным для целенаправленного анализа [1; 4].

Нагромождение источников было связано не только с количественным ростом литературы, но и с ее жанровой и ведомственной разнородностью. В одном информационном поле оказывались официальные отчеты губернских правлений и земских собраний, статистические сборники, издания благотворительных обществ и комитетов, статьи из столичной и провинциальной прессы, уставы и регламенты новых учреждений призрения, практические пособия для земских врачей, попечителей и смотрителей. По отдельности эти тексты давали лишь фрагменты общей картины и плохо были связаны между собой. Межов В.И., уже имевший опыт работы с крупными корпусами исторической, географической и общественно-политической литературы, фактически взял на себя роль посредника между этим хаотичным документальным потоком и теми, кто пытался разобраться в благотворительности как целостном явлении. Его указатель превращал набор ведомственных и частных голосов в связный документ эпохи.

Хронологические рамки указателя были ограничены временем правления Александра II не случайно, так как четко очерчивают период реформ, когда система благотворительности в империи начала отходить от почти полной государственной монополии и постепенно превращаться в сферу совместной ответственности государства и общества. Межов В.И. ориентировался прежде всего на внутренние запросы исследователей и практиков, работающих в условиях Российской империи, и поэтому включал только русскоязычные издания [8].

Такой замысел очень хорошо ложился в канву общего процесса становления библиографии как профессиональной области во второй половине XIX века, Межов В.И. использовал уже опробованные им приемы, которые применял в указателях по полити-

ческой истории и славяноведению, и перенес их на материал социальной истории. Тем самым он показал, что библиографический подход одинаково продуктивен для изучения как политических, так и социальных явлений, включая практики благотворительности.

Составленный им указатель привлекает внимание продуманностью и внутренней логикой построения, так как состоит из двух, тесно связанных между собой, частей. В первой части собран и упорядочен список из 388 книг, брошюр и журнальных статей на русском языке, вышедших в России в период с 1855 по 1881 годы. В этот блок вошли тексты самых разных типов, что хорошо передает богатство и разнородность печатного слова о благотворительности: от законов и ведомственных отчетов до уставов, а также теоретических сочинений о принципах филантропии, практических пособий по организации призрения, медицинских и педагогических руководств для тех, кто занимался в то время социальной помощью [5; 6].

Вторую часть труда составляет каталог библиотеки Императорского человеколюбивого общества. Именно он заметно расширяет тематический и хронологический диапазон указателя. В этот раздел вошли не только русскоязычные книги, но и издания на основных европейских языках, прежде всего – на французском, немецком и английском. Благодаря этому Межов В.И. фактически «вшивает» в свой проект зарубежную литературу по филантропии и дает читателю возможность сопоставлять российскую практику благотворительности с тем, как решались схожие задачи в ведущих странах Европы. Общий объем книги составил 386 страниц, что свидетельствует о масштабе, кропотливости и уровне профессиональной обработки материала [5].

Такое построение было выбрано не случайно, поскольку такая структура указателя отражает главный методологический замысел В.И. Межова: соединить в одном справочнике внутренний, «национальный» разговор о благотворительности с более широким международным контекстом. Основной список фиксирует то, как тема социальной помощи развивалась внутри Российской империи, что обсуждалось, какие формы помощи оформлялись институционально. Каталог библиотеки Человеколюбивого общества, напротив, выводит читателя за национальные пределы и знакомит с идеями и практиками европейских филантропов XIX века, которые служили ориентиром или точкой сравнения [8].

Императорское человеколюбивое общество в этой конструкции занимает особое место. Оно выступает не только предметом описания, но и прямым участником и заказчиком проекта. Основанное в 1802 году указом Александра I, к середине XIX столетия общество превратилось в старейший и, по сути, главный центр координации благотворительных инициатив в империи [4]. В его ведении находились значительные целевые капиталы, за счет которых содержались бо-

гадельни, приюты, больницы, сиротские дома и трудовые учреждения. Средства поступали как от частных лиц, так и от благотворительных обществ, а также из казны, через специальные ассигнования. В.И. Межов, работая с библиотекой этого общества, опирался на его институциональный опыт и тем самым связывал книжный материал с реальной практикой российской филантропии XIX века [8; 10].

Во время Великих реформ роль Императорского человеколюбивого общества заметно изменилась. Если раньше оно в первую очередь выполняло функции проводника государственной воли в сфере благотворительности, то с 1860-х годов общество все активнее вступало во взаимодействие с земствами и городским самоуправлением [2]. Это естественным образом способствовало тому, что система социальной помощи становилась более децентрализованной и опиралась не только на столичное ведомственное руководство, но и на инициативу на местах. Указатель В.И. Межова очень точно зафиксировал этот поворот, став своего рода свидетельством перехода от старой модели к новому и важному ориентиру для понимания того, как менялась вся российская филантропическая система.

Замысел В.И. Межова впечатляет не только масштабом собранного материала, но и тем, насколько тщательно он подошел к его отбору и упорядочению, а именно: жесткая привязка к периоду царствования Александра II позволила ему не расплываться по хронологии, а сосредоточиться на публикациях, непосредственно связанных с эпохой реформ [5; 6]. В результате получилась целостная и при этом достаточно компактная выборка, в которой рядом оказываются как теоретические работы о нравственных и философских основах благотворительности, так и практические пособия по организации повседневной помощи нуждающимся, что делает указатель удобным инструментом при использовании [8].

Профессионализм В.И. Межова наиболее полно проявился в точности библиографического описания каждой позиции, системности алфавитно-тематического расположения материалов и продуманности аннотированности ключевых изданий. Указатель В.И. Межова стал подлинным образцом для последующих библиографических проектов в области социальной истории и филантропии.

Кроме того, библиографический труд В.И. Межова явился мощным катализатором для целой серии аналогичных и производных библиографических работ конца XIX – начала XX века. Наиболее ярким и программным примером служит указатель протоиерея Георгия Петровича Смирнова-Платонова, издателя специализированного журнала «Детская помощь». Составленный ко всем выпускам журнала за время его существования, этот указатель логически продол-

жил линию систематизации источников, акцентируя внимание на специфике детской филантропии как одного из приоритетных направлений благотворительной деятельности конца XIX века.

В профессиональной отечественной историографии указатель В.И. Межова неизменно сохраняет значение как незаменимый инструмент для воссоздания круга источников и проблематики общественных дискуссий эпохи Великих реформ. Современные исследователи активно используют его для многоуровневого анализа того, как менялись представления о благотворительности, где органически переплетаются государственные установки социальной политики, общественные инициативы земств и городских дум, а также религиозно-нравственные мотивы духовенства. Библиографический проект В.И. Межова последовательно демонстрирует, как каталогизация и систематизация источников служила фундаментальным инструментом осмысления кардинальных социальных трансформаций и становления профессионального поля организованной социальной помощи в Российской империи.

Библиографический указатель В.И. Межова, включающий каталог библиотеки Человеколюбивого общества с изданиями на иностранных языках, позволяет проследить важные методологические параллели с европейскими библиографическими традициями XIX века. Аналогичные проекты в это время создавались в Великобритании (указатели литературы по за-

конам о бедных), во Франции (каталоги обществ материнской благотворительности) и в Германии (систематизация источников по благотворительной помощи бедным). Общим для всех этих начинаний был переход от фрагментарного собирания отдельных публикаций к созданию национальных библиографических сводов литературы по благотворительности [5; 7].

Библиографический указатель В.И. Межова 1883 года представляет собой фундаментальный вклад в становление и развитие историографии российской благотворительности. Возникший на фоне буржуазных реформ 1860-х годов, он систематизировал 388 ключевых публикаций периода Александра II и полный каталог библиотеки Императорского человеколюбивого общества, обеспечив исследователям надежный и репрезентативный инструмент работы с источниками. Этот капитальный труд не только зафиксировал беспрецедентный рост публикаций, посвященных благотворительности в эпоху реформ, но и показал, как постепенно оформляется институциональная филантропия в качестве эффективной системы общественно-государственного партнерства в сфере социальной помощи. Методологическая строгость и инновационность подхода В.И. Межова обеспечили его проекту непреходящую актуальность в условиях современной цифровизации гуманитарных исследований, последовательно напоминая о фундаментальном значении системного библиографического подхода к осмыслению богатого наследия социальной истории Российской империи.

Список литературы

1. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет: в 4 т. Т. 1-4. СПб., 1909-1911.
2. *Герасименко Г.А.* Земское самоуправление в России. М., 1990
3. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
4. *Корнилов А.А.* Курс истории России XIX века. М., 1993.
5. *Межов В.И.* Благотворительность в России: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., вышедших в России в период царствования Императора Александра II: С присоединением кат. б-ки Императ. Человеколюбивого Об-ва. СПб., 1883. 386 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830-1916.
7. *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. М., 1977.
8. *Смирнов-Платонов Г.П.* Указатель к журналу «Детская помощь» // Детская помощь. СПб., 1880-1890-е гг.
9. *Соболева Ж.В.* Проблемы и перспективы сословного призрения в России: анализ на примере крестьянства и купечества // Начала Русского мира. 2024. № 6. С. 43-50.
10. *Сливка А.В., Казанджан С.Б.* Формирование модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта / А.В. Сливка, С.Б. Казанджан // Вестник Академии права и управления. 2024. № 4 (79). С. 212-219.
11. *Хмельченко Е.Г., Смирнов Н.А., Мазитов К.Р.* Событийный маркетинг как инструмент развития территорий // Муниципальная академия. 2025. № 5. С. 97-102.

References

1. *Veselovskii B.B.* History of the Zemstvo over Forty Years: in 4 vols. Vols. 1-4. St. Petersburg, 1909-1911. (In Russian).
2. *Gerasimenko G.A.* Zemstvo Self-Government in Russia. Moscow, 1990. (In Russian).
3. *Eroshkin N.P.* History of State Institutions of Pre-Revolutionary Russia. Moscow, 1983. (In Russian).
4. *Kornilov A.A.* A Course in the History of Russia in the Nineteenth Century. Moscow, 1993. (In Russian).
5. *Mezhov V.I.* Charity in Russia: Bibliographic index of books and articles in Russian published in Russia during the reign of Emperor Aleksandr II: With the catalogue of the library of the Imperial Philanthropic Society appended. St. Petersburg, 1883. 386 p. (In Russian).

6. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg, 1830-1916. (In Russian).
7. *Pirumova N.M.* The Zemstvo Liberal Movement. Moscow, 1977. (In Russian).
8. *Smirnov-Platonov G.P.* Index to the journal «Detskaia pomoshch» (Children's Aid) // *Detskaia pomoshch*. St. Petersburg, 1880s-1890s. (In Russian).
9. *Soboleva Zh.V.* Problems and Prospects of Estate-Based Poor Relief in Russia: An Analysis Using the Example of the Peasantry and the Merchant Class // *Nachala Russkogo mira* (Foundations of the Russian World). 2024. № 6. Pp. 43-50. (In Russian).
10. *Slivka A.V., Kazandzhan S.B.* Formation of a model for assessing the sustainability of regional system development based on the introduction of entrepreneurial experience // *Vestnik Akademii Prava i Upravleniya*. 2024. № 4 (79). Pp. 212-219. (In Russian).
11. *Khmelchenko E.G., Smirnov N., Mazitov K.R.* Event marketing as an instrument for territorial development // *Munitsipalnaya Akademiya*. 2025. № 5. Pp. 97-102. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.02.2026

Received: 28.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 21.03.2026

Revised: 21.03.2026

Статья поступила для публикации: 24.03.2026

Accepted: 24.03.2026

УДК 34.01

Волков Артем Александрович,кандидат юридических наук, помощник военного прокурора Знаменского гарнизона, город Знаменск,
gt-king09@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИЗМА В ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение гуманизма в праве. Показано, что основным постулатом гуманизма является признание человека в качестве высшей ценности, причем каждый человек от рождения является универсальным существом и автономной личностью. Отмечено, что в правовом поле принцип гуманизма реализуется, прежде всего, в идее равенства всех людей, раскрыт ряд принципов, которые обеспечивают защиту прав и свобод человека, показаны проявления гуманизма в различных отраслях права.

Ключевые слова: Конституция, гуманизм, право, права человека, личность, принципы, правовое государство.

Для цитирования: Волков А.А. Роль и значение гуманизма в праве // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 73-77.

Artyom A. Volkov,Ph.D. of Juridical Sciences, Assistant Military Prosecutor of the Znamensk Garrison, Znamensk,
gt-king09@mail.ru

THE ROLE AND IMPORTANCE OF HUMANISM IN LAW

Abstract. This article examines the importance of humanism in law. It demonstrates that the fundamental tenet of humanism is the recognition of humanity as the highest value, with each person being a universal being and an autonomous individual from birth. It demonstrates that in the legal field, the principle of humanism is realized primarily in the idea of the equality of all people. A number of principles that ensure the protection of human rights and freedoms are revealed, and the manifestations of humanism in various branches of law are demonstrated.

Keywords: Constitution, humanism, law, human rights, personality, principles, rule of law.

For citation: A.A. Volkov (2026) [The Role and Importance of Humanism in Law]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 73-77 (In Russian).

Принцип гуманизма в правовом поле появился как следствие прогресса философского мировоззрения, а именно – развития концепции Естественного права [4]. Согласно данной концепции человеку при рождении даются права и свободы, а функцией государства является обеспечение и защита этих прав и свобод.

Необходимость защищать данные от природы права человека спровоцировала быстрое развитие естественно-правовой концепции сначала в русле социологии, а затем и в праве. Основным постулатом гуманизма является признание человека в качестве высшей ценности, причем каждый человек от рождения является универсальным существом и автономной личностью» [10]. Социальная потребность в защите естественных человеческих прав повлекла за собой разработку системы для организации этой защиты, в частности были приняты международные правовые акты, пакты и декларации (например, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН [2],

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [9], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года [8] и другие). Далее были сформированы комиссии и комитеты (например, Комитет по правам человека ООН [6], Совет по правам человека [13]), которые осуществляли надзор за исполнением принятых нормативных документов.

Можно сказать, что **большинство современных государств в той или иной форме учитывают гуманистические принципы в своем законодательстве**, особенно в части защиты прав человека, уголовного и административного права. Это связано с влиянием международного права и глобальных стандартов в области прав человека. Однако отсутствие единой базы данных, фиксирующей наличие или отсутствие прямого закрепления термина «гуманизм» в национальных правовых системах, не позволяет дать точный количественный ответ на этот вопрос.

Значение принципа гуманизма в правовом поле в наше время сложно переоценить, ведь толь-

ко с его применением возможно обеспечить защиту прав и свобод человеческой личности. Как социальная, так и правовая стороны существования общества зависят от этого принципа, так как без него невозможно достигнуть справедливого и гармоничного общества.

В правовом поле принцип гуманизма реализуется, прежде всего, в идее равенства всех людей. Это означает, что все люди являются равными перед законом и имеют одинаковые права и возможности на защиту своих интересов. Право, основанное на гуманистических началах, должно относиться с уважением к каждому гражданину страны, гарантируя равный доступ к заявленным государством правовым ресурсам.

Гуманизм в праве должен включать принцип презумпции невиновности, когда каждый человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в суде. Именно этот принцип является основополагающим в государстве, которое заявляет о себе как правовое, именно он защищает человека от произвола и ошибочных обвинений.

Важным принципом гуманистического права является уважение человеческого достоинства, означающее то, что каждый человек заслуживает уважения и защиты со стороны государства. Государство должно гарантировать, что ни один человек не будет подвергаться пыткам, жестокому обращению или унижению, а его права и свободы будут защищены [5]. При этом должны создаваться условия для личностного развития каждого члена общества и его самореализации на благо страны.

Гуманистическое содержание права играет ключевую роль в формировании демократического и законопослушного общества. Оно способствует установлению правового порядка, соблюдению прав и обязанностей каждого гражданина и созданию условий для развития человеческого потенциала и процветания общества в целом.

Таким образом, сущность гуманизма в праве заключается в том, что правовая система государства должна быть ориентирована на человека и служить его интересам. Гуманизм в праве включает в себя ряд принципов, которые обеспечивают защиту прав и свобод человека.

Во-первых, надо отметить, что «принцип гарантированной защиты прав и свобод человека и гражданина в России закреплен в Конституции РФ и реализуется через комплекс государственных и правовых механизмов. Этот принцип подразумевает, что государство обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы, а гражданам предоставляются эффективные средства их защиты» [17]. Это означает, что каждому человеку должны быть предоставлены равные возможности и условия для реализации своих прав.

Во-вторых, принцип «справедливости и равенства перед законом» [16]. Гуманистическое право требует установления справедливого и беспристрастного правосудия, где все граждане равны перед законом и имеют право на справедливый процесс.

В-третьих, принцип недопустимости нарушения прав гражданина России. Конституция, «запрещает любые формы нарушения прав и свобод человека, в том числе преследование на основе расового происхождения, вероисповедания, пола, политических убеждений и т. д.» [11]

В-четвертых, принцип «гуманности и гармонии. Гуманизм в праве предполагает создание такого правового общества, где все его члены могут жить в гармонии друг с другом» [7].

Статья 45 Конституции РФ четко определяет, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» [17], и защита прав человека является одной из основных задач гуманистического содержания права. Она заключается в обеспечении того, что права и свободы человека будут уважаемы и защищены [12].

Гуманизм направлен, в первую очередь, на создание благоприятной общественной среды, чтобы ее участники имели возможность для самореализации и, в свою очередь, способствовали прогрессу данного социума. Созидательная природа творчества не может реализоваться без чувства безопасности, защищенности, без гарантии соблюдения прав и свобод личности. С другой стороны, общество исторически закрепляет изменяющуюся систему ценностей, основанную на понимании человеческой сущности, через конвенциональные формы, такие как традиции и законодательные акты.

Еще одна немаловажная задача принципа гуманизма вытекает из его сущности, в соответствии с которой гуманизм старается гармонизировать отношения в обществе, разрешая противоречия при конфликте интересов между индивидами и группами, опираясь на уважительное отношение к правам и свободам всех участников. Провозглашая человеческую жизнь и достоинство главной ценностью, принцип гуманизма в праве раскрывается через законотворчество, которое нормативно закрепляет права, свободы человека и меру ответственности за их нарушение. В современном мире общество развивается в рамках гуманизма, который дает равные возможности всем членам социума для раскрытия своего потенциала на всеобщее благо, а потому принцип гуманизма в социальной и правовой сферах, как наиболее важных с точки зрения признания человеческой жизни наивысшей ценностью, остается очень важным, а его изучение актуальным.

Говоря о гуманизме в праве, необходимо отметить его проявление в различных отраслях права.

Например, в Уголовном кодексе РФ принцип гуманизма закреплен в статье 7 «Принцип гуманизма» [15]. Он выражается в следующем.

1. Ограничение применения наиболее строгих видов наказаний. Например, отказ от смертной казни и телесных наказаний.

2. Возможность назначения наказания ниже низшего предела. Суд учитывает личность виновного, обстоятельства деяния, влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

3. Институты освобождения от уголовной ответственности и наказания. К ним относятся амнистия, помилование, условное осуждение, отсрочка исполнения наказания.

В 2024 году вступили в силу поправки в Уголовный кодекс РФ, которые позволили женщинам, осужденным за преступления небольшой тяжести и имеющим детей до 4 лет, претендовать на условно-досрочное освобождение или замену наказания более мягким. Ранее такое право давалось только матерям детей до 3 лет. Эксперты считают, что эта мера направлена на защиту интересов детей осужденных [1].

В гражданском праве гуманизм проявляется, например, через:

- приоритет восстановления нарушенных прав над карательным характером ответственности;
- защиту слабой стороны правоотношения (например, потребителя) [3].

Статьей 1076 Гражданского кодекса РФ предусматривается ответственность за вред, причиненный лицом, признанным недееспособным [19]. Ответственность возлагается на опекуна или организацию, осуществляющую надзор за таким лицом (например, за престарелыми гражданами или детьми, оставшимися без попечения родителей).

В семейном праве гуманистический подход выражается следующими аспектами:

- приоритет интересов ребенка;
- обеспечение равенства супругов;
- возможность изменения алиментных обязательств с учетом жизненных обстоятельств;
- защита нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи.

Статья 5 Семейного кодекса РФ указывает, что «если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, то права и обязанности чле-

нов семьи определяются, исходя из общих начал и принципов семейного или гражданского права, а также принципов гуманности, разумности и справедливости» [14].

Нельзя забывать, что и процессуальное законодательство Российской Федерации также основано на принципе гуманизма, выражающемся в:

- обеспечении права на судебную защиту;
- принципе состязательности и равноправия сторон;
- разумных сроках судопроизводства;
- возможности восстановления процессуальных сроков при наличии уважительных причин;
- обеспечении права на обжалование судебных актов.

Например, согласно части 4 статьи 164 УПК РФ, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, иных незаконных мер, а также создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Это требование направлено на создание человеческих условий при производстве по уголовному делу [18].

В целом, гуманизм является неотъемлемым элементом правового государства.

Гуманизм ограничивает произвольное вмешательство государства в сферу частной жизни; способствует укреплению доверия граждан к судебной системе; обеспечивает устойчивость правопорядка; формирует уважительное отношение к праву как инструменту защиты, а не репрессий.

Таким образом, без гуманистического начала право утрачивает свою социальную функцию и превращается исключительно в механизм принуждения. Гуманизм это – конституционный, общеправовой и отраслевой принцип. Отражение такого понимания гуманизма находится в ст. 2 Конституции РФ, согласно этой статье наивысшей ценностью является жизнь человека, его достоинство и свободы, что и нашло нормативное закрепление. Следовательно, главной задачей правового поля является защита жизни, достоинства, интересов, потребностей человека. Реализация принципа гуманизма дает возможность сбалансировать общественные интересы и защиту прав отдельного гражданина, создает условия для формирования реального правового государства в Российской Федерации и укрепляет доверие граждан страны к существующей правовой системе.

Список литературы

1. Администрация Притобольного муниципального округа. [Электронный ресурс]. URL: <https://admpritmo.ru/index.php/novosti/16396-2024-08-01-07-34-21> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 14.02.2026).

3. Гуманизм в праве. [Электронный ресурс]. URL: <https://suvorov.legal/gumanizm/?ysclid=mm6k1ch01e570659708> (дата обращения: 14.01.2026).
4. Естественное право. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/estestvennoe-pravo-d17a9b?ysclid=mm6h6ywbdo162296197> (дата обращения: 19.01.2026).
5. Злоев А.Т. Реализация принципа гуманизма в уголовном праве // Юридический факт. 2019. № 55. С. 43-45.
6. Комитет по правам человека ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item114020/> (дата обращения: 09.02.2026).
7. Красникова И. О гуманизме простыми словами: что это, примеры. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.astromeridian.ru/gumanizm.php> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_пакт_о_гражданских_и_политических_правах. (дата обращения 14.11.2025).
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540291/> (дата обращения: 14.02.2026).
10. Обухова О.В. Право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О.В. Обухова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.
11. Право: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Г. Киселев и др., под ред. С.Г. Киселева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
12. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / под общ. ред. Т.М. Резер; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.
13. Совет по правам человека ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item121280/> (дата обращения: 14.02.2026).
14. Статья 5. Семейный кодекс РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/66b211d7ac4296be9cb7271076c530e63505b197/ (дата обращения: 24.02.2026).
15. Статья 7. Уголовный кодекс РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/866a153d3ef4e6afebe17e3966817719dddf9e30/?ysclid=mm6jns1fn156713176 (дата обращения: 14.02.2026).
16. Статья 19. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/95ef042b11da42ac166eeedeb998f688/> (дата обращения: 14.02.2026).
17. Статья 45. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/c7f0164139c159e5c4e7786790ae469d/> (дата обращения: 14.02.2026).
18. Статья 164. Уголовно-процессуальный кодекс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/0c8ceef71f9dbab046ca7d0c7b0dd5ecf4ee113d/ (дата обращения: 14.02.2026).
19. Статья 1076. Гражданский кодекс РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/6e29c1f950199197d4ef25d181f80b69804c2ec7/ (дата обращения: 14.02.2026).

References

1. Administration of the Pritobolny Municipal District. [Electronic resource]. URL: <https://admprimo.ru/index.php/novosti/16396-2024-08-01-07-34-21> (accessed: 10.02.2026). (In Russian).
2. The Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of 10 December 1948). [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
3. Humanism in law. [Electronic resource]. URL: <https://suvorov.legal/gumanizm/?ysclid=mm6k1ch01e570659708> (accessed: 14.01.2026). (In Russian).
4. Natural Law. The Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/estestvennoe-pravo-d17a9b?ysclid=mm6h6ywbdo162296197> (accessed: 19.01.2026). (In Russian).
5. Zloev A.T. Implementation of the Principle of Humanism in Criminal Law // *Legal Fact*. 2019. № 55. Pp. 43-45. (In Russian).
6. The UN Human Rights Committee (HRC). [Electronic resource]. URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item114020/> (accessed: 09.02.2026). (In Russian).
7. Krasnikova I. About Humanism in Simple Words: What It Is and Examples. [Electronic resource]. URL: <https://www.astromeridian.ru/gumanizm.php?ysclid=mm6i7uq211341720799> (accessed: 01.02.2026). (In Russian).
8. International Covenant on Civil and Political Rights. [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_пакт_о_гражданских_и_политических_правах (accessed: 14.11.2025). (In Russian).
9. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, 19 December 1966). [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/2540291/> (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
10. Obukhova O.V. Law: Textbook and Workshop for Applied Bachelor's Degrees / O.V. Obukhova. – 2nd ed., corrected and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2018. (In Russian).

11. Law: a textbook and practical training for the academic bachelor's degree / S.G. Kiselev et al.; edited by S.G. Kiselev. – 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: Yurait Publishing House, 2019. (In Russian).
12. Rezer T.M. Mechanisms for the Implementation and Protection of Human and Civil Rights: a textbook / T.M. Rezer, E.V. Kuznetsova, M.A. Likhachev / under the general editorship of T.M. Rezer; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University – Ekaterinburg: Publishing House of Ural. University, 2019. (In Russian).
13. The UN Human Rights Council. [Electronic resource]. URL: <https://sl.ceur.ru/dictionary/item121280/> (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
14. Article 5. Family Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/66b211d7ac4296be9cb7271076c530e63505b197/?ysclid=mm6k6gtxa2252185333 (accessed: 24.02.2026). (In Russian).
15. Article 7. Criminal Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/866a153d3ef4e6afebe17e3966817719ddd9e30/?ysclid=mm6jnsww1fn156713176 (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
16. Article 19. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/95ef042b11da42ac166eeedeb998f688/> (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
17. Article 45. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/c7f0164139c159e5c4e7786790ae469d> (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
18. Article 164. Code of Criminal Procedure. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/0c8ceef71f9dbab046ca7d0c7b0dd5ecf4ee113d/?ysclid=mm6kk7ejo572823623 (accessed: 14.02.2026). (In Russian).
19. Article 1076. Civil Code of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/6e29c1f950199197d4ef25d181f80b69804c2ec7/?ysclid=mm6jxutrq9473280235 (accessed: 14.02.2026). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 25.02.2026

Received: 25.02.2026

Статья поступила после рецензирования: 21.03.2026

Revised: 21.03.2026

Статья поступила для публикации: 24.03.2026

Accepted: 24.03.2026

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

АВТОПОДСТАВЫ И ХИТРОСТИ: КАК АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАЩИЩАЕТ ОТ МОШЕННИКОВ ОСАГО

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы страхового мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности, обусловленной несовершенством существующих процедур оформления дорожно-транспортных происшествий и недостаточностью правовых мер для предупреждения и выявления мошеннических схем. Цель исследования состоит в анализе текущего состояния практики экспертиз повреждений автомобилей и разработке практических рекомендаций по снижению риска мошенничества. В ходе исследования проведен опрос экспертов и специалистов, работающих в сферах автомобильной экспертизы и страховых услуг. Участники поделились мнением о текущих проблемах и предложили возможные пути устранения рисков фальсификации. Основными выводами стали: необходимость усиления правового регулирования и введения обязательных стандартов для документирования дорожно-транспортных происшествий, обязательное участие экспертов при сомнительных ситуациях и активизация усилий по обучению автовладельцев правилам правильной фиксации повреждений. Автором сделан акцент на важности автотехнической экспертизы, подчеркнут потенциал объединения транспортно-трасологических и автотехнических исследований для точного установления истины и снижения ошибок в определении виновности и величины ущерба. Предложены рекомендации по формированию нового подхода к оформлению дорожно-транспортных происшествий, включающие внедрение обязательности участия экспертов и принятие более жёсткого режима надзора за соблюдением установленных правил. Данная работа представляет интерес для специалистов, юристов, исследователей и всех лиц, заинтересованных в повышении прозрачности и справедливости процедуры оформления дорожно-транспортных происшествий и расчёта страховых выплат.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, ДТП, транспортное средство, эксперт-автотехник, повреждения автомобиля.
Для цитирования: Тарасов Е.А. Автоподставы и хитрости: как автотехническая экспертиза защищает от мошенников ОСАГО // Вестник Екатеринбургского института. 2026. № 1. С. 78-82

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

AUTOMOTIVE SCAMS AND TRICKS: HOW AUTO TECHNICAL EXPERTISE PROTECTS AGAINST COMPULSORY MOTOR INSURANCE (OSAGO) FRAUD

Abstract. This article examines the problem of insurance fraud in the compulsory motor third-party liability insurance (CMTPLI) sector, which stems from the imperfections of existing procedures for registering road traffic accidents (RTA) and the inadequacy of legal measures to prevent and detect fraudulent schemes. The purpose of the study is to analyze the current state of vehicle damage assessment practices and develop practical recommendations to reduce the risk of fraud. The study included a survey of experts and specialists working in the fields of automotive assessment and insurance services. Participants shared their opinions on current issues and proposed possible ways to eliminate the risks of fraud. The key findings included the need to strengthen legal regulation and introduce mandatory standards for documenting RTAs, the mandatory participation of experts in questionable situations, and increased efforts to educate vehicle owners on the proper procedures for documenting damage. The authors emphasize the importance of forensic vehicle examinations and underscore the potential of combining vehicle trace evidence and forensic vehicle examinations to accurately establish the truth and reduce errors in determining fault and damage. Recommendations are proposed for developing a new approach to accident reporting, including mandating expert

participation and adopting a more stringent enforcement regime. This work will be of interest to specialists, lawyers, researchers, and anyone interested in increasing the transparency and fairness of accident reporting and insurance payment calculations.

Keywords: auto technical expertise, road accident, vehicle, auto technician expert, car damage.

For citation: Tarasov E.A. (2026) [Automotive scams and tricks: how auto technical expertise protects against compulsory motor insurance (OSAGO) fraud]. *Ekaterina Institute Vestnik*. 2026. № 1. Pp. 78-82 (In Russian).

Появление обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО) привело к возникновению новых видов преступлений, мотивируемых желанием незаконно обогатиться за счёт страхового возмещения. Эти деяния зачастую связаны с нарушением закона, выражающимся в ложных действиях водителей, стремящихся злоупотреблять несовершенством законодательных норм и особенностями дорожных аварий. Такие нарушения попадают под квалификацию статьи 159 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество») [1].

Особенность расследований подобного рода заключается в важности роли автотехнических экспертов, которые активно участвуют в процедурах следствия либо инициируются самими страховыми компаниями, подозревающими наличие страхового мошенничества. Наиболее распространены случаи совместного участия сторон дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), направленные на фиктивное представление аварии, либо отдельные случаи провокационных столкновений («подстав»), нацеленные на психологическое воздействие и вымогательство денег непосредственно у пострадавшей стороны без уведомления страховых компаний и сотрудников Госавтоинспекции.

Однако статистика фиксирует увеличение числа дел, связанных с искусственным увеличением сумм компенсаций посредством оформления поддельных документов и манипуляций с оформлением ДТП по упрощённой процедуре (так называемый «европротокол»).

Исследователи указывают на важность изучения проблемы фальсификации доказательств, отмечая связь этого явления с системой ОСАГО и практикой упрощенного оформления ДТП.

Авторы предлагают проанализировать мнение экспертов отрасли автотехнической экспертизы и представителей страховых компаний, занимающихся проверкой заявлений о ДТП, оформленных по европротоколу. Этот анализ даст целостную картину, необходимую для разработки эффективных мер противодействия данному виду мошенничества.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение проблемы страхового мошенничества в сфере ОСАГО, выявление слабых мест в практике автотехнической экспертизы и разработка предложений по повышению точности и надежности экспертных

заключений. Исследование направлено на разработку комплекса мер, способствующих своевременному выявлению случаев фальсификации дорожно-транспортных происшествий и уменьшению рисков неправомерного получения страховых выплат. В работе рассмотрены конкретные сценарии совершения мошеннических действий, изучены существующие способы обнаружения нарушений и предложены мероприятия по совершенствованию действующего порядка оформления ДТП и оценки повреждений транспортных средств.

Методология исследования

Исследование проводилось методом анкетирования экспертов и специалистов сферы автотехнической экспертизы и страховых компаний. Вопросы задавались таким образом, чтобы получить чёткий и однозначный ответ, иногда допускалось предоставление уточняющих комментариев. Всего было задействовано 100 респондентов. Вопросы были сформулированы следующим образом:

1. Способствует ли оформление ДТП по европротоколу созданию возможностей для подделки повреждений и формирования недостоверной картины происшествия?
2. Используют ли участники ДТП современные методы фотографической фиксации следов повреждений на автомобиле?
3. Фиксируют ли водители доказательства своими силами, прилагая их к схемам ДТП?
4. Проверяют ли страховые компании предоставленную водителями документацию на предмет соответствия реальности?
5. Обращаются ли страховые компании к услугам автотехнических экспертов при выплатах ущерба менее 100 тыс. рублей?
6. Существуют ли стандарты использования терминологии и методики контроля над качеством предоставляемых фотографий и данных?
7. Склонны ли специалисты страховых компаний привлекать экспертов-автотехников для консультаций при подозрении на мошеннические действия с применением европротокола?
8. Есть ли целесообразность пересмотра законодательства касательно процедуры оформления ДТП без участия правоохранительных органов?
9. Повлияют ли неверные или некорректные выражения и обозначения на восприятие истинной картины повреждений?

10. Доступна ли методика самостоятельной фотографии поврежденных непрофессионалу?

Результаты опроса

По результатам анкетирования выявлены следующие тенденции.

1. Возможность фальсификации ДТП признана значительной частью опрошенных (88 %). Большинство экспертов считают, что такая ситуация возможна вследствие недостаточного контроля и специальных инструментов проверки достоверности представленных сведений.

2. Использование правильных методик фотографирования поврежденного автомобиля признается лишь малой долей опрошенных (12 %), остальные отмечают низкую вероятность соблюдения стандартов.

3. Приложение качественных фотографий к документам фиксируется крайне редко (10 %).

4. Несмотря на то, что около половины экспертов указали на проверку предоставленной документации (49 %), многие высказали опасения о её эффективности ввиду недостатков контрольных процедур.

5. Участие экспертов при оценке небольших убытков практически отсутствует (лишь 5 % ответили положительно).

6. Регламент, определяющий порядок сбора и предоставления материала, воспринимается большинством как рекомендательный и недостаточно строгий (20 % отметили существование документа, 65 % выразили сомнение в его практической применимости).

7. Только треть специалистов готова привлекать экспертов-автотехников в сложных ситуациях (33 %), что свидетельствует о недооценённости роли профессиональных оценочных мероприятий.

8. Четверть респондентов поддерживает идею ужесточения требований к процессу фиксации ДТП (25 %) при условии улучшения инфраструктуры поддержки автовладельцев.

9. Значительная доля экспертов признаёт негативное влияние неправильного использования терминологии и несоответствий описательных характеристик на итоговый результат расследования (80 %).

10. Несмотря на общий положительный настрой (55 %), эксперты склонны полагать, что самостоятельная фотография повреждений требует специальной подготовки и не доступна каждому водителю.

Эти выводы показывают высокую степень разбросанности мнений профессионалов относительно реального уровня подготовленности участников дорожного движения и доверия к имеющимся механизмам фиксации последствий ДТП.

Практические подходы и рекомендации

Проблема мошенничества в страховой сфере включает разные формы проявления намерения незаконного обогащения:

- создание искусственных ДТП с участием нескольких автомобилей;
- замена повреждённых деталей на новые или ремонт старых элементов для повышения стоимости компенсации;
- намеренное нанесение повреждений автомобилем с целью последующего предъявления иска;
- организация возгораний или порчи имущества, имитирующих пожар или аварию;
- продажа подержанных автомобилей как новых с требованием полной страховой компенсации;
- страхование после наступления ДТП;
- получение платежей за мелкие повреждения с последующим намеренным увеличением размера претензии.

При проведении проверок расследование ориентируется на специальные приёмы, позволяющие выявить специфические следы и повреждения, характерные для конкретного случая мошенничества. Однако сложность процесса усложняется отсутствием стандартизации подходов и единых критериев оценки таких фактов [2].

Факторы, оказывающие значительное влияние на экспертизу:

- уровень квалификации следователей, задающих правильные вопросы эксперту;
- наличие достаточного объёма исходных материалов и полного пакета необходимых документов;
- физическая доступность осматриваемых транспортных средств;
- информация о предыдущих ремонтных работах и истории эксплуатации автомобиля;
- опыт и компетенции самого эксперта;
- возможности междисциплинарного сотрудничества с судебными, медицинскими и исследовательскими учреждениями.

Комплексный подход, объединяющий транспортно-трасологические и автотехнические экспертизы, позволяет повысить точность выводов. Например, сравнение направления перемещения автомобилей после столкновения помогает установить механизмы воздействия и рассчитать скорости транспортных средств. Оценивая целостность совокупности следов, эксперт способен сделать уверенный вывод о происхождении повреждений [3; 4].

Результаты и обсуждение

Проведённый опрос показал, что подавляющее большинство экспертов и специалистов подтверждают наличие существенных пробелов в процессе фиксации и документального оформления ДТП, что создаёт благоприятные условия для мошенничества. Так, почти 90 % респондентов согласились с возможностью фальсификации повреждений при оформлении европротоколов, подчёркивая зависимость успеха подобной манипуляции от сознательного содействия обоих участников инцидента.

Кроме того, выяснилось, что профессиональные методы фотосъёмки и правильного составления протоколов используются крайне редко (около 10 % опрошенных подтвердили факт их применения). Подобная ситуация объясняется низким уровнем информированности и недостатком нормативно закреплённых стандартов, обязательных для исполнения всеми участниками ДТП.

Большинство экспертов склоняется к мнению, что привлечь специалиста для детальной оценки повреждений целесообразно даже при мелких убытках, поскольку это снижает риск необоснованных крупных выплат. Между тем страховые компании обращаются к помощи автотехнических экспертов достаточно редко, особенно при ущербе менее 100 тыс. рублей.

Обнаружено также отсутствие единого стандарта фиксации и обработки материалов, представляемых водителями после ДТП. Лишь четверть опрошенных сообщили о существовании такого регламента, и он носит скорее рекомендательный характер, не обеспечивая полноценной гарантии правильности интерпретации повреждений.

Подведём итоги обсуждений:

- ощущается острая потребность в создании унифицированного регламента фиксации ДТП и предоставлении участникам ясных руководств по порядку действий;
- необходимо введение регулярной независимой технической экспертизы, особенно при малозначимых убытках, для предотвращения дальнейших финансовых потерь;
- повышение юридической грамотности и правовая защита добросовестных автовладельцев должна стать приоритетом государства и страховых организаций.

Тем не менее, несмотря на серьёзные проблемы, существуют перспективы эффективного решения указанных трудностей путём внедрения простых и прозрачных процедур оформления ДТП и дальнейшего совершенствования нормативных актов.

Выводы

Проведённое исследование показало, что проблема страхового мошенничества в сфере ОСАГО остаётся актуальной и требует принятия комплексных мер для её решения. Было установлено, что основными факторами, способствующими совершению мошеннических действий, являются недостатки существующей системы документооборота и низкий уровень осведомлённости участников ДТП о правилах правильной фиксации повреждений. Выявлено, что привлечение автотехнических экспертов существенно повышает шансы на обнаружение фальсификаций и снижение финансовых потерь страховых компаний. Разработаны рекомендации по улучшению регламентации процессов оформления ДТП и внедрению чётких инструкций для участников дорожного движения, обеспечивающих защиту от противоправных действий

Заключение

Эффективность борьбы с мошенническими действиями в рамках ОСАГО зависит от сочетания множества факторов, начиная от компетенций экспертов и заканчивая доступностью качественной документации и специализированных технологий. Необходимость вовлечения автотехнических экспертов и применение комплексных методов обследования становится очевидной в свете растущего количества случаев страхового мошенничества. Будущие исследования могут предложить дополнительные меры защиты от недобросовестных владельцев транспортных средств и повышение прозрачности всей системы обязательного страхования.

Список литературы

1. Матыцин М.А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // *Эксперт-криминалист*. 2013. № 1. С. 17-20.
2. Россинская Е.Р., Галышина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). Учебник. 2-е издание. М.: Норма, 2016. 368 с.
3. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // *Эксперт-криминалист*. 2018. № 2. С. 32-34.
4. Тарасов Е.А. Важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП // *Адвокатская практика*. 2020. № 4. С. 37-43.

References

1. Matytsin M.A. [The main problems of appointment and production of forensic examinations and ways to overcome them] // *Expert criminalist*. 2013. № 1. Pp. 17-20. (In Russian).
2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Theory of forensic examination (Forensic expert science). Textbook. 2nd edition. M.: Norma, 2016. 368 p. (In Russian).
3. Smirnova S.A. [Actual ways of improving forensic expert activity in the Russian Federation] // *Expert criminalist*. 2018. № 2. Pp. 32-34. (In Russian).

4. *Tarasov E.A.* [The importance of using forensic methods when collecting materials for an auto-technical examination of the circumstances of an accident] // *Lawyer's practice*. 2020. № 4. Pp. 37-43. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 21.01.2026

Received: 21.01.2026

Статья поступила после рецензирования: 23.02.2026

Revised: 23.02.2026

Статья поступила для публикации: 02.03.2026

Accepted: 02.03.2026

Берлов Артур Валерьевич,

доктор исторических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет); Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Москва
arberlov@mail.ru

Artur V. Berlov,

Doctor of Historical Sciences, Docent, Moscow Aviation Institute (National Research University);
National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology», Moscow

Волков Александр Павлович,

доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники», Москва
oovak09@mail.ru

Aleksandr P. Volkov,

Doctor of Historical Sciences, Full Professor, National Research University
«Moscow Institute of Electronic Technology», Moscow

Волков Артем Александрович,

кандидат юридических наук, помощник военного прокурора Знаменского гарнизона, город Знаменск
gt-king09@mail.ru

Artyom A. Volkov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Assistant Military Prosecutor of the Znamensk Garrison, Znamensk

Горбунов Виктор Викторович,

кандидат исторических наук, преподаватель, Московский технологический колледж имени И.А. Лихачёва,
Москва

gorbunov@ieac.ru

Victor V. Gorbunov,

Ph.D. of Historical Sciences, Lecturer, Moscow Technological College named after I.A. Likhachev, Moscow

Гусейналиев Вагиф Алиханович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-
дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва

V.Guseynaliev@madi.ru

Vagif A. Guseynaliev,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow

Дицкий Владимир Аркадьевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-
дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва

v.ditskiy@madi.ru

Vladimir A. Diczkiy,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow

Евдокимова Юлия Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права,
Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова; доцент кафе-
дры экономики, финансов и капитала, Российский государственный социальный университет, Москва
uaevdokimova@mail.ru

Yulia V. Evdokimova,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Management
and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University;
Associate Professor at the Department of Economics, Finance and Capital, Russian State Social University, Moscow

Зубов Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории мультидисциплинарных
клинических исследований Управления радиационной медицины, Государственный научный центр
Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва
tehwas@yandex.ru

Sergei A. Zubov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Senior Research Officer at the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow

Комаров Денис Алексеевич,

аспирант, Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов Росгидромета, Москва komarov.denis95@yandex.ru

Denis A. Komarov,

Postgraduate, Institute for Advanced Training of Managers and Specialists of Roshydromet, Moscow

Кушнир Андрей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры таможенного права и организации таможенного дела, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва Ku7@bk.ru

Andrei M. Kushnir,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Economics and Management, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art); Professor of the Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor at the Department of Customs Law and Customs Administration, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Мирзоянц Сергей Генрихович,

кандидат медицинских наук, научный сотрудник лаборатории мультидисциплинарных клинических исследований Управления радиационной медицины, Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва mirza-sg@mail.ru

Sergey G. Mirzoyants,

Ph.D. of Medical Sciences, Research Officer at the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow

Орлов Александр Викторович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва alexandr_orlof@mail.ru

Aleksandr V. Orlov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of economic security, finance and economic analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow

Подъяконов Владимир Михайлович,

кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва kon127@bk.ru

Vladimir M. Podyakonov,

Ph.D. of Historical Sciences, Research Officer at the Scientific-Research Department (Military-Humanitarian Studies), Prince Aleksandr Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Прусова Вера Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва archive@madi.ru

Vera I. Prusova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Road Economy, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow

Соболева Жанна Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры коммуникологии и психологии,
Юго-Западный государственный университет, город Курск
gvsoboleva@mail.ru

Zhanna V. Soboleva,

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of communicology and psychology,
Southwest State University, Kursk

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction machinery and engineering
mechanics, Voronezh state technical University, Voronezh

Твердынин Николай Михайлович,

доктор философских наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры химии
и материаловедения, Академия гражданской защиты МЧС России, город Химки
tvernick@mail.ru

Nikolay M. Tverdinin,

Doctor of Philosophical Sciences, Ph.D. of Engineering Sciences, Senior Research Officer, Honorary Worker of Higher
Professional Education of the Russian Federation, Professor at the Department of Chemistry and Materials Science,
Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki

Тихонова Ольга Александровна,

кандидат медицинских наук, заведующий лабораторией мультидисциплинарных клинических исследований
Управления радиационной медицины, Государственный научный центр Российской Федерации –
Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, Москва
ttx_2001@mail.ru

Olga A. Tikhonova,

Ph.D. of Medical Sciences, Head of the Laboratory of Multidisciplinary Clinical Research of the Department of Radiation
Medicine, State Scientific Center of the Russian Federation – A.I. Burnazyan Federal Medical Biophysical Center, Moscow

Усторханов Лингур Саид-Хамзатович,

магистрант кафедры экономики и менеджмента, Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
237347@stud.rguk.ru

Lingur S. Ustorkhanov,

Master's Student of the Department of Economics and Management, The Kosygin State University of Russia
(Technology. Design. Art), Moscow

Хасан Исра Камаладиновна,

магистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва
esrakamal@yandex.ru

Isra K. Khasan,

Master's student, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow

Чумаслова Евгения Владимировна,

преподаватель, Курский государственный техникум технологии и сервиса, город Курск
chukhaevaeE12@yandex.ru

Evgenia V. Chumaslova,

Lecturer, Kursk State College of Technology and Service, Kursk

Шайтан Борис Ильич,

кандидат экономических наук, профессор, действительный член (академик) РАЕН, ведущий научный
сотрудник научно-исследовательской лаборатории проблем устойчивого развития, Институт повышения
квалификации руководящих работников и специалистов Росгидромета, Москва
Shaitan-bi@yandex.ru

Boris I. Shaitan,

Ph.D. of Economic Sciences, Full Professor, Full Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at the Research Laboratory of Sustainable Development Issues, Institute for Advanced Training of Managers and Specialists of Roshydromet, Moscow

Шинкарёва Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет; доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Москва
shinkareva_ol@mail.ru

Olga V. Shinkareva,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economics and Management of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City Pedagogical University; Associate Professor at the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow

Юматов Максим Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры автомобильной подготовки, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва
max-k12@bk.ru

Maksim S. Yumatov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the department of Automotive Training, Prince Aleksandr Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow